Я – нечисть, или Как выжить среди своих

Автор:
Кира Стрельникова

Я – нечисть, или Как выжить среди своих

Кира Стрельникова

Таня – обычная студентка филфака, каких много в городе Питере. С одной стороны. С другой, она – нечисть редкого вида, и в друзьях у неё нимфы, дриады, водяные, лешие, и даже сатир есть. А ещё два демона, которые твёрдо намерены каждый заполучить скромную феечку только для того, чтобы стать её первым мужчиной. Банально, казалось бы? Ни Димка с Максом, ни Таня не представляли, к чему приведёт противостояние в их треугольнике и чем закончатся попытки избежать судьбы…

Пролог

– Ну что, Танечка, добегалась? – ласково произнёс наглый похититель невинных дев тихим, рокочущим голосом, и довольно ухмыльнулся.

Я мрачно созерцала Жаркова, жалея, что взглядом нельзя убить. Мы сидели в кабинете его хаты на Миллионной, в центре Питера. Учитывая, что пришла в себя я тоже здесь, на кожаном диванчике у стены, и первое, что увидела – это физию Димки, склонившегося надо мной, возможности проверить, заперта ли дверь, не было. Но, думаю, да. Заперта. А ключ мне вряд ли любезно вручат. Обидно, чёрт… Страх от того, что я в полной его власти, перекрывала злость. Украл, зараза такая! Прямо около дома!! И вычислил ведь, куда я переехала из общаги! Сволочь. Гад. А папа в командировке, далеко…

– Итак, Танюша, – тем же ласковым голосом продолжил Жарков, переплетя пальцы перед собой и не сводя с меня своих проклятущих глаз цвета старого

янтаря, в которых затаился красноватый огонёк. – Я просил по-хорошему, ты заупрямилась, – я невольно вздрогнула, с таким предвкушением это прозвучало, а от следующих слов пробрал мороз до самых костей. – Теперь условия диктую я. Будешь моей девушкой, и мы это пропишем в договоре, и никуда ты не сбежишь от меня больше.

– Разбежался! – тут же взвилась я, скрыв под возмущением отчаяние и новую волну страха. – Жарков, ты охренел, что ли?!

Нет, нет, не хочу, не буду, инстинкты, заткнитесь, эмоции – пошли нафиг, я НЕ ХОЧУ встречаться с ним!.. Ведь только успокоилась, только пришла в себя!

– Тань, твоё упрямство мне надоело, – Жарков словно не слышал меня. – Я сказал, будет так, как я решил, раз упорно шарахаешься и не хочешь слушать, что я говорю, – негромко продолжил он, не сводя с меня пристального взгляда с красноватым огоньком, пока я хватала ртом воздух, онемев от беспредельной наглости и уверенности этого… демона волосатого! – Родителей твоих всё равно нет, я проверял, они снова уехали. И не делай такого возмущённого личика, – он снова улыбнулся, а я подавилась очередным воплем, испуганно уставившись на него. Улыбка вышла мечтательной и нежной. – Я помню, как ты реагировала на мои поцелуи, Танюша. И не только, – выразительно так намекнул он, а у меня спину как ледяной крупой обсыпало. – Ну а если ты до сих пор дуешься за тот маленький срыв в клубе, – Димка на мгновение замолчал и продолжил. – Сама понимаешь, я не люблю, когда кто-то чужой трогает мою девушку. И уж тем более так нагло её лапает, – в золотистых глазах блеснули багровые сполохи. – У тебя час на сбор вещей, Танюша. Я подвезу и помогу, – продолжил он, ухмылка стала шире.

– Я никуда не перееду и ничего собирать не буду! – выкрикнула, стиснув подлокотники. – И да, знаешь ли, в том клубе вы со своим приятелем показали свою истинную натуру! Кстати, где его-то потерял, а? – язвительно добавила, черпая в злости хоть какое-то спасение от страха.

Он… он так уверенно говорил, что отчаяние во мне поднялось с новой силой. Закралось подозрение, что у Жаркова припрятан козырь, который не позволит мне противиться его наглым действиям. Что там демон про договор говорил?..

– Ты же дружишь с Катей, да? – и тот же ласковый тон, от которого тело против воли наполнялось сладкой истомой, и мысли сворачивали совсем не в ту сторону. Танька, очнись!! Но в глазах Димки горел мрачный огонёк решимости. Рубинового цвета. На слова о друге он внимания не обратил никакого. – А она простой человек, думаю, тебе не слишком понравится, если с ней что-то случится, да? Или этот, как его, водяной? Мне, знаешь ли, не нравится, что моя девушка предпочитает общество какого-то пацана моему, – Жарков чуть сузил глаза. – Но ты же хочешь дальше с ним… дружить, Танюша?

Вот эта вот пауза перед последним словом выбесила несказанно. На что он намекает?! Мы с Пашкой действительно дружим, он вообще ни разу ничего такого по отношению ко мне не позволил! Маньяк, придурок озабоченный! Я скрипнула зубами, злость бушевала внутри, успешно подавляя тихую радость от того, что вот этот вот конкретно зарвавшийся индивид всё-таки здесь, рядом, протяни руку – дотронешься. И пусть сейчас он вёл себя, как последняя сволочь, я… чёрт, я скучала. Сильно. И не только по нему, с ужасом поняла. Хотя… Димка умел быть разным. Стоп, не буду вспоминать о наших свиданиях! Сейчас он зашёл слишком далеко! Шантаж – это уже перебор, как и похищение, как и выставление мне условий. Но с другой стороны, я слишком ясно понимала: Димка не отступится. Да ещё и приятеля своего подключит, наверняка, а с ним я тем более не хотела встречаться! Вот про Катьку это Жарков зря, подставлять бывшую соседку не хотелось, она же ни сном, ни духом, кто я такая на самом деле. А она – просто человек, хоть и живёт теперь с лешим.

– Это подло, Жарков, – глухо отозвалась я, стиснув подлокотники кресла, в котором сидела. – Слышишь, подло! Не трогай их!..

Раздражение мешалось с отчаянием и… радостью… Ненавижу, ненавижу!!!

– Умница моя, значит, согласна? – мурлыкнул Жарков.

– Да, – сухо бросила я. – Где договор?

Не сомневаюсь, демон чёртов уже подготовил его. Кошмар какой, встречаться с ним по договору! Заключить… сделку, будто куплю-продажу обсуждаем! Моей невинности, ага.

– Пожалуйста, моя девочка, – весело ответил Димка и подвинул ноут. – Там всё просто и понятно.

Вопреки всему, от того, как он назвал меня, тело затопила жаркая истома, загубив на корню намерения ругаться дальше. Демон, тьфу! Вот когда я пожалела о своей сущности и неспособности сопротивляться обаянию Жаркова! Я вцепилась в мышку, но… обнаружила, что файл защищён от исправлений и открыт только для чтения. Точно, подготовился. Начала читать… Действительно, всё предельно просто:

Спальня общая, спим вместе.

Обязательно отвечать на звонки и сообщения.

Ставить в известность, если я куда-то отлучаюсь без сопровождения.

Не находиться в обществе незнакомых мужчин дольше пяти минут.

Быть послушной девочкой.

Ну и всё. Кратко, лаконично, внизу моя фамилия и фамилия Жаркова. Блин. Блин, блин, блинский. Попадос!!! Я не буду с ним спать, нахрен, ни просто так ни… никак вообще! Мне нельзя, чёрт возьми! Я не хочу, не хочу, не хочу-у-у-у!.. И плевать, что при мысли о том, что мы с Жарковым окажемся в одной постели, внутри всё радостно обмирает, и становится невыносимо жарко! Вспомнились те выходные на даче, когда я… я всё-таки оказалась в одной с ним постели… Подняла на Жаркова взгляд и решила уточнить некоторые моменты. Уже всё равно, что он там подумает.

– Секса не будет, – я смело встретилась с его глазами, в которых мелькали рубиновые сполохи.

– Без твоего желания, – тут же подхватил он, с похабной ухмылочкой.

Только открыла рот, чтобы согласиться, но тут же его захлопнула, с подозрением прищурившись. В чём подвох? Я и так не соглашусь ни за что и никогда! Даже несмотря на то, как реагировала на Жаркова и его поцелуи!

– Его и не будет, – осторожно ответила, напряжённо глядя на собеседника.

– Танюша, – вкрадчиво произнёс Жарков, и меня как в тёплый сироп окунули. Стало жарко и сладко, и ещё снова страшно. – Я буду к тебе прикасаться, вредная моя, и целовать тоже буду, и я знаю, тебе это понравится.

Мало ли, что знаешь! Я сглотнула сухим горлом, ладошки вспотели от нервного волнения. Памятуя, как плавлюсь от поцелуев и… и остального, да уж, секс будет, и в ближайшее время. И… есть большая вероятность, что после моей первой ночи с демоном Жарков получит персональную игрушку, а я… я навсегда потеряю себя, как личность. Не хочу-у-у-у! Я прикусила губу, едва сдерживаясь, чтобы не всхлипнуть от отчаяния.

– Жарков… – прохрипела, но он перебил.

– Танечка, – и голос мягкий такой, нежный. И… глаза… тоже так нежно смотрят, что ругаться как-то совсем расхотелось. – Я не отпущу тебя. Никуда. Поняла? Даже не надейся.

Я откинулась на спинку стула, растерянно моргнула, облизала губы. Он не шутил. Он на полном серьёзе говорил! Слова резко позабылись, что сказать в ответ, я понятия не имела. Демон же вернул себе ноут, подключил его к принтеру, пару раз щёлкнул мышкой, и через несколько минут передо мной лежал экземпляр договора. Ну… подпишу его, и что? Что мешает нарушить?..

– Кровью, Танюша.

У меня похолодели пальцы. Кровью – это серьёзно, это значит, придётся соблюдать! Каждый его пункт. Глаза защипало, лист расплылся перед глазами, и пришлось пару раз моргнуть, чтобы прогнать ненужную сейчас влагу. Без истерик, Танюха, только не хватало тут раскисать перед Жарковым!

– Ты… я тебя ненавижу, демон, – пробормотала, слизнув солёную влагу с губ – пара слезинок всё же скатились по щекам. – Тебя и твоего приятеля.

В ответ преувеличенно печальный вздох и невозмутимые слова:

– Да кто ж тебе виноват, Танечка, сама отказывалась разговаривать со мной. Пришлось идти на крайние меры. И идея с договором моя, – усмехнулся он.

– Не сомневалась, – зло огрызнулась я. – Шантаж тоже, уверена!

Меня одарили прищуренным взглядом, потом хозяин кабинета откинулся на спинку кресла, потянулся, демонстрируя обтянутые футболкой рельефные бицепсы. Невольно отвела взгляд, чтобы не дразнить себя привлекательным зрелищем и не провоцировать лишний раз слюноотделение. Красив, зараза такая, и самое поганое, я знаю, что он может быть другим! Нежным, внимательным, заботливым… Нет, нет, не хочу с ним встречаться! Ни на каких условиях!! Потому что и другую сторону его увидела, в том же клубе, например. Не прерви нас тогда… Мысль оборвала, и так не по себе, нечего нагнетать обстановку.

– Девочка моя, я буду долго и тщательно вымаливать твоё прощение, – проникновенно сказал Димка, и такой неприличный подтекст мне послышался в его словах, что щёки как огнём опалило от вспыхнувшего румянца. – Но только после того, как подпишешь.

В кабинете воцарилась тишина. Я хмуро уставилась на листок, не видя, что там написано – строчки прыгали перед глазами, от волнения опять сжало горло. Не знаю, как далеко он готов зайти на пути заполучения меня, правда ли что-то сделает Пашке и Катьке, и не хочу проверять. Чёрт. Припёр к стенке, зараза такая! И самое печальное, где-то ну очень в глубине души я этому даже рада…

– Тут… тут срок договора не указан, – тихо произнесла я, голос позорно дрогнул.

– А он без срока, Танечка, – последовал ответ.

Я недоверчиво прищурилась, уставившись на него. Эм, мне послышалось?

– Это как это? – вырвалось у меня.

– Не отпущу, – тихо, внушительно так повторил Жарков. – Сказал же, Таня.

– А… а как же приятель твой? – рискнула спросить, памятуя его же заявление на том отдыхе на выходных, на его даче.

– Мы договорились, – спокойно произнёс Димка. – Ещё вопросы, Танюша? Или уже подписываем?

Вот как. Ну что ж, уже легче, одного демона я… как-нибудь переживу. И подумаю, как справиться с ситуацией. Может, папа, когда вернётся, что подскажет – сразу во всём ему повинюсь, честное слово! Жарков подождал возражений, которых не последовало – дар речи опять мне временно отказал, – молча достал из ящика стола упаковку с иголками и надорвал. Я кусала губы, отчаянно не желая становиться девушкой этого демона с бездной эгоизма, непомерным самомнением, непробиваемой уверенностью, что есть его мнение и неправильное, и ещё кучей недостатков, которые меня бесили несказанно. И… и который может быть нежным, заботливым, безумно обаятельным, и только для меня одной… Нет, нет! Не-е-е-ет, не буду вспоминать! Мой рыжий кошмар так же без слов поманил, пришлось встать, подойти и протянуть руку. Жарков сграбастал мою ладошку своей лапищей, и от этого прикосновения по телу лёгкой волной пробежала колкая дрожь. Тёплые, мягкие пальцы аккуратно сжали мою кисть, быстрый укол иглой, я прикусила язык, чтобы не ойкнуть. Красная капля шлёпнулась на лист с договором, потом Димка отпустил мою ладонь и точно так же уколол свой палец – вторая капля упала на бумагу.

Его кровь смешалась с моей, мягко засветилась бледно-розовым, и погасла, мгновенно высохнув. Меня на мгновение пронзило странное ощущение, как сотни иголочек закололи тело, и я невольно передёрнулась – магия сработала. Осталось последнее – чистая формальность, потому что кровь скрепила договор крепче подписей. Жарков протянул ручку, по-прежнему не говоря ни слова, но вот во взгляде плескалась радость, и уж слишком довольно он улыбался.

– Давай, Тань, – поторопил он, и… и я заподозрила подвох.

Опустила взгляд на лист бумаги, где следовало поставить подпись. Моргнула, не поверив глазам. Содержимое договора слегка изменилось. Чёрт, когда, как?! Нет, все пункты остались на месте, только вот…

– Жарков!!! Это как понимать?! – прошипела, толкнув ему листок. – Откуда здесь ЭТО?! – мой палец обвиняющее ткнулся в самый низ договора.

– Я же сказал, мы договорились, – широко ухмыльнулся Димка, ничуть не смущённый и кивнул. – Подписывай, Танюш, у тебя выбора нет. Кровь уже на договоре.

Пока я хватала ртом воздух, подбирая цензурные слова, зазвонил Димкин телефон. Не сводя с меня весёлого взгляда, он ответил.

– Да? Да, всё нормально, заходи, – и отключился.

Я застыла, уже догадываясь, с кем Жарков разговаривал, и кого сейчас увижу, если повернусь. Дверь за спиной тихо скрипнула, моё сердце скатилось в пятки и там затаилось, а воздух в лёгких резко закончился.

– Та-а-а-ань, – позвал Димка и подтолкнул договор обратно. – Не тяни время, бесполезно.

На плечи легли ладони, ноздрей коснулся знакомый аромат, а около уха раздались тихие слова:

– Всё, Танюша.

Действительно, всё. Меня охватило оцепенение, я отстранённо наблюдала, как Димка поставил свою размашистую подпись, видя, что я не тороплюсь, и в третий раз вернул договор мне. Пальцы сжали ручку, которая ощутимо дрожала, кое-как накарябали мои инициалы… Боже, что будет со мной дальше?!

Глава 1

– Танюш, ну зачем тебе куда-то ехать, а? – папа вздохнул, подперев ладонью подбородок. – У тебя лучшие учителя, ты сдала зимнюю сессию на одни пятёрки, Танечка, зачем тебе переводиться на очное отделение?

– Па-а-а-а-ап, ну пожалуйста, – я умоляюще посмотрела на родителя, сложив руки на груди. – Мне хочется, чтобы как у всех, чтобы студенты, общага, лекции, семинары, зачёты, – мечтательно протянула, и про себя добавила: и ещё,

свобода действий, новые знакомые, прогулки по Питеру…

– Тань, ты же понимаешь, как только появишься среди наших без маскировки, на тебя начнётся негласная охота, – негромко и серьёзно сказал папа. – Ты слишком лакомый кусочек, думаешь, почему я тебя в закрытую школу отдал учиться, и поступила ты на заочное?

– Я буду очень-очень осторожной, – проникновенно посмотрела ему в глаза. – Согласна на маскировку, как скажешь, пап, ну не могу же я всю жизнь здесь просидеть! – искренне возмутилась.

Здесь – это в нашем доме, в коттеджном посёлке в Коломягах. Нет, не спорю, тут здорово, тихо и спокойно, да и права я получила недавно, машину водила аккуратно, папа был доволен. Но… Мне почти девятнадцать, а я кисну тут, как в болоте! Даже на своей машине в город выезжала с одним из охранников.

– Тебе два года до совершеннолетия, – напомнил папуля то, что и так знала. – Тань, ну потерпи всего два года!

– Па-а-а-а-ап, – снова протянула, аж в горле запершило – так себя жалко стало. – Я буду очень осторожной, честно! Ну па-а-а-а-а-ап… – даже всхлипнула, искренне.

– Ладно, – сдался родитель и встал из-за стола. – Как же ты на мать похожа, та тоже верёвки из меня вила, – вздохнул он.

Я тихонько взвизгнула и рванула к нему, повиснув на шее.

– Обожаю тебя!!! – пропищала ему на ухо, счастливая, как удав, обожравшийся мышей до икоты. – Папуль, ты лучший!

Он басовито рассмеялся, обнял меня, на мгновение прижав к себе, потом отстранил и снова стал серьёзным.

– Тань, студенчество – это не только учёба, ты же понимаешь, – папа внимательно посмотрел на меня. – Тем более, если хочешь жить в общежитии.

– На меня алкоголь почти не действует, ты знаешь, – я безмятежно улыбнулась. – И я не любитель, разве что бокал для настроения.

– Почти, – родитель поднял палец и построжел. – Кроме того, в алкоголь много чего добавить можно…

– Фи, – я скривилась. – Меня дурь не интересует, своей хватает, – снова разулыбалась. – Пап, я любую дрянь учую, мы же проверяли недавно на спор, помнишь? – изогнула бровь.

Папочка вздохнул. Я умилилась: беспокоится, переживает. Прия-а-а-а-атно… Нет, я знала, что папа меня любит, безусловно, но каждый раз, получая подтверждение этому, всё равно растекалась сиропной лужицей от удовольствия.

– Ладно, ладно, – он помолчал, прошёлся по кабинету, заложив руки за спину. – Тань, с тобой будут пытаться познакомиться, – папа косо глянул на меня. – Я лишь немного подправлю твою ауру, внешность трогать не буду, на качественную иллюзию прорву сил надо угрохать, для амулета постоянного действия, и чтобы под личину никто не смог заглянуть. Всё равно будут чувствовать, что что-то с тобой не так, лучше не будем лишнее внимание привлекать.

На этот раз моя улыбка вышла снисходительной.

– Па-а-а-ап, меня мальчики не интересуют, – успокоила его. – С той точки зрения, которую ты подразумеваешь. Даже целоваться с ними не хочется.

– Есть те, которые могут пробудить тебя и без ритуала, – тихо возразил папа, и я заметила в его глазах мелькнувшую тревогу.

Я перестала улыбаться.

– Кто? – так же тихо спросила. – От кого мне держаться подальше, пап?

– Ну, оборотни только на своих западают, по запаху, – родитель начал издалека. Я приготовилась терпеливо слушать. Особенности нечисти и выбора ими

партнёров знала и так, но раз папа хочет ещё раз повторить, возражать не буду. Одно дело теория, а другое – практика… – Вампиры, те людьми интересуются, у них кровь вкуснее и под контроль легче взять. Инкубы, – папа покосился на меня. – Ну, иногда бывают, конечно, исключения, но на тебя их магия не подействует, – на его губах мелькнула улыбка. – Как и личное обаяние. Это если брать высшую нечисть. Об остальных даже упоминать не буду, Ну и, остаются только одни, кого тебе надо избегать всеми силами.

– М-м? – вопросительно посмотрела на папулю.

– Демоны, Таня.

– Оу, – я озадаченно подняла брови. – Они же предпочитают между собой общаться, заносчивы больно. А какие именно демоны? – уточнила, потому что их на самом деле много разновидностей.

– Любые, Тань. Любой из них может разбудить тебя и без ритуала, – голос папы оставался таким же тихим, а взгляд – напряжённым. – И… ты знаешь, чем тебе это может грозить.

Невольно поёжилась, прекрасно осознавая масштабы гипотетических неприятностей, если наши с каким-нибудь демоном дорожки пересекутся. До сих пор не встречалась, но знала, они для меня опасны. Я же девственница, что для демона как красная тряпка. А ещё, если позволю соблазнить себя, поддамся обаянию… Привязка на всю жизнь, прощение любых поступков, потеря личной свободы. Я перестану быть собой, стану просто придатком, игрушкой, с которой можно делать, что хочешь. А я буду лишь улыбаться и покорно выполнять… Бр-р-р, не надо мне такого счастья!! Потерплю до совершеннолетия и инициации, потом все прелести взрослой жизни, без губительных последствий для психики.

– Хорошо, от демонов буду держаться как можно дальше, если вдруг кто-то из них появится в пределах видимости, – послушно кивнула я.

– Ох, Танька, – батя вздохнул и покачал головой. – Ладно, иди, вкушай студенческую вольницу. Только помни, если что…

– Да-да, сразу звоню тебе! – торопливо закивала я. – Пап, а в кого меня превращать будем?

Он почесал затылок, пожевал губами.

– В кого-то, кто обратит на себя меньше всего внимания, – выдал наконец папа и широко улыбнулся, щёлкнув пальцами. – Феей будешь!

Ну да, самый оптимальный вариант, с моей роскошной золотисто-рыжей гривой и зелёными глазами даже внешность особо подправлять не придётся. Мамина порода, да… Отогнав грустные мысли, я вернулась в настоящее. Жизнь продолжается, а что было, то было, и давно.

– Здорово! – я улыбнулась в ответ.

– Куда устраиваться будем? – папа вернулся за стол, подвинул к себе тонкий серебристый ультрабук и открыл.

– Универ, конечно, – уверенно ответила я. – филфак, туда все феи идут.

Из-за любви к путешествиям и смене впечатлений большинство фей выбирали профессию переводчика, и изучали в основном языки. Я же свободно знала английский, и как раз начинала немецким заниматься, так что легко впишусь сразу на второй курс, на английскую филологию и перевод. Ага, изучала, куда бы хотела, конечно – я подготовилась к разговору. Папа кивнул, сосредоточенно шурша клавишами.

– Общежитие?.. – бросил на меня вопросительный взгляд.

– Да, – твёрдо ответила я.

Вздох, но возражать родитель не стал.

– Так, документы я тебе сделаю новые, легенда такая: твои родители много путешествуют, видишь ты их крайне редко, – начал говорить папуля, не отрываясь от компа. – Кто они и где живут, скажу, как всё сделаю. Открою счёт на твоё новое имя, каждый месяц буду перечислять деньги, так что ни в чём себе не отказывай, – он быстро улыбнулся, бросив на меня ласковый взгляд, и снова вернулся к ноуту. – Но если что, сразу звони, – тут же добавил строгим голосом.

– Да-да, – я закивала, чуть не подпрыгивая в нетерпении – уже хотелось нестись к себе и начать собирать вещи.

– Сейчас семестр заканчивается, сессия через две недели, потом летние каникулы, – продолжил объяснять папа. – Как сдашь экзамены и официально переведёшься на дневное, за тобой приедут родители, и вы отправитесь отдыхать, до осени, – он подмигнул с довольной улыбкой. – Всё, беги, собирайся, я пока всё подготовлю. Завтра поедешь заселяться, – любимый родитель неслышно вздохнул.

– Пап, всё нормально будет, – заверила я его, довольная, как слон после ведра бананов. – Спасибочки, ты лучший!! – поколебалась и задала ещё один вопрос. – Пап, а… следить не будешь? – с опаской посмотрела на него.

Он поднял голову, одарили внимательным взглядом. Я замерла в ожидании ответа.

– Нет, – ответил наконец папа. – Верю в твоё благоразумие, Танюш.

Я с облегчением улыбнулась.

– Спасибо, – снова поблагодарила и со спокойной душой вышла из кабинета.

Пока отец решал вопросы с документами, вселением в общежитие и устройством меня в Универ, я металась по комнате, пытаясь сообразить, что же взять необходимого, а что можно и потом купить. Ведь во избежание провала моей легенды мы с ним увидимся только через месяц, когда сессия закончится… Эх, скучать буду. И он тоже. С тех пор, как мама оставила нас, мы держались друг за дружку, как за спасательный круг, став кем-то большим, чем отец и дочь. Ради папы я готова горы свернуть, как и он ради меня, и я получала практически всё, что хотела. Но при этом не разбаловалась: папа плотно занялся моим образованием и обучением, так что времени скучать и капризничать почти не оставалось. Однако сейчас мне хотелось свободы, школа закончилась год назад, и домашняя учёба… утомляла. Как и выходы в город в сопровождении охранника папы, или его самого. Ну, на самом деле, были причины такого трепетного надзора за мной, и я их прекрасно понимала, но… Мне восемнадцать с половиной, и хочется праздника жизни. Так что, я очень рада, что папа пошёл

мне на встречу. Постараюсь оправдать его доверие.

Итак, вещи. Шмоток много не надо, только самое основное: джинсы, пара футболок, юбка, любимый короткий сарафанчик, бельё, свитер – по вечерам и ночам ещё прохладно, всё же май в Питере капризный в плане погоды. Всякие мелочи, косметика, украшения, конечно – половина моей роскошной библиотеки по любовным романам. М-м-м-м, вкусняшечка, вечерком завалиться на диван или кровать, с чаем или горячим шоколадом, включить музычку поромантичнее, и погрузиться в сладостный мир мужественных мужчин и нежных женщин… И помечтать, что когда-нибудь и мне встретится такой же понимающий, романтичный, заботливый, любящий… Мдамс, отвлеклась, однако. Учитывая мой замкнутый образ жизни, опыт общения с противоположным полом у меня удручающе мал, только в школе с мальчишками дружила. Были, конечно, осторожные попытки пригласить меня на свидания, но – дальше трогательного держания за руку никто не заходил. Моего папу знали, и знали, что он никого и близко ко мне не подпустит до совершеннолетия. А меня действительно не привлекали особи мужского пола, ни обычные люди, ни наши, из нечисти. Как объяснил папа, это нормально для таких, как я – до инициации либидо дремлет, а уж после… В общем, там много нюансов, но до них ещё два года. Так что можно расслабиться и всласть повеселиться, когда стану обычной студенткой.

Через несколько часов я закончила сборы, заглянул папа, сказал, что всё устроил и завтра утром документы будут, с общагой тоже договорился. Дал адрес – Васька, здорово, центр мне нравился, – Восьмая линия. Вообще здорово! Остаток вечера прошёл в нервном волнении, ночью снились всякие сны про студенческие будни, и утром я подскочила в девять, горя нетерпением поскорее начать новую жизнь. Наконец, всё утряслось, я получила новенький паспорт на имя Татьяны Теренской, лесной феи, студенческий, где значилось, что я учусь на филфаке СПбГУ, пропуск в общежитие на Восьмой линии В.О., пластиковую карточку, и… Папа лично проводил до остановки маршрутки, крепко обнял, одарил долгим взглядом напоследок, поцеловал в кончик носа, подождал, пока я сяду, и потом ещё стоял, пока маршрутка не свернула.

Меня потряхивало от волнения и предвкушения, я то и дело кусала губы и ловила сердце, норовившее скатиться в пятки от избытка эмоций. Я – студентка! Наконец-то!! Свобода! Ура, ура. Замечтавшись, чуть не проехала свою остановку, выскочила на Пионерской и нырнула в метро. Поначалу такое количество людей нервировало, но потом я снова отвлеклась на мысли о предстоящей жизни, и вскоре перестала вздрагивать, если меня случайно кто-то касался. До общаги

шла пешком, с удовольствием вдыхая влажный питерский воздух, глазея на дома, вывески, витрины – как же редко я выбиралась в город, просто погулять! В основном, видела улицы из окна машины. Зато сейчас… Нет, всё-таки как же хорошо, что я решилась на эту авантюру, и что папа не стал запрещать. И что отказалась от предложения взять машину. Лучше пешком, как все, да и в центре неудобно ездить, слишком плотное движение. И вообще, я студентка, пусть и нечисть, какая у меня машина в восемнадцать, почти в девятнадцать лет? Слухи поползут всякие, оно мне надо?

Я свернула на нужную улицу и уже подошла к двери, собираясь войти, как вдруг дверь распахнулась, и мимо меня проплыла в воздухе приторных духов роскошная платиновая блондинка с ногами от ушей, четвёртым размером бюста, высокомерно вздёрнутым подбородком и пухлыми, чувственными губами. Чуть прищурилась, изменила зрение, глянув на ауру – опа, вампирочка. Понятно теперь, зачем она вылила на себя содержимое парфюмерной лавки, от вампиров всегда еле уловимо пахло кровью. Обычный человек не чувствовал, а нечисть да, как и животные: кошки, собаки. Но хороша, ничего не скажешь. Осиная талия, аристократически бледная кожа, тонкие длинные пальцы с ярко-алыми ногтями. Я невольно проводила фифу взглядом, озадаченно уставившись на восьмисантиметровые шпильки. И как она в них ходит-то?! Никак, поняла спустя буквально минуту – у тротуара притормозила роскошная тачка густо-синего цвета, какой-то спорткар с открытым верхом. Я в моделях не разбираюсь, к железу отношусь ровно, и какой там значок на капоте машины, мне перпендикулярно. Блондиночку возят, она сама ножками только от двери до двери передвигается.

Между тем, мой взгляд наткнулся на владельца авто, благо, он развернулся к блондинке, но выходить и проявлять замашки джентльмена явно не торопился. М-м-м… Небрежно растрёпанная ветром шевелюра цвета осенних листьев, удивительно яркая, в которой смешались солнечно-жёлтый, янтарно-оранжевый, медный – я подвисла, как зачарованная, наблюдая переливы оттенков и золотистые искорки, мелькавшие в прядях, и задалась нелепым вопросом: натуральное или результат двухчасовых усилий стилиста в салоне красоты?.. Потом взгляд с некоторым трудом оторвался от созерцания этой шевелюры, спустился ниже, на лицо. До неприличия красивое, но не смазливое, а – в голове вертелось слово «порочное», – и безумно притягательное. Взгляд владельца синего авто, ленивый, равнодушный, медленно прогулялся по вампирше, от макушки до пяток, особо задержавшись на бюсте и смелом вырезе, и я вздрогнула, уловив на самом дне зрачков тепливший красноватый огонёк. Не человек, нечисть, машинально отметила, и продолжила изучение незнакомца.

Прямой нос, лёгкая небритость, полные губы, скривлённые сейчас в подобии усмешки – от него исходила такая волна властности, уверенности в себе, и непонятного притяжения, что я словно приросла к асфальту, а время растянулось, секунды и минуты длились и длились, словно позволяя мне получше разглядеть индивида и запечатлеть его образ перед глазами надолго.

Плечи и внушительные бицепсы обтягивала светлая футболка с известным логотипом крокодила, а расстёгнутая пуговичка открывала ямочку. Что-то внутри встрепенулось, дёрнулось, отдало по нервам бессознательный импульс – хочу потрогать! По позвоночнику как будто провели горячим угольком, и я бы натворила глупостей, несомненно, если бы не вампирша – спасительница!

– Димка! – воскликнула она переливчато, на лице расцвела улыбка, и весь вид блондинки говорил о том, что она готова отдаться поименованному Дмитрием прямо здесь, на капоте его тачки, буде он возымеет такое желание. – Привет!

Волшебство момента разбилось на сотни осколков, я моргнула и осторожно отвела глаза, чувствуя, как щёки залил горячий румянец. Повезло, что рыжий брутал не сводил взгляда со своей пассии и не заметил, как я тут беззастенчиво пялилась на него. Ведь не заметил, да? Кстати, а кто – он? Перестроила зрение… И чуть позорно не шлёпнулась на пятую точку. Аура владельца авто переливалась багровыми сполохами, чётко указывая на его принадлежность к демонам. Мама!!! Что я тут до сих пор делаю?! Папа же сказал, держаться подальше! Теперь понятно, чего внутри всё так встрепенулось! Я резко развернулась и вытащила пропуск из кармана, собираясь зайти наконец в общежитие.

– Привет, зая, – раздался за спиной ленивый, равнодушный голос. – Падай, нас уже ждут.

От негромких бархатистых ноток волосы на затылке встали дыбом, и я поспешно дёрнула дверь, юркнув в прохладный холл. Фух. Опасный тип, не зря папа говорил, что только демоны могут пробудить меня раньше срока. Оно мне нафиг надо?! Радовало одно, после такой вот «заи» он вряд ли посмотрит на скромную меня, всего-то со вторым с половиной размером, росточком чуть выше метра пятьдесят и в неизменных джинсах, рубашке и мягких кожаных мокасинах. Поспешила на респешен и протянула администратору студенческий и пропуск.

– Здрасьте, я на вселение! – бодро заявила, пинками выгоняя из головы воспоминания о демоне.

Как же хорошо, что я решила в общаге поселиться, такие, как он, вряд ли даже слово-то такое знают. Интересно, а чего блонди свою не отселил? Хотя, судя по надменному виду, вампирша для него всего лишь развлечение, а демоны денег – как и слов – на ветер не бросают.

– Теренская? Комната триста одиннадцать, – администратор протянула ключи. – Правила наши знаете? – тётенька строго посмотрела на меня поверх очков.

Я закивала с самым честным видом – потом ознакомлюсь.

– Хорошо, – кивнула она. – Прачечная, тренажёрный зал и если надо бельё, кладовая – на первом этаже. Плита, мойка и душевая в каждой комнате, комната на двоих. Курить строго на улице, – снова пристальный взгляд.

– Я не курю, – заверила администратора, забрала ключи и поспешила к лифту.

Сейчас вот разложусь, и потом можно пойти, погулять по окрестностям, разведать, где магазины, посмотреть, как лучше дойти до Универа. Неожиданная встреча с демоном к моему облегчению отошла на задний план, и я была уверена, мы виделись первый и последний раз.

Дмитрий Жарков смотрел на приближавшуюся вампиршу Светочку, с которой встречался последние пару недель, и не испытывал ничего кроме лёгкого раздражения. Она ему уже надоела, и даже в постели с ней скучно – слишком много наигранных вздохов и стонов. А он и не старался особо, заботясь только о своём удовольствии. Свете не секс от него нужен, а шмотки, брюлики, дорогие рестораны и модные тусовки среди своих. Ну и, конечно, возможность похвастаться, что она – девушка самого Жаркова!.. Нет, надо с ней заканчивать, однозначно. Макс намекал, что познакомился недавно с потрясающими близняшками-русалками, и настойчиво звал в гости на днях…

И тут ноздрей Димки коснулся дивный тонкий запах, который ни с чем не спутаешь, и который нынче весьма редкая штука. Не отрывая взгляда от

вампирши, демон осторожно втянул аромат, и бросил по сторонам неуловимо быстрый взгляд: неподалёку группа студентов курит, бурно обсуждая лекции и какого-то козла-препода, который завалил Ваську чисто из вредности. Нет, не то, просто люди. Женщина средних лет с отсутствующим лицом, идущая по своим делам – тоже нет. В её возрасте вряд ли можно остаться девственницей, при любых раскладах. А вот эта малышка, застывшая столбом у двери общаги – м-м-м-м… Димон едва не потерял контроль и не облизнулся, в паху стало горячо и тяжело. Аромат исходил от девушки, судя по ауре и внешности, обычной лесной феи. Ух ты, как ей удалось остаться невинной так долго, обычно феи расстаются с девственностью чуть ли не в последних классах школы, с их тягой к новым впечатлениям и эмоциям. Интересно, на каком она факультете? Было бы интересно совратить её, давно у него девственниц не было.

– Димка! – голос Светы ворвался в его размышления, и пришлось отвлечься от незнакомой феи. – Привет!

Успеется ещё, узнать про неё. Если, конечно, Димка вспомнит о малышке, с его-то насыщенной жизнью. Выглядела она, прямо скажем, до неприличия обычно и незаметно, хотя в голове Жаркова промелькнуло, что вытряхнуть бы её из джинсов, распустить косу, босоножки на каблучке – конфетка получится. Изящная, милая, прелестная в своей невинности конфетка. Которую бы он с удовольствием… попробовал… Тут Димка очнулся и вспомнил, что Света ему, кажется, что-то там сказала. А студенточка уже отвернулась и собралась уходить. Справившись со смутным сожалением по этому поводу, Жарков обратил внимание на вампиршу.

– Привет, зая, – равнодушно поздоровался он, и не подумав поухаживать за Светкой и открыть ей дверь машины. – Падай, нас уже ждут.

А про феечку он всё-таки узнает…

Комната оказалась вполне себе ничего, даже, скорее, не комната, а реально маленькая однокомнатная квартирка. В коридорчике – холодильник, мойка, плита газовая, туалет отдельно, и даже самая настоящая ванна – я была готова к душевой кабинке. Ура, я обожаю валяться в горячей воде, с ароматной пеной, приятной музыкой, свечками и чем-нибудь вкусным! В комнате – две кровати, шкаф-купе, полки, один большой стол у окна, типа обеденного, и два поменьше,

письменных, у стенок рядом с кроватями. Ну, тумбочки, понятное дело, и даже два отдельных зеркала. Вообще супер. И телевизор. Прикольно, но я его дома как фон использовала, там крайне редко что интересное показывают. Бросила сумку на кровать, и с воодушевлением начала обживать новую жилплощадь, раскладывая вещи и мурлыча под нос мелодию.

Когда послышался звук открываемого замка, я в удивлении покосилась на коридор: это ещё кто? Вроде конец года, вряд ли ещё кроме меня есть вселяющиеся… Я, конечно, не против соседки, но – мало ли, какая попадётся? Предпочла бы сама выбрать. Через пару минут в комнату вошла невысокая, крепко сбитая девушка где-то одних со мной лет, с круглым улыбчивым лицом и добрыми карими глазами.

– Привет! – она ничуть не удивилась, увидев меня. – Ты моя соседка, да?

– Ну, наверное, – осторожно ответила я, посмотрев на ауру – человек, обычный.

Улыбка чуть увяла на лице незнакомки.

– Ты одна хотела жить? – в лоб спросила она, удивив прямолинейностью и проницательностью.

– Да я как-то не думала об этом, – пожала плечами, почесала в затылке. – Просто конец года, не ожидала, что есть ещё желающие в общагу переселиться, – ещё раз посмотрела на девчонку, внимательнее.

Нет, просто человек.

– А, меня хозяйка квартиры выселила, – она поморщилась, подошла к свободной кровати и плюхнулась на неё. – Внезапно сынок её вернулся из Москвы, да ещё и с невестой беременной, – соседка возмущённо фыркнула. – Ну и вот, искать хату долго, мне поставили срок в две недели выехать, – она вздохнула. – Повезло, что места здесь оказались, обычно с этим в Универе сложно. Я в начале года не смогла, только Петергоф предлагали. Катя, кстати, – запоздало представилась говорунья.

– Таня, – я кивнула. – Понятно. А сама где живёшь?

– В Колпино, – Катерина вскочила и начала с воодушевлением копаться в сумке. – Можно, конечно, оттуда кататься, но мне надоело с предками жить, да и денег и времени прорва уходит, – судя по всему, мне досталась очень общительная соседка. – А ты откуда? Тебя тоже выселили, да?

– Из Соснового Бора, – феи, поскольку любили природу, предпочитали селиться в пригородах, и там их доже было достаточно. – Что-то вроде, хозяйка решила продавать квартиру и в другой город уезжать, – наспех придумала причины моего переселения в общагу.

– Клёво здесь, правда? – Катя повернулась ко мне с широкой улыбкой и блестевшими от возбуждения глазами. – Я в других общагах была в гостях, там вообще мрак, – она округлила глаза. – Двери фанерные, кухни общие, душевые тоже, коридоры грязные, короче, полный абзац, – соседка бодрым галопом проскакала к шкафу и начала раскладывать шмотки. – А тут почти, как квартира. Даже холодильник есть! – восторгу Кати не было предела. – Ты на каком факультете? – перескочила она на другую тему.

– Филфак, первый курс заканчиваю, – пусть щебечет, мне проще, ибо про себя рассказывать следовало осторожно.

Чем больше вранья, тем сильнее в нём запутаться можно, а я не горела желанием возвращаться под крылышко папы. Я его люблю, конечно, и всё такое, но вольной жизни тоже хочется. Хотя легенду, которую он рассказал, о моих родителях, помнила хорошо, и, думаю, в её рамках соображу придумать подробности жизни. Проверять всё равно никто не станет.

– Вау, – восхищённо отозвалась Катя. – Эх, а я психфак. На иняз не дотянула баллы на экзамене, – вздохнула она, снова вернувшись к сумке. – Хотя по инглишу в школе пять всегда была. У тебя есть планы на день?

– Нет, а что? – неприязни к Кате я не испытывала, её жизнерадостность и говорливость не раздражали, как я втайне опасалась.

Вообще, вроде Катюха неплохая девчонка, главное, чтобы хрюшкой не оказалась. Я, конечно, не за стерильный порядок, но разбросанные колготки и лифчики на стульях не вдохновляют.

– Пойдём, погуляем? Окрестности изучим, – предложила она. – Магазины всякие, чего тут есть, посмотрим, как до Универа добираться отсюда.

– А пойдём, – я широко улыбнулась ей.

Пока спускались, я встретила ещё нечисть: парочку фей, весело щебечущих о предстоящей поездке на Бали, компанию оборотней, они бурно обсуждали завтрашний выезд за город. В холле, у стойки администрации, даже молоденький водяной стоял, по виду – лет двадцать с небольшим. Моя рука непроизвольно потянулась к простенькой серёжке, золотому обручу – мощный артефакт надёжно скрывал мою настоящую ауру, для окружающих я всего лишь молодая фея.

Остаток субботы и воскресенье мы с Катькой обживались, осваивали территорию вокруг общаги, решали бытовые вопросы – у меня-то с деньгами всё в порядке, а соседке родители выделяли определённую сумму в месяц. О работе она пока не думала, слишком большая нагрузка в учёбе, но и не страдала от финансовых ограничений. Катька вообще оказалась девочкой со скромными запросами, но при этом жизнерадостная, весёлая, местами слегка наивная, короче, она мне понравилась. Думаю, проблем не будет с ней.

Наступило утро понедельника, мой первый день настоящей учёбы. Я нервничала, хотя и не показывала виду. Сонная Катька, зевая во весь рот – она сова оказалась, поспать любила и пополуночничать, – с видом свеженького зомби готовила себе завтрак, я, проснувшись на десять минут раньше будильника, потрусила умываться. Сна ни в одном глазу, сердце беспорядочно мечется в груди при одной только мысли, что уже через час я окажусь среди множества незнакомых людей и нелюдей… Уф, мда. Отвыкла от общества за год затворнической жизни под крылышком папы, печально. В школе замкнутостью не страдала, я вообще общительная. Почистив зубы, покосилась в окно – солнечно, небо чистое, значит, можно рискнуть вылезти из джинсов. Юбка, свободная рубашка навыпуск, волосы в хвост и в косу, чтобы не мешались, и я готова к труду и обороне. Сварганила бутерброды, с трудом запихнула их в себя – от волнения еда поперёк горла стояла, – дождалась, пока Катька, давясь зевотой, наведёт марафет – тушь и светлая помада, ничего лишнего, – и мы вывалились из общаги.

– У-у-у-у, у меня через полторы недели зачёты уже к сессии, – уныло протянула Катька – как и большинство студентов, напрягаться она не любила. – А по общей

психологии препод козёл, прикинь, если пропустил хоть одну лекцию, он потом на зачёте именно по ней завальные вопросики задаёт, – соседка закатила глаза. – Надо узнать, мож кто из наших тоже тут живёт, мне пару лекций содрать надо…

– Угу, – односложно отозвалась я, напряжённо размышляя, что ещё предстоит узнать список литературы и загрузиться в библиотеке.

Причём некоторые предметы, как предупредил папа перед отъездом, сильно отличаются от тех, которые для обычных людей. Ладно, справлюсь. Не съедят же меня, в самом деле. Да и прикрытие у меня мощное, а второй раз нарваться на демона вряд ли светит – они птицы высокого полёта, выбирают факультеты престижные и в основном финансовой направленности. Демоны же дельцы отменные. Так что, можно не дёргаться. Наши с Катькой факультеты располагались с разных сторон Васьки, так что до своего я шла одна, мужественно борясь с мандражем. Хорошо хоть, с запасом времени вышла – надо расписание узнать и выяснить, где мои аудитории находятся.

Едва переступила порог факультета на набережной, вместе с галдящей толпой остальных студентов, переживать стало некогда: времени оставалось всего двадцать минут. Я узнала, где деканат, порысила туда, на ходу доставая смартфон, чтобы зафотать расписание, краем уха ловя разговоры вокруг:

– …прикинь, эта коза засекла, что я скатываю, и заставила другой вариант писать!..

– …у тебя с последнего семинара задачки есть? Дашь списать?

– …о да-а-а-а, Машка звезда была, помнишь, да, она пыталась у столба в вестибюле стриптиз изобразить? Охранник, пока отдирал её от него и к выходу вёл, уржался…

– …А что у нас после теории перевода? История языка? Бли-и-и-ин, нудятина такая, я по жизни путаюсь в этих староанглийских местоимениях!

– …Девчонки, а пошли на следующих выхах в клубешник? Оторвёмся перед сессией!..

Перед расписанием, как всегда, толпился народ, и мне стоило определённых трудов пробиться поближе – а также, не обращать внимания на заинтересованные косые взгляды мужской части студенчества. Мда, с этим придётся смириться, оборачиваться будут. Спасибо маме-фее за яркую внешность. Эх, ладно, будут наглеть, придётся учиться вежливо отшивать – здесь про моего папу никто не знает, как и о том, кто я такая на самом деле. Придётся рассчитывать только на себя. Так, отвлеклась, расписание. Первой парой стояла лекция, языкознание, потом у моей группы семинар по английской грамматике, и последней – тоже лекция, по Мировой истории. Сфотала на сегодня и завтра, потом прищурилась и сменила зрение: так и есть, вместо истории Природоведение, для фей и дриад, коих на нашем курсе оказалось аж две группы. Интересно, много вообще народа со мной будет учиться? Скоро узнаю… Глянула номер аудитории, почесала в репе, поймала мимо пробегавшую студентку, и спросила, где такую найти.

– На второй этаж, коридор направо, – протараторила та и понеслась дальше.

Второй этаж, так второй этаж. Времени совсем в обрез, поэтому ускорилась, не желая вваливаться в аудиторию после начала занятий, чтобы все пялились на меня. Подлетела к двери аккурат, когда в неё гурьбой заходили мои будущие сокурсники, пристроилась в хвост, тихонько переведя дыхание, и стараясь не смотреть по сторонам, юркнула за парту, где-то в серединке. По спине бегали противные мурашки, я чувствовала на себе любопытные взгляды, но мужественно старалась держать невозмутимое лицо. Я тут на официальных правах, до сессии можно свободно посещать лекции, а после уже зачислят на второй курс дневного, как полагается. Пока народ рассаживался, я достала тетрадь, ручку, записала сегодняшнее число и… довольно улыбнулась. Я – учусь, нормально, как все студенты! Ур-ра-а!! Нервозность от большого количества незнакомых людей отошла на второй план, радость накатила огромной волной, затопив по самую макушку. Жизнь прекрасна и удивительна! Справа от меня присели две барышни гламурной наружности, слева – какой-то встрёпанный паренёк с рассеянным взглядом. Зуб даю, ботаник. Проверка внутренним зрением показала: все трое люди.

– Всем доброго дня, – раздался звучный, хорошо поставленный голос. – Садимся, начинаем.

Я подняла голову: за кафедру стремительно прошёл высокий, подтянутый мужчина, в очках с тонкой оправой, небольшой аккуратной лысиной и очень

серьёзным лицом.

– Итак, темы к зачёту будут на следующей неделе, дата пока уточняется, – профессор разложил перед собой листы, исписанные мелким почерком. – Тема сегодняшней лекции – грамматические категории в разных языках.

Где-то к середине занятия, слушая препода, я почти окончательно успокоилась, перестав дёргаться от повышенного внимания к своей скромной персоне. Это неизбежно, в конце концов, я тут новенькая, а они друг друга давно знают. Ну и внешность, да. Хорошо, тут парней почти не было, к моему тайному облегчению. Перерыв подкрался незаметно, гламурные барышни упорхнули куда-то, ботаник зарылся в учебник, а ко мне совершенно неожиданно подсела ещё одна девчонка, и даже не глядя на её ауру, я уверенно могла сказать – дриада. Заплетённые в замысловатую причёску каштановые волосы украшают многочисленные заколки в виде цветов, серёжки и кулон в виде веточек, лёгкий сарафан тоже с растительным орнаментом, и тонкий приятный запах, больше похожий на аромат цветов. Дитя леса, она во всём старалась подчеркнуть свою принадлежность Природе.

– Привет, новенькая? – непринуждённо поинтересовалась она, разглядывая меня большими глазами чистого голубого цвета – как летнее небо.

– С заочного, – я кивнула. – Переводиться буду, после летней сессии.

– Здорово, Варя, – представилась дриада. – Тебя в какую-нибудь группу уже определили?

Вроде обычный вопрос, но в свете того, что мы обе не совсем люди, он имел скрытый подтекст.

– Вторую, – снова кивнула я. – Таня.

– О, я во второй как раз староста, – жизнерадостно улыбнулась Варя. – Давай, к нам садись? Всё равно последняя пара вместе, познакомлю с девчонками, – предложила дриада и я не нашла причин отказываться.

– Слушай, поможешь с учебниками? – попросила я, захватив сумку и взяв тетрадь. – А то тут зачёт скоро, вдруг программы отличаются.

– Не вопрос, – легко согласилась староста. – Ты питерская? – продолжила она расспросы, пока мы перебирались на соседний ряд, к компании девушек – моей группе, сплошь дриады и феи, всего человек десять.

– Ну, почти, из Соснового Бора, – повторила придуманную легенду. – Родители путешествуют, мама очень любит, – на всякий случай добавила.

– А, понятно, мои тоже, оставили мне квартиру, сами сейчас уехали в Новую Зеландию, – Варя беспечно махнула рукой. – Мама давно туда хотела, они даже домик купили. Ты, кстати, в общаге или снимаешь?

– В общаге, – послушно ответила, уже зная, что последует дальше.

– Ну если что, я гостям рада, у нас весело, – известила дриада и повернулась к остальным – мы как раз подошли. – Девчонки, это Таня, с нами будет учиться.

…Остаток дня прошёл весело и непринуждённо: я успешно влилась в новый студенческий коллектив, в немалой степени благодаря Варе и её подругам. Повезло, что у дриад и фей характер лёгкий и с ними найти общий язык не составляет труда. В их компании никогда не чувствуешь себя зажато, неловко или неуютно. Прекрасные создания, пожалуй, правильно я решила под них маскироваться. Бойкая и весёлая Варенька обрушила на меня водопад сведений о нашем курсе. Большинство людей, девушки, из немногочисленных парней – всего четверо. Тот ботаник, Рома, парнишка не от мира сего, фанат английского и всего, с ним связанного, у него все разговоры сводились к структуре английской грамматики и прекрасному звучанию фонетического ряда английских дифтонгов.

Ещё Женька, гроза всего женского населения факультета, как насмешливо выразилась Варя. Женька – сатир, и хотя внешность у него ну самая обыкновенная, при этом от природы он обладал убойной харизмой, и мог легко соблазнить любую девушку, даже самую неприступную. При этом ко всем своим пассиям относился с искренним восхищением, никогда не заводил одновременно несколько романов, и все его бывшие сохраняли с ним тёплые дружеские отношения. Душа любой компании, балагур и весельчак, кладезь шуток,

прибауток, забавных случаев, Женька был «своим в доску». Опасалась, что начнёт приставать, но как выяснилось, у него сейчас была девушка, наша же, и мне всего лишь отвесили парочку замысловатых комплиментов, да одарили восхищённым взглядом. Варька, хихикая, пояснила, что сегодня нимфы, с которой встречался Женька, нет, поэтому, он так вольно ведёт себя. Обычно же, в присутствии своей нынешней пассии, сатир не нервирует девушку слишком пристальным вниманием к другим особам женского пола.

Остальные двое – люди, обычные, держались особняком и предпочитали общаться с девчонками из своей группы. Ещё, Варя снабдила списком литературы, показала, где библиотека, столовка, пригласила на выходных к себе на дачу, где они, оказывается, регулярно группой собираются, – я обещала подумать, – и решительно заявила, что после сессии у них запланирована грандиозная вечеринка по случаю окончания первого курса, и я просто обязана быть на ней. В общагу возвращалась с ворохом эмоций, увесистой стопкой книг – и это я ещё не все взяла! – и с лёгким головокружением от обилия впечатлений за первый день. Итак, с почином меня, всё складывалось просто отлично!

Ну а дальше понеслись студенческие будни. Признаться, встреча с демоном потерялась в глубинах памяти, меня захватили новые впечатления и учёба, новые знакомые, прогулки с Катькой по Ваське, и вообще, я вовсю наслаждалась жизнью. Неделя пролетела незаметно, и наступила пятница. Завтра мы с девчонками едем к Варьке на дачу – я согласилась, решив, что сидеть в выходные в душном городе не хочу. Катя всё равно к родителям собиралась на побывку. Я сидела на скучнейшей лекции по истории английского языка, профессор, нудный мужик с лысиной, в очках, с постной физией вещал о том, как в Англию вторглись норманны и какие изменения привнесли в язык. Откровенно клонило в сон: вчера я зачиталась свежекупленным любовным романом, и легла далеко за полночь, Катька еле растолкала меня утром. Поэтому сейчас, подперев ладонью лицо, дремала с прикрытыми глазами – лекцию потом у Вари скатаю, она всегда прилежно всё записывала. За окном вовсю светило солнце, хотелось на улицу, прогуляться, зайти в какое кафе, выпить вкусного кофе… Рассеянно глянула сквозь ресницы в окно – и, вздрогнув, разом проснулась.

Из аудитории прекрасно просматривалась набережная перед корпусом, кучки студентов и просто гуляющие. А ещё, прямо напротив, стоял тот самый рыжий демон, засунув руки в карманы, и пристально смотрел… на меня?! Я сидела с краю ряда, у окошка, и вряд ли этот товарищ просто разглядывал архитектуру

филологического корпуса. Взгляд демона чётко был направлен в окно, на мою скромную персону. Ой. По спине сначала прокатилась волна холода, потом тепла. Я выпрямилась, не в силах отвести глаза, и не понимая – он что, тогда всё-таки заметил?! Но как, вроде же только на свою Светку смотрел! Заворочалось беспокойство, рука сама потянулась к серёжке-артефакту, надёжно прикрывавшему мою настоящую сущность. Неизвестно, сколько бы мы играли в гляделки, положение спас Женька, сидевший за нашими с Варей спинами.

– Псст! Девчонки! Зацените!.. – раздался его весёлый шёпот, и между нашими с дриадой плечами появилась рука с каким-то листком, выдранным из журнала, судя по картинке с бегемотом.

Варя оторвалась от лекции, взяла послание, глянула – и вдруг начала давиться хихиканьем. Э? Я отвернулась от окна и тоже посмотрела… На фотографии, из «Юного натуралиста», что ли, изображались слоны, вид сзади, маленький слоник и его родственник, мама или папа – первичных половых признаков не видать, так что не определить. Так вот. На заднице большого слона какой-то умник – подозреваю, всё-таки Женька, только у него фантазии могло хватить, – пририсовал круглые очки, как у профессора английской истории, пару морщин на типа лбу, и… Ну ё-моё, реально, одно… кхм, лицо!! Даже хвостик в тему, типа носа. Всё-о-о-о-о, капец полный. Я зажала рот ладонью, тихо всхрюкивая, и переводя взгляд с картинки на лектора и обратно. Просто автопортрет. Пустила листочек дальше, и началось. По аудитории волнами пошёл гулять придушенный смех, студенты корчились в попытках сдержать громовой ржач, а наш очкарик ничего не замечал, продолжая вдохновенно вещать.

– Ы-ы-ы-ы-ы, Женька, ты зло-о-о-о-о!.. – просипела Варя, чуть обернувшись к сатиру.

– Зато сразу всем нескучно стало, – жизнерадостно прошептал Евгений, довольный донельзя, что всколыхнул сонное болото аудитории.

Апофеозом стал отжиг профессора. Он внезапно осознал, что студенты резко оживились, и не от его монотонного вещания, узрел гуляющую по рядам бумажку, и тем же скучным голосом произнёс:

– А что вы там все рассматриваете? Давайте мне, вместе посмеёмся.

Всё. Занавес. Курс грохнул, и минут на десять учебный процесс застопорился, пока народ в голос хохотал и судорожно пытался спрятать провокационную фотку от препода – он же, упорный, пошёл по рядам, ему в самом деле стало интересно… В общем, жизнь резко перестала быть томной. Особенно, когда спустя ещё одну пару – практикум по общению с растениями, закрытый семинар для наших групп фей и дриад, – мы гурьбой высыпали на улицу, с наслаждением вдыхая чуть влажный, тёплый, свежий майский воздух. Ура, неделя закончилась! Завтра выходные!

– А этот что здесь делает? – раздался вдруг недовольный и настороженный голос Вари.

Конечно, мы все дружно обернулись. Ирка, тоже фея, удивлённо подняла брови, окинув того, кто стоял за нашими спинами, заинтересованным взглядом. Я обречённо вздохнула и послушно посмотрела туда, куда и все. Было бы странно, не отреагируй я на возглас дриады.

– Его же младше четвёртого курса никто не интересует, – вполголоса протянул Женька – поскольку его девушка, Влада, нимфа, из нашей группы, в последнее время он везде ходил с нашей компанией.

Да, там, на другой стороне дороги, стоял демон, Дима, кажется, если правильно помню, как его Света назвала. Он со скучающим видом опирался на свою тачку, его взгляд равнодушно скользил по кучкующимся студентам, и казалось, он совсем не замечает восторженных взглядов и томных улыбок девушек. Я осторожненько так, бочком, зашла за Варю, выглядывая из-за её спины, и стараясь не думать, за каким чёртом он здесь объявился. Всё-таки, не верю, что на фоне роскошной вампирши он тогда заметил и меня. Нафиг, нафиг. И неважно, что мне опять стало жарко при одном только взгляде на это красивое, надменное лицо, и страшно захотелось запустить пальцы в роскошное золото и янтарь его художественно растрёпанных волос! Аж подушечки закололо… Я испугалась и одновременно немножко разозлилась. На себя, в основном: не ожидала, что вот так, от одного только взгляда, одной встречи, теория резко станет практикой. В смысле, что демон действительно способен пробудить во мне женское начало только своим присутствием. Мелькнула суматошная мысль, что же со мной будет, если… ну, если случится невероятное, и этот Дима вдруг решит познакомиться со мной? А если я влюблюсь?! Накатила паника, и это помогло справиться с непонятной томной негой, разлившейся по телу от вида демона.

Нет, надо держаться подальше от него. Получалось же в школе держать мальчишек на расстоянии, общаться чисто по-дружески! И здесь получится. На замечание Женьки я как можно непринуждённее ответила:

– Ну, у нас тоже есть видные четверокурсницы, может, у себя он уже со всеми перезнакомился.

Народ захихикал, я подавила желание задать вопрос, откуда сам Димка – по виду и не скажешь, что студент, ему больше двадцати точно. Года на два-три, а то и больше, совсем взрослый, на мой взгляд. Мужчина, не парень. Дала себе мысленного подзатыльника, поспешно отвела глаза, ощутив, что дыхание снова участилось и облила волна непонятного жара. Хватит о нём думать! Это демон, Таня! Ещё раз напомнила, что будет, если позволю себе поддаться соблазну, и чуть-чуть отпустило.

И тут рядом с тёмно-синей тачкой рыжего притормозила ещё одна, насыщенного вишнёвого цвета – джип, большой и внушительный. Этот, который Жарков, оживился, отлип от своего авто и широко улыбнулся, а из джипа вылез… Мама. МАМОЧКА!! Ещё один демон. Мои глаза прилипли к нему, не желая смотреть никуда больше, я приросла к асфальту, хлопая глазами и жадно рассматривая нового персонажа.

– Макс, здорОво! – Дмитрий хлопнул приятеля по плечу, потом они обнялись.

Высокий, одного с другом роста, ширина плеч такая же, белоснежная футболка обтягивает весь набор бицепсов, трицепсов и какие там ещё у мужчин мышцы имеются, да ещё и оттеняет загорелую кожу. Зуб даю, не в солярий ходит. Раскосые глаза придавали облику Макса экзотичности и таинственной притягательности, брови вразлёт, чётко очерченные губы, гладко выбритый, острый подбородок – приятель Жаркова походил на какого-нибудь восточного принца. Сходство усиливалось длинными, ниже плеч, волосами цвета шоколада. Такого насыщенного, глубокого, мне вдруг страстно захотелось чашечку этого божественного напитка, да с корицей, да со вкусным пирожным… А ещё, на правой руке из-под рукава футболки сбегала прихотливая вязь сложной татуировки, и мне пришлось срочно отвести взгляд. Отчего-то именно эта деталь произвела на меня неизгладимое впечатление, в голову словно плеснуло горячим сиропом, который медленно стёк по плечам, груди, животу, и собрался в самом низу, причиняя неуютство и пугая странными ощущениями. Попочка, как

выражалась деликатная Варя о сложной ситуации. Я совсем растерялась, видя перед собой двух потрясающих мужчин, к которым потянуло со страшной силой, невзирая ни на какие запреты и опасные последствия. Они оба словно сошли со страниц столь любимых мной любовных романов, ну как тут устоять?! Мда. Папа именно об этом предупреждал, а я, признаться честно, не очень верила в то, что один вид демонов способен пробудить во мне интерес больший, чем просто вежливое любопытство, как раньше, к парням. Похоже, мои инстинкты проснулись… Как не вовремя, чёрт, и что мне теперь делать?!

Тут из джипа выпорхнули две барышни, близняшки, тоненькие, изящные, с длиннющими ногами и суперкороткими юбочками, прямо как с картинки сошли, какого-нибудь гламурного журнала. Женька, хоть и обнимал Владу, тут же сделал стойку, его глаза заблестели.

– Привет красотки, – Димка по-хозяйски облапил ближайшую близняшку, и на сей раз в его голосе слышалось больше энтузиазма, чем со Светкой.

– Привет, Димочка, – пропела девушка, прильнув к нему всем телом.

Это выглядело ну оч-ч-чень эротично, и до меня донеслось, как звучно сглотнул Женька. Я же почувствовала смутное, непонятное раздражение, и отвела взгляд от компании. Откровенная демонстрация интереса демона к барышне отчего-то вызывала недовольство и неловкость, а ещё, смущение.

– Русалки, сёстры Жемчужные, с истфака, – уверенно заявила Варька.

– Женёк, слюни подбери! – послышалось недовольное шипение Влады.

– Я же только смотрю, киса, – примирительно отозвался сатир. – Как в музее, понимаешь?

– Понимаю, но слюни всё равно подбери, – буркнула нимфа.

– Ну, поехали? – Жарков подтолкнул русалку к своей машине.

– Остальные завтра подтянутся, – ответила она с шаловливой улыбкой.

– Оу, так у нас вся ночь впереди? – вкрадчивым, бархатистым голосом отозвался демон.

Мои нервы завибрировали в ответ, и пришлось срочно брать себя в руки. Господи, я уже от одного голоса млею, да что такое! Только в книгах читала о таком, пресловутой любви с первого взгляда. Только в моём случае это не любовь, нет. Теорию отношений между мужчиной и женщиной я знала, конечно, и понимала, что мои эмоции – это просто… желание. Банальное желание, страсть. Нельзя влюбиться в образ, в картинку, ничего не зная о человеке. Ну, точнее, можно, конечно, но ничего общего с настоящим, глубоким и серьёзным чувством, эта влюблённость не будет иметь. Да, я, может, и неопытная, но не глупая, и влюбляться в сошедших с фоток модных мужских журналов демонов не собираюсь! Да, вот так. А с инстинктами справлюсь как-нибудь.

– Ага-а-а-а, – томно протянула русалка, устроившись на переднем сиденье.

Мысленно пожелала хорошего отдыха и понадеялась, что больше наши дорожки не пересекутся. Взвизгнули шины, Жарков стартовал с места, за ним – джип Макса, и я едва сдержала вздох облегчения.

– Так, ну что, девочки и мальчики, – Варька с хитрой усмешкой глянула на Женю. – Всё-таки завтра едем? Тогда рано утром! Тань, может, переночуешь у меня? – дриада вопросительно глянула.

Ну, если рано…

– Оки, только в общагу заскочу, соберусь, – согласилась я.

Сказано – сделано. Часам к шести вечера я добралась до квартиры Варвары – она жила в самом центре, на Грибоедова, в двух шагах от Невского, сразу за финэком, – где уже собрались все остальные девочки и Женька. Ехали на трёх машинах, сатира, Ирки и Марины, тоже дриады. Засыпая вечером, я предвкушала замечательные выходные на природе, на даче, с банькой и озером, вкусным вином и шашлыком. Красотень! И погода радовала, надеюсь, получится позагорать и покупаться! На этой позитивной мысли я вырубилась.

Глава 2

Вечер. Сумерки. Тишина. Только слышен шум воды на перекатах под мостом, и иногда доносятся звуки, свидетельствующие о том, что дачники открывают сезон: музыка, смех, голоса. И в воздухе плывёт неизменный запах шашлыков – куда же без них, ни один выезд на природу не обходится. А вообще, здорово тут, в Лосево – дача Варвары находилась именно здесь. От города далековато, но зато природа обалденная. Папина фазенда располагалась в Рощино, но там цивилизация уже семимильными шагами надвигалась, и найти тихий и приятный уголочек без людей сложно. Надо глубоко в лес зайти, да и туристы постоянно на выходных с палатками приезжают.

Дом Вари стоял почти с самого края посёлка, рядом располагался уединённый пляжик, закрытый кустами, с мелким песочком и удобным заходом, но для меня вода ещё прохладная, я потеплее люблю. Симпатичный, двухэтажный, со всеми удобствами: ванные в количестве двух штук, кухня с газовой плитой, холодильником, и даже посудомоечной машиной, а в большой гостиной на первом этаже даже настоящий камин. Конечно, отдельно баня стояла, беседка для шашлыков, в огороженном углу – видимо, вотчина мамы Вари, ибо там росли кусты малины, красной смородины, три грядки клубники, зеленюшки всякие, и в небольшом парнике, огурцы и помидоры. Ну да, дриадам легко находить язык с природой, и в отличие от обычных людей, им не надо стоять кверху попой и старательно забрасывать дурнопахнущими удобрениями свои угодья, ради хорошего урожая. Дриады пошепчут что-то, пригладят или просто дотронутся, и всё – этого хватает, чтобы забыть про тяпки и компост до самой осени.

Ещё, на участке имелся чудный уголок для отдыха, окружённые розовыми кустами качели с длинным сиденьем-диванчиком, и специально огороженным местом для костра. Дриадам нравился живой огонь, и мне, кстати, тоже. Мы приехали где-то к обеду, Женёк сразу занялся шашлыками, пока девочки готовили остальной стол. Погода радовала ясным солнышком и отсутствием облаков. Мы погуляли по окрестностям, по лесу, повалялись, позагорали на пляжике. Ну, потом каждый оказался предоставлен сам себе, и я с удовольствием погрузилась в мир прекрасных женщин и суровых мужчин – да, да, захватила кое-что из своей библиотеки, перечитать, насладиться в очередной раз. Торчать в сети не хотелось, и вообще, я с собой только телефон взяла, ноут оставила в общаге. Отдыхать, так отдыхать. Вечером снова шашлыки, Женька порадовал нас песнями под гитару, и вот сейчас время двигалось к десяти, девчонки разбрелись по комнатам, сытые и довольные, а я

решила прогуляться к речке, благо она недалеко. Послушать сверчков, шум порогов, вдохнуть сырой речной воздух, запахи жарящегося мяса, костра, леса, тихонько шелестевшего от мягкого ветерка, гулявшего в кронах… Я остановилась на обрывистом берегу, обняв себя руками и тихо улыбаясь. Как же хорошо! Небо радовало красивыми переливами лилово-серого, розовато-голубого, кораллового – на подходе белые ночи, и сумерки становились длиннее, а я очень люблю это время суток, когда уже не день, но и ещё не ночь.

Идиллию и моё единение с природой грубо нарушили: вечерний воздух взорвал задорный женский смех, плеск воды, и мужские голоса. Очень знакомые, надо сказать, голоса. Вот кто скажет, зачем ноги понесли меня в сторону того уединённого пляжа, где мы днём загорали, и где сейчас развлекался кто-то другой?! И не говорите про извечное женское любопытство, знаю, что сама дура… Поскольку кусты росли довольно плотно, а тропинка за них всего одна, я не стала ломиться, как лось, а просто скромно остановилась в сторонке, шагах в трёх от естественной преграды, и замерла, прислушиваясь к весёлой компании.

– Ма-а-а-акси-и-и-ик, принеси вино, а? – томный, переливчатый голосок одной из русалок – напрягшись, я даже фамилию вспомнила, Жемчужные вроде.

– А почему я, Ирочка? – отозвался «Максик», недовольным, но всё равно, чёрт возьми, приятным голосом. – Пусть Димон сбегает.

Снова шум возни, плеск, тихий смех, перешедший в глухой, длинный стон. Ой. Щекам моментально стало жарко от догадок, что это может означать.

– Димка занят, – с шаловливым смехом отозвалась та, которая просила демона об услуге. – Ну Макс, ну пожалуйста! А я тебе потом спасибо скажу, – если бы не знала, что говорившая русалка, подумала бы – оборотень, так натурально мурлыкнула девушка.

– А вот это уже интересное предложение, – недовольство разом исчезло из голоса Макса, и любопытство меня просто загрызло – что же предлагала русалка?! – И как скажешь, рыбка моя?

– М-м-м-м, вот та-а-а-а-ак? – игриво отозвалась она, и, видимо, что-то сделала, потому что до меня долетел невнятный возглас Макса, а потом довольный ответ.

– Тогда сбегаю, не вопрос!

Эм-м-м, а я вдруг вспомнила, что торчу тут, как памятник женской глупости и любопытству, в двух шагах от тропинки! И едва вышеупомянутый Макс выйдет, меня спалят по полной! Быть застигнутой за подслушиванием не хотелось, как и вообще обнаруживать своё присутствие здесь, и посему я быстро, не оглядываясь, поспешила к дорожке, проходившей вдоль озера чуть подальше. Пора возвращаться, всё равно очарование тихим вечером испорчено неожиданной и не слишком приятной встречей. Вот какого чёрта они тут делают, спрашивается?! Неужели сработал закон подлости, и дача одного из демонов тоже находится в Лосево? Хорошо хоть, не соседи, иначе точно мы бы с девчонками услышали. Надо у Вари спросить, она же наверняка знает тех, кто рядом с ней в окрестностях живёт. Ё-моё, теперь с оглядкой ходить, чтобы не наткнуться на этих, оно мне нафиг не сдалось, такая встреча! Особенно если вспомнить, как рыжий Жарков пялился в окна моей аудитории… А сердце при этом предательски дрогнуло, волнение пробежалось невидимыми пальцами вдоль позвоночника, едва в памяти возникло лицо Димки, притягательное, его взгляд – пристальный, внимательный. Уф. Нет-нет, к чёрту демонов! Уж они-то точно не согласятся на дружбу, им подавай всё или ничего! А всё я как раз и не могу…

– Оу, а кто это у нас здесь?

Неожиданно, пока я пребывала в задумчивости, спеша домой, вокруг талии обвилась чья-то нахальная рука, заставив взвизгнуть от неожиданности, а голос около уха, мягкий, гортанный, вызвал нервную дрожь. Мои ладони моментально упёрлись в грудь нарушителя спокойствия, но едва я осознала, что пальцы касаются прохладной, гладкой кожи демона, сердце ухнуло в пятки, да там и затаилось. Макс голый, что ли?! Паника кипятком плеснула в голову, напрочь лишив способности здраво мыслить, и я дёрнулась, попытавшись вывернуться из рук Макса. Зря, мгновением позже поняла, притиснутая к ближайшему забору его сильным телом, без возможности пошевелить руками – запястья крепко держали его пальцы, – и ногами. Демон прижимал мои колени, но я в процессе молниеносного перемещения заметила, что на Максиме есть плавки. Ура. Хоть какое-то утешение моей девичьей стыдливости. От Макса пахло алкоголем, но несильно, и по нему было не похоже, что он пьяный. Но я всё равно отвернулась, его лицо так близко от моего изрядно нервировало. И волновало, чего уж.

– Вас там девочки ждут, – как можно вежливее и спокойнее ответила я, с опаской отметив, что мне стало как-то слишком жарко, от близкого присутствия Макса, и мысли начали путаться. – Пустите, пожалуйста.

Около уха раздался тихий бархатистый смех, от которого меня пробрала дрожь до самых костей. Мама… Со мной творилось что-то странное, пугающе-сладкое, вместе с волнением проснулись странные желания – например, прижаться к нему, повернуть голову. Позволить поцеловать себя… Задохнулась от последней мысли, не на шутку перепугавшись. Раньше меня на поцелуи с мальчиками не тянуло! А… А Макс ни разу не мальчик, мужчина. Сильный и безумно притягательный… демон!

– Они уже давно не девочки, гулёна, – выдохнул Макс, обдав кожу горячим дыханием. – А вот ты-ы-ы-ы… – он провёл носом вдоль шеи, вызвав целый рой щекотных мурашек, от которых я поёжилась и едва нервно не хихикнула. Что он творит?! Господи, а почему мне-то нравятся его наглые приставания? – М-м-м-м, девочка, во всех смыслах, и та-а-а-ак вкус-с-с-с-сно пахнешь…

Он… Он лизнул меня!!! Совсем оборзел?! Не знаю, наверное, Макс не ожидал, что я предприму какие-то активные действия после такой откровенной демонстрации его намерений, но перед глазами большими красными буквами вспыхнуло – опасность! Страх перемешался с нервным волнением, в крови вспыхнул адреналин, и я сделала первое, что пришло в голову: буквально в двух шагах росла роскошная, где-то по пояс, крапива. А у меня же от мамы достались способности договариваться с растениями, так что можно попробовать! Я замерла, прикрыв глаза и потянувшись мысленно к жгучим плетям, а Макс воспринял это, как покорность, к моему резко возросшему беспокойству.

– Вот так и стой, конфетка моя, – снова нервирующий шёпот, и горячие губы Макса прижались к шее, вызвав целый взрыв ощущений, окативший с ног до головы, и я едва не потеряла сосредоточенность.

Ничего себе, резвый! Интересно, он со всеми девушками так, или просто потому, что слегка под алкоголем? Я как раз почувствовала отклик от растения, и послала своё желание, очень-очень сильное… Главное, не разомлеть окончательно от действий Макса, не прижиматься к нему так бесстыдно и… и не думать, что это такое я чувствую бедром, подозрительно твёрдое! Наглый возмутитель моего спокойствия вдруг оторвался от шеи, прихватил зубами мочку уха – аккуратно, нежно, – и слегка сжал. Я чуть не взвилась, меня словно

разряд тока прошиб, и как же удачно совпало, что крапива отозвалась на мою просьбу! Хлёсткий звук удара, и меня отпустили, а Макс отскочил, как ошпаренный, и зашипел, потирая пятую точку.

– Т-твою!.. – вырвалось у него, а я, не дожидаясь более ёмких выражений, сорвалась с места и помчалась к дому Варьки, обмирая от собственной смелости и давясь хихиканьем, от которого отчётливо попахивало слегка истеричными нотками.

Очень уж рожа у Макса ошалелая была, когда его крапива приласкала! А вот я… Чёрт. Значит, вот как женская сущность просыпается. А ведь это слишком сладко, слишком притягательно, слишком… вообще слишком! Искушение, которому сложно сопротивляться, новые эмоции, новые ощущения, и их хочется испытать снова, только ярче и полнее. Блин! Сердце ухнуло в пятки, едва представила, что тот же Макс меня целует, температура тела резко подскочила, и сбилось дыхание. Я трясущимися руками достала из кармана джинсов ключ, кое-как попала в домофон и юркнула в калитку, захлопнув её и прислонившись спиной. Ё-о-о-о-о… Он же теперь ещё неделю точно будет обо мне вспоминать, каждый раз, как сесть захочет! Я медленно сползла по двери, уже не сдерживаясь, и вскоре тихий смех перерос в хохот с явными истеричными нотками. Пыталась успокоиться, но получалось плохо: как представлю перекошенную физию Макса и «приятные» ощущения при попытке пристроить свой зад на горизонтальную поверхность, так снова неудержимо на ха-ха тянет.

– Таня? Тань, что случилось? – на крыльцо выбежала встревоженная Вера. – С тобой всё в порядке, Танюх?

– Ах-ха, – всхлипнула я и утёрла набежавшие слёзы. – П-почти…

Дриада отвела меня в дом, напоила чаем на травах, и я вроде пришла в себя, сердце перестало метаться в груди испуганным зайцем, непонятные желания приутихли к моей радости тоже. Я поведала Варваре историю моего вечернего приключения, закончив вопросом:

– Варь, у кого-то из них тут дача, что ли? – и вопросительно глянула на одногруппницу.

– О-о-о-о-о, подруга, – она вздохнула, села за стол и подпёрла ладонью подбородок. – Влипла ты, конкретно, – дриада хихикнула и подмигнула. – Думаю, за поцелуи Макса крапивой ещё никто не стегал.

Мы переглянулись и… кухню снова сотряс приступ громового хохота, только теперь уже без истерик. Я смеялась от облегчения, что отпустило, то, что проснулось от наглого поведения демона, ну и, конечно, крапива – это мой ход конём, да. От стресса, оказывается, фантазия резко мобилизуется. Ну а что оставалось делать?! Неизвестно, до чего бы дошло, не останови я Макса.

– А чего вы тут ржёте? – спустилась Ира, и пришлось по новой пересказывать историю.

Опять похихикали, и наконец девчонки стали удовлетворять моё нездоровое любопытство насчёт демона.

– Здесь дача русалок недалеко, – пояснила Варя на мой самый первый вопрос. – Наверное, к ним решили поехать, а не к себе. Им же оборачиваться раз в неделю обязательно, и плескаться где-то кроме ванной, – дриада пожала плечами.

– Угу, – согласилась я и, поколебавшись, задала ещё один вопрос. – Варь, а… Макс, он вообще что за демон?

– Соблазна, – охотно ответила Варвара. – Причём всякого. Легко чувствует, на что можно поймать человека. Ну, там, – она помахала рукой, – кто-то деньги любит, кто-то выпивку, кто-то экстрим всякий. Он и пользуется этим, манипулируя людьми. Тань, а ты что, реально ни разу? – Варька посмотрела на меня своими нереально голубыми глазами, в которых светился неподдельный интерес.

Щекам, и даже шее с ушами стало жарко, ибо Ирка тоже вперилась в меня гляделками.

– Ну… да, – пробормотала смущённо, ковыряя скатерть на столе и опустив взгляд. – Как-то вот так получилось…

– Поня-я-я-ятно, – протянула Ира с усмешкой. – Демоны, они до девственниц вообще маньяки, – она сделала большие глаза. – Особенно если из нечисти.

– Ой, – пискнула я, испуганная донельзя. – А… а я первый раз вообще по любви хочу!.. – ляпнула первое, что пришло в голову.

Ну не говорить же, что мне вообще нельзя до двадцати одного года, и уж тем более с демоном! Ни по любви, ни по какому другому поводу…

– В Макса влюбиться как нефиг делать, – авторитетно заявила Варька. – Он знаешь, скольким девчонкам уже сердце разбил?

Охотно верю, признаться честно, не могу утверждать, что начни Макс проявлять ко мне интерес, удержусь от такой глупости. Сердцу не прикажешь, увы, и если демонам такое чувство, как любовь, едва ли знакомо – не берём истинные пары – то я-то как раз и могу… поддаться… Папа не зря предупреждал, и не зря объяснял, что будет, если не сдержусь. А тем более, если при виде Макса по телу разливается жаркое томление, от которого все здравые мысли разлетаются лёгкими пушинками! По прочитанным любовным романам знала, что вот так и возникает привязанность: очень уж точно описывалось то, что происходило с девушками при встрече с тем самым мужчиной в их жизни.

– Мне брюнеты не нравятся, – я отмахнулась с как можно более независимым видом. – И вообще, он слишком взрослый, и вряд ли обратит на меня внимание дважды, он же даже не на нашем факультете учится. А демоны вообще эгоисты и самовлюблённые, не думаю, что у Макса возникнет интерес к обычной простой фее.

Девчонки захихикали.

– Ой, Танюх, вот насчёт внимания я бы поспорила, он твою крапиву надолго запомнит, уверяю! – со смехом ответила Ирка. – К Максу ни одна девчонка равнодушной не осталась, по крайней мере, я таких не знаю!

Я пожала плечами и цапнула с тарелки клубничину – у Варьки на грядках они уже росли. Значит, я буду первой, по крайней мере, попытаюсь. В случае, конечно, если Макс нарисуется на моём горизонте снова и будет приставать со всякими предложениями, в чём пока сомневаюсь. Не единственная же я

девственница на весь Питер среди нечисти!

– А его приятель, Жарков, он что за демон? – как можно непринуждённее поинтересовалась, решив воспользоваться говорливостью подруг.

– Страха, – невозмутимо отозвалась Варя. – Димка человеческие страхи чувствует и играет на них.

– Да уж, парочка, – пробормотала я, поёжившись. – Ладно, давайте не будем о грустном! – решительно отодвинула обсуждения демонов в сторону. – Очень сомневаюсь, что наши дорожки когда-либо снова пересекутся.

– Угу, конеш-ш-ш-шно, – ехидно сказала Ирка, весело глянув на меня. – Макс будет мстить за крапиву, Тань.

– Он не знает, кто я, – загнула один палец. – Было темно, и лицо моё он тоже вряд ли видел, тем более, не смотрел в него, – я слегка покраснела, вспомнив, чем же в тот момент был занят Макс, и загнула второй палец. – Так что не думаю, что он будет вот прям так упорно искать, кто его крапивой отделал. Да и зачем, меня что ли, в отместку отхлестать? – хихикнула, представив Макса, гоняющегося за мной с пучком крапивы.

– Ай, ладно, что мы всё о демонах, – Варя потянулась и беспечно улыбнулась. – У нас завтра ещё целый день на природе!

…Всё-таки, до самого отъезда я от греха подальше за территорию Варькиной дачи не выходила. Ну, мало ли. Откуда я знаю, вдруг у Макса такой хороший нюх, что он меня по запаху найти сможет. Но девчонки вроде не говорили, что вокруг дачи кто-то шляется, так что к моменту отъезда я окончательно успокоилась. Подходя к общаге, признаться, очень радовалась, что Светка, по ходу, отставку получила у Жаркова – теперь он вряд ли тут появится ещё раз. У Жемчужных, как сказала та же Варя, своя хата была, где-то около Невы, напротив Крестовского вроде – Петроградка, что ли. Правда, истфак, где учились русалки, находился не так далеко от моего родного факультета, но надеюсь, Максу и в голову не придёт, что его неведомая обидчица учится в том же Универе, что и его нынешняя девушка. И надеюсь, Жарков больше не будет пугать меня своим видом, ошиваясь поблизости… Уф. Я слишком много думаю про тех, про кого не стоит, и вообще, у меня зачёты через неделю!

Макс поморщился, осторожно присев на мягкий диван, и Дима понимающе усмехнулся.

– Смотрю, неплохо тебя отделала твоя незнакомка, – не удержался он от ехидного замечания.

– Не смешно, – буркнул мрачно его друг. – Не иначе, фея или дриада попалась, только они с растениями на «ты».

Жарков хмыкнул и отхлебнул тёмного, густого пива – они сидели в одном из уютных заведений на Миллионной, где оба жили, не так далеко друг от друга.

– Так фея или дриада? Ты не посмотрел, что ли?

– А мне было до этого дело?! – огрызнулся Макс. – Я выпивший был, и как запах учуял, с катушек слетел, – демон помолчал, разглядывая шапку пены в своём бокале.

– Подумать только, у тебя, оказывается, тоже есть непреодолимый соблазн, – поддел Димка, ухмыльнувшись. – Кто бы знал, а!

– В глаз получишь, – предупредил Макс, бросив на собеседника хмурый взгляд. – Ни разу не смешно!

– А знаешь, – Жарков вдруг стал серьёзным. – Попадалась мне тут на днях одна фея, и тоже девственница, представляешь? – глаза цвета старого золота прищурились.

– Да ладно?! – Макс недоверчиво глянул на друга.

– Сам офигел, – подтвердил Дима. – Чтобы фея, в её возрасте, и девственница? – он покачал головой. Помолчал, потом негромко и задумчиво добавил. – Может, одна и та же?

– Я не верю в совпадения, – отмахнулся Макс. – Не может такого быть. Наверняка нет. Скорее всего, девчонка местная, лосевская.

– А я всё-таки проверю, – Жарков откинулся на мягкую спинку дивана, и медленно улыбнулся, в его взгляде зажёгся азарт. – Мне уже интересно. Может, поспорим, что я найду твою фею? – предложил вдруг демон, хитро глянув на друга.

– Когда ты так говоришь, у меня пропадает всякое желание спорить с тобой, – проворчал Макс, но уже заметно повеселев. – Ладно, пробуй, – махнул он рукой и отхлебнул пива из запотевшего стакана. – Но если найдёшь…

– Первая попытка твоя, – быстро закончил Дмитрий. – Как пострадавшего, – он снова ухмыльнулся. – Сможешь обаять девчонку, она твоя, нет – моя очередь.

Макс побарабанил пальцами по столу, внимательно посмотрел на друга, и на его лице тоже появилась улыбка, порочная и предвкушающая. В тёмных глазах загорелся красноватый огонёк.

– Идёт, – лениво отозвался Макс.

– Я найду её, – уверенно заявил Жарков. – Собственно, я почти это сделал, – со смешком добавил он. – Имя знаю, осталось факультет проверить.

– И? – Казанцев подался вперёд, с нетерпеливым интересом ожидая ответа.

– Теренская Татьяна, живёт в общаге на Ваське, – с явным удовольствием сообщил Дима. – Учится вроде как на филфаке, но надо проверить точно. Завтра хочу в деканат пойти.

– У-у-у-у, да ты, смотрю, тоже заинтересовался? – насмешливо протянул Макс и не удержался от шпильки. – Тебя же опытные бабы всегда привлекали, с девственницами, по твоим словам, мороки много. Что случилось в этот раз?

– Она вкусно пахнет, – Жарков пожал плечами, его голос звучал равнодушно. – И потом, среди нечисти девственницы встречаются крайне редко. Уж среди фей тем более. А вообще, разнообразия захотелось, – демон с хрустом потянулся. –

Будет любопытно поиграть с ней.

– Только я всё равно первый, – напомнил Макс.

– Да, да, я помню, – с небрежной улыбкой отозвался Дима. – Завтра позвоню, как узнаю.

– Договорились, – кивнул Казанцев.

Ему оч-ч-чень хотелось проучить вредную феечку, вздумавшую крапивой стегаться, вместо того, чтобы получить удовольствие. И проучить так, чтобы она надолго запомнила… Жарков прав, игра предстоит захватывающая.

Понедельник выдался скучным. Первая пара – лекция, по философии, которую я благополучно продремала, сунув украдкой наушник и слушая музыку. Потом спишу у кого-нибудь, потому что Варька тоже кемарила над тетрадкой, забив на конспект. Женя с Владой вообще проигнорировали, не явившись. Второй парой шёл семинар по истории английского, мы сидели в аудитории, дожидаясь профессорши, и тихо угорали над Женьком, который подкидывал кусочки банана вверх и пытался поймать их ртом. Половину банана он уже испоганил… Идиллию перемены нарушила распахнувшаяся дверь и влетевшая в неё Влада с глазами, как у варёной креветки – она в столовку бегала.

– Там… Не поверите, кто!!! – выпалила она задыхающимся голосом. – У деканата!!

Девчонки встрепенулись, Женька в очередной раз получил кусочком банана по лицу, а меня кольнуло нехорошее предчувствие. Поймала косой взгляд Варьки, в котором промелькнуло беспокойство.

– Кто? – осторожно спросила наша староста.

– Жарков!!! – с придыханием выдала Влада, чем заработала не слишком довольный взгляд Женьки.

Ну да, сатир соперников не любил.

– Да ладно?! – недоверчиво отозвалась Ирка и аж привстала.

Меня как под контрастный душ засунули: сначала окатило волной холодной дрожи, потом по телу промчался табун горячих мурашек. Сразу вспомнилось, как демон глазел прямо на меня в окна аудитории на прошлой неделе. Ну нафиг, неужели тогда, у общаги, действительно заметил?! Тогда точно пора просить политического убежища на Северном Полюсе у пингвинов. Наверняка Макс нажаловался за крапиву по заднице вместо трепещущей от его страстных поцелуев жертвы, и… и Жарков вспомнил меня… А-а-а-а! Выдайте каску, бронежилет и противогаз, чтоб совсем неузнанной быть! Приструнила неуместную радость от того, что демоны меня всё-таки запомнили, причём оба сразу, и подавила желание рвануть, посмотреть на необычного посетителя.

Девчонки всей толпой ломанулись к выходу, я же осталась сидеть. Не пойду смотреть, пусть и хочется ужасно! Мало я на того демона насмотрелась! А лишний раз светиться перед ним – оно мне сто лет надо?! Однако в дверях очень не вовремя – для жаждущих хоть одним глазком увидеть красавца-демона, редкой птички в наших краях, – появилась преподша с пачкой отксереных листов. Она строгим взглядом обвела сбившихся в кучку девчонок и сухо произнесла:

– По местам, барышни. Сегодня разбираем глагол в среднеанглийском, на примере текстов Чосера. На зачёте вам будет предоставлен отрывок из «Кентерберийских рассказов» для перевода на современный английский, – «обрадовала» Лилия Павловна, и мне резко стало не до всяких тёмных личностей, проявляющих подозрительный интерес к моей скромной персоне.

Что делал Жарков на нашем факультете, я так и не узнала, ибо на следующей перемене, как доложила Варька, пока я отсиживалась в туалете, его уже и след простыл. До дома всё равно шла, постоянно оглядываясь – меня обуяла паранойя и всё казалось, кто-то наблюдает… Бр-р, как улитки по коже ползают, жутко неприятное ощущение. Но вроде никто не шёл, и не ехал. Аллилуйя. Около общаги тоже всё спокойно и тихо, никаких нервирующих машин, к моему облегчению. Когда поднималась уже к себе, вдруг услышала на лестнице, пролётом выше, знакомый голос. Наигранно весёлый, но я отчётливо слышала в нём дрожащие нотки.

– Дим? Привет, а чего не звонишь? Дела, да? И в выходные тоже? – Света помолчала, видимо, выслушивая ответ. – Но… – она не договорила, скорее всего, демон просто отключился. И следующие слова подтвердили мои догадки. – Ну и коз-з-зёл! – зло огрызнулась Светка, и я услышала тихий всхлип. – Скотина бесчувственная!.. – уже тише добавила она. – Чтоб тебя точно так же обломали как-нибудь!..

Я предпочла побыстрее убраться в свой коридор – не думаю, что вампирша обрадуется случайному свидетелю её слабости. Жалко её не было: стопудово она в курсе репутации Жаркова, и если имела глупость влюбиться или подумать, что он к ней воспылал прямо-таки неземной любовью, то сама дура. Хотя вроде и старше меня… Тряхнув головой, выкинула мысли о демоне и его бывшей пассии и зашла в комнату. Катька ещё не вернулась, и я воспользовалась моментом, занявшись подготовкой к завтрашнему семинару по теории перевода. И снова несколько дней всё было тихо и спокойно, никто не маячил под окнами аудиторий, не нервировал своим присутствием у выхода из корпуса, и я почти поверила, что демоны забыли о моём существовании, что Макс, что Димка. Я плохо знала, на что способны эти существа, поставившие себе определённую цель… Да и сама грешна, воспоминания о встречах с обоими нет-нет, да и тревожили мой покой, рождая волнение, лёгкую тревогу и непонятное смутное ожидание чего-то, чему не знала названия. И это тоже пугало.

Катька уломала меня пойти с их психфаковской компанией на вечерне-ночную прогулку по центру Питера, по Петроградке и потом на Марсово. Там вечный огонь, такая же вечная разношёрстная тусовка, гитары, иногда халявное пиво – кто-нибудь от широты души на всю компанию ящик-два купит, как рассказывала Катюха, и всем весело. Учитывая, что в пятницу мне ко второй паре, значит, можно выспаться, я не особо сопротивлялась уговорам. Опять же, новые знакомые, новые впечатления. Так что, в десять вечера мы с соседкой вывалились на улицу и поспешили к Спортивной, на место встречи. Погодка стояла чудеснейшая, что не характерно для конца мая: тепло, небо чистое, ни ветерка – что тоже удивительно, в Питере обычно ветер дует в любое время года и сразу со всех сторон.

– …Ты, короче, смотри, Веталь у нас бабник, он к тебе точно подкатывать начнёт, – проводила Катька краткий инструктаж по своим сокурсникам. – Но не ведись, он ни на что серьёзное не способен, отвечаю. Да и на него ща Маринка охоту устроила, а она та ещё стерва, – соседка поморщилась. – Не хотели её брать, да кого она спрашивать будет, как услышала, так сразу лыжи

навострила, – Катя картинно закатила глаза. – Колян шут вообще, по жизни балагур и приколист, так что всерьёз не воспринимай всю ту чушь, что он нести будет. Достанет – просто построже рявкни, утихнет. С ним весело, – Катька хихикнула, – но иногда утомляет. – Ну, с остальными по ходу познакомишься, там все хорошие ребята, – она несильно пихнула меня локтем и подмигнула. – Клёво будет, я тебе говорю, тут на Петроградке столько прикольных местечек есть, просто вах! – глаза девушки восторженно заблестели. – Я вообще собираю фотки дворов Питера, а до Петроградки давно хочу добраться, – добавила она, с предвкушением улыбнувшись.

Так, болтая, мы дошли до Спортивной, где нас уже ждала большая и шумная компания. Конечно, сначала в магаз зашли, а потом бродить по узким улочкам Петроградки. Да, Катька права, есть своё очарование в узких дворах-колодцах, в которых всегда сумерки, в арках и переходах с облупленной штукатуркой и замшелыми кирпичами, в неожиданных ярких цветах на окнах внутри таких дворов, странных дверях, ведущих непонятно, куда. Казалось, время тут остановилось, сюда не долетал шум машин с соседних улиц, и я то и дело ловила себя на мысли, что выпадаю из реальности и перестаю слышать даже голоса ребят из компании. Мы с Катькой постоянно ныряли в эти дворы, зависая там с фотиком, и мне уже захотелось глянуть, а что ещё есть в коллекции соседки и где можно найти такие чудесные места в Питере кроме Петроградки.

А ещё скверики со скамейками, прямо между домами, неожиданные украшения домов на безликих монолитных стенах без окон – большие мозаики или рисунки. Потрясающе… Прогулка чем дальше, тем больше мне нравилась! И вовсе Колян оказался не утомительным, забавным – да, у меня щёки уже болели от смеха над его шутками и подколками. Веталь, как и предупреждала Катька, ободрал ближайший куст сирени и вручил мне пушистую ароматную кисть насыщенного лилового цвета, наградив витиеватым изящным комплиментом. Я одарила его снисходительной улыбкой – просто человек, как и все в компании Катерины, – вежливо сказала «спасибо», и заверила, что его методы на меня не действуют. Виталик заявил, что он упорный, и я от греха подальше держалась ближе к Катьке. Кто его знает, что способен отчудить этот товарищ в пылу азарта. Хорошо, та самая Маринка, про которую предупредила соседка, бросив на меня прищуренный, предупреждающий взгляд, тут же цапнула ловеласа за руку и не отпускала от себя дальше, чем на пару шагов. Веталю только и оставалось бросать на меня страстные взгляды издалека. Как сообщила хихикающая Катька, когда мы завернули в один из дворов, эта Марина вполне способна устроить знатный скандал, не стесняясь ни прохожих, ни своих, так что Виталик предпочитал терпеть её присутствие, чем резко отшить надоедливую дамочку.

Сумерки густели, небо приобретало бархатисто-синий, густой цвет, с запада плавно переходящий в лилово-серый с редкими пёрышками ярко-малиновых облачков. Машин и людей на улицах становилось всё меньше, и мы, вырулив на Каменноостровский, направились к конечному пункту нашей гулянки, Марсовому полю.

Макс, прищурившись, наблюдал за шумной компанией студентов, в которой то и дело мелькала заметная золотисто-рыжая головка той самой феи, из Лосево. Жарков не соврал, она действительно училась на филфаке, звали Таней, и жила на Ваське, в общежитии. При ближайшем рассмотрении и днём вредная девчонка оказалась очень даже ничего, свеженькая, миленькая, аппетитная, и этот её запах… Макс его чувствовал, даже находясь достаточно далеко от Тани, вот как сейчас. Она вряд ли заметит его машину, а вот Казанцев видел девушку очень хорошо. Тёмные глаза хищно прищурились, ноздри шевельнулись, улавливая тонкий аромат. Димон тихо ржал, наблюдая, как друг терпеливо всю неделю незаметно наблюдает за жертвой – благо ему работа позволяла не торчать с утра до вечера в офисе, чему Жарков иногда завидовал, – и подначивал на решительные действия, но Макс не торопился. Ему нравилось растягивать удовольствие, и потом, чтобы наверняка всё получилось, к Танечке просто подвалить на улице со словами «Хэй, детка, ты клёвая, пойдём, посидим где-нибудь?» не пройдёт. Раз она невинная, скорее всего, большого опыта в отношениях у неё нет, а значит…

Демон усмехнулся, проводив глазами компанию – они отправились в магазин. Такие романтичные барышни грезят о красивых ухаживаниях и прогулках под луной, а не о брутальных самцах вроде Жаркова, наглых и самоуверенных. О да, Макс знал о мечтах юных девушек побольше, чем друг – время от времени и девственниц соблазнял, устав от лёгких побед среди своего круга. А тут, задетая мужская гордость требовала отмщения, крапивой за поцелуи его ещё никто не стегал! Ну и сама по себе, Таня оказалась очень ничего, весьма симпатичной, и выглядела чуть взрослее своих восемнадцати с половиной. Казанцев тихонько хмыкнул и завёл машину – компания покинула магазин и отправилась вглубь Петроградки. Макс неторопливо поехал следом, держась поблизости от гуляющих, запах Тани не давал ему потерять фею в хитром лабиринте улиц, и в то же время позволял ехать так, чтобы его не заметили. Кто знает, может, именно сегодня, на этой прогулке, подвернётся возможность наконец познакомиться с Танечкой. А то всю неделю она кроме общежития и Универа никуда и не выходила, к досаде Макса.

На Марсовом тоже было классно. Главное – тепло, потому что ночи ещё всё-таки прохладные, а на мне только тонкий свитер и джинсы. Куртку не сообразила взять, о чём сейчас пожалела. Время перевалило за полночь, а у вечного огня собрались такие же любители ночных прогулок, как мы. Маринка откровенно висла на Ветале, который с мученическим видом слушал её щебет о какой-то там грандиозной попойке с девчонками, Костик вовсю измывался над приятелем, Виталик огрызался, Маринка никого кроме себя не слышала. Мы с Катькой хихикали, наблюдая весь этот цирк.

– Она вообще не умеет пить, – шепнула соседка, улучив момент. – Ей крышку дай понюхать, уже уносит, а пьяная так чудить начинает! – Катька сдавленно хрюкнула. – И потом ничего не помнит! А когда ей начинают рассказывать, громко возмущается и отнекивается! При этом строит из себя, что ей море по колено и вообще она бывалый алкоголик!

Я уткнулась Катьке в плечо, тихонько всхлипывая от смеха – могу представить, что творила Маринка в подпитии… Читала в инете всякие истории, угорала так, что живот от смеха болел. Как же хорошо, что меня алкоголь почти не берёт, да и не люблю его. Так, бокал вина, или мартини чуть-чуть, или коктейль.

А Колька, когда не кривляется, оказался нормальным парнем: даже поделился курткой, заметив, что я зябко ёжусь, несмотря на огонь поблизости. Как и полагается, были песни под гитару, нестройный орущий хор разномастного народа, тот самый халявный ящик пива, про который Катька рассказывала… Часам к двум ночи я начала откровенно зевать и сонно хлопать глазами, но увы, до сведения Дворцового ещё часа два, не меньше, чтобы на родную Ваську перебраться. Всё же за неделю недосып набирался, непривычно утром на пары вставать. Ладно, пару часов продержусь, на край, забреду в какую-нибудь кофейню, кофе тресну для поддержания тонуса. Бодрости добавил возникший за спиной Стёпка, ещё один Катюхин одногруппник.

– Так, девушки, совершаем диверсию, – с заговорщическим видом прошептал он, приобняв нас за плечи. – Хотим свалить ко мне домой, я тут недалеко живу, но Маринка нам нафиг не нужна, – Степан подмигнул. – Так что наблюдайте за бесплатным концертом!

– Вы что сделали? – поинтересовалась Катька, покосившись на задумчиво притихшую Марину.

Она держала в руках бутылку с колой, видимо, не желая приобщаться к алкоголю и лелея в голове далеко идущие планы в отношении Виталика. Которые совершенно не совпадали с его собственными.

– Да тут у Стаса было, – Стёпка тихо хохотнул. – Пока в магаз ходили, добавили ей в колу коньяка немного. А Маринке же мало надо!

Меня кольнула мысль, не слишком ли жестокая шутка, но я промолчала. Излишним человеколюбием не страдаю, и Марина мне тоже не слишком нравилась. И тут началось. Звезда вечера встрепенулась, обвела почтенное собрание орлиным взором и задала вопрос:

– А у нас же в мае Вальпургиева ночь, да?

Словив пару удивлённых взглядов, но не дождавшись ответа – народ как раз пел под гитару, и не все расслышали её сакраментальную фразу, – Маринка вдруг рванула к Вечному огню, взгляд девушки загорелся нехорошим азартом. Веталь не ожидал такой резвости и не успел поймать разошедшуюся жертву зелёного змия.

– Давайте через костёр прыгать!! – завопила вдруг Марина и…

Я ахнула, во все глаза глядя, как она со счастливым лицом и громким визгом, разом перекрывшим всех поющих – они, кстати, заткнулись, едва Мари вскочила на бортик, – реально сигает сквозь огонь… Повезло, что порыв ветра пригнул пламя, и Маринкин вояж обошёлся без серьёзных повреждений. Кто-то ухватил барышню за руку и грубо сказал:

– Дура, что ли?! Куда лезешь?!

– Пусти, я ведьма! – гордо заявила Марина и выдернула локоть, а потом её взгляд упал на гитару в руках одного из музыкантов. – О, а вот моя метла!!

Всё, занавес. Бедный парень бегал от разошедшейся Маринки, твёрдо нацелившейся на его гитару, пока остальные с хохотом ловили буйную, больше мешая друг другу, чем действительно пытаясь остановить Мари. В конце концов, Веталь схватил упиравшуюся и громко кричавшую о нарушении прав и свобод честных ведьм Маринку в охапку и понёс куда-то к дороге. Надо понимать, посадить на таксо и отправить домой, к нашему общему облегчению. Кто-то заснял художества Марины на телефон, и подозреваю, завтра она проснётся звездой ютьюба. Ничего, в следующий раз не будет без присмотра оставлять свои напитки.

Из философских размышлений меня выдернул вернувшийся Виталик с широкой радостной улыбкой.

– Всё! – громко объявил он и демонстративно отряхнул руки. – Стёпка, пошли! А то холодно и хавать хочется!

– У меня только пельмени «Колпинские», – весело отозвался Степан. – Чисто холостяцкая еда!

Катька скривилась и закатила глаза.

– Фу-у-у-у-у! Опилки в картонном тесте!! Как ты их ешь?

– Когда голодный, и хлорка за творог сойдёт, – наставительно ответил Стёпа, подняв палец, а потом не выдержал и расхохотался. – Да ладно, я просто в магаз не заходил ещё. И да, кстати, у меня только одна кровать, ибо ремонт, – далее последовала драматическая пауза, во время которой я успела подумать, может, два часа пошляться где-нибудь, а потом в общагу?.. – Но широкая, – добавил Степан, с удовольствием наблюдая, как настороженность и растерянность на физиях однокурсников сменяется радостью. – Ладно, пошли, тут недалеко, до Шпалерной.

Не успели мы отойти от Вечного огня, как рядом нарисовался Виталик, и я поняла, что он не оставил идеи свести со мной знакомство поближе.

– Ну вот, я наконец-то в полном твоём распоряжении, о звезда моих очей! – с преувеличенным энтузиазмом произнёс Веталь, и воодушевлённо улыбнулся.

Хорошо хоть, обниматься не полез. Нахальные молодые люди со слишком развязными манерами мне категорически не нравились, поняла я, глядя на неудобного поклонника. Как бы так повежливее ответить, и довести до сведения Веталя, что он не герой моего романа? Чтобы уже понял и отстал? Катька, заметив мои нахмуренные брови, уже открыла было рот, чтобы отбрить настойчивого одногруппника, но положение спас Колька. Он втиснулся между мной и недовольно скривившимся Виталиком, по-свойски обнял меня за плечи и прижал к себе.

– Тебя дома ждёт пьяная жена, а Таня на сегодняшний вечер любезно согласилась стать моей дамой сердца! – с пафосом произнёс он, и Катя рядом тихо захихикала.

– Какая жена, окстись, болезный! – возмущённо прошипел Веталь. – Да нужна мне эта Маринка сто лет!..

– Всё равно, прекрасная дама уже приняла мой плащ, так что, смотри, но не трогай, – невозмутимо сказал Колька и подмигнул, повернувшись ко мне.

– Ну хоть телефончик оставишь, Тань? – не сдавался его приятель, проигнорировав слова Коляна.

Я включила дурочку и захлопала ресницами, не торопясь сбрасывать руку Кольки с плеча – так, между прочим, теплее было, вместе с его курткой. Ну и он не приставал так откровенно, как Виталик, и откуда-то я чувствовала, что у Кольки ко мне чисто дружеский интерес, без всякого подтекста.

– А мне он самой нужен, – протянула, глядя на него кристально честными глазами.

Веталь хмыкнул, ответил долгим взглядом и молча отошёл.

– А со мной поделишься номерочком? – выдал вдруг Колька вкрадчивым шёпотом.

Я повернула голову и улыбнулась.

– Коль, со мной лучше дружить, чем встречаться, – хотя ответила весело, но в моём голосе звучали предостерегающие нотки.

Почему все считают, что невозможна дружба между мужчиной и женщиной? Неужели так сложно, отключить инстинкты и руководствоваться не низменными желаниями, а тем, что тебе интересно общаться, куда-то вместе ходить, что-то обсуждать? И совсем необязательно при этом обниматься, целоваться и хватать за все выступающие места.

Колька вздохнул, но настаивать и задавать дурацкие вопросы не стал, хотя руку с плеча так и не убрал.

– Ну, тогда я просто поохраняю тебя от Веталя, идёт? – он бросил на меня вопросительный взгляд.

– Идёт, но без фанатизма, – легко согласилась я.

Он тихо рассмеялся и слегка прижал к себе.

– Понял, не дурак, – весело отозвался Колян и мне стало совсем хорошо.

Вот, пожалуйста, вполне вменяемый парень. Может, даже и поделюсь номером. Когда-нибудь. Позже.

По пути к Степану зашли в магаз, затарились едой и ребята взяли ещё пива – поскольку я к алкоголю равнодушна, как и Катюха, мы обошлись соком. Дожидаясь, пока Стёпка откроет дверь парадной, я скользнула рассеянным взглядом вдоль улицы, и заметила, смутно знакомую машину, мелькнувшую на перекрёстке. Потом сама же посмеялась над своей паранойей: ну мало ли по Питеру вишнёвых джипов катается? Тем более, вряд ли Макс следит за мной, и уж тем более, ночью – вот делать ему больше нечего, да. Развернулась, решительно задвинула нелепые мысли подальше и потопала со всеми в подъезд. Есть и спать, пожалуй, хотелось с одинаковой силой, и уже плевать, какой ширины там у Стёпки кровать, главное, отвоевать себе кусочек и вырубиться. Улучив момент, оттащила Катьку к окну и посовещалась с ней.

– Катюх, ты как смотришь на то, чтобы покемарить пару часиков и потом утром в общагу вернуться? – тихо предложила я, краем глаза наблюдая за Веталем.

Он, несмотря на покровительство Коляна, то и дело бросал на меня косые взгляды, и я подозревала, попытается под шумок устроиться спать рядом. А вот фигу! Спецом с края лягу и Катьку положу с другой стороны!

– В общем, положительно, – так же тихо ответила она и добавила. – Стёпка мне глазки строит, а я как-то не горю желанием, – соседка вздохнула. – Третий месяц от него бегаю, – она скривилась.

На том и порешили. Честно, купленную и разогретую в микроволновке пиццу ела уже в полусне, с вожделением косясь на кровать – сей предмет мебели гордо возвышался у окна, действительно широкий. Кроме него ещё был стол, рулоны обоев у стенки, пара стульев обычных и складные кресла для пикника, шкаф-купе в углу и закрытая дверь в соседнюю комнату. Плюс голые оштукатуренные стены и свисающая с потолка одинокая лампочка. Да уж, ремонт – это состояние души… Как сказала Катька, Стёпа в такой обстановке живёт с сентября, как родители ему презентовали эту квартиру к поступлению. Какие-то они у него шишки в бизнесе.

Зевая так, что рисковала вывихнуть челюсть, доползла до кровати, пока мальчишки покурить вышли на балкон, и свернулась на краю. Катька пристроилась рядом.

– М-м-м, слушай, а как мы все на этой кровати уместимся-то? – задумчиво изрекла соседка. – Она двуспальная, максимум трёх, – Катька хихикнула. – А нас восемь…

Обсудить сию животрепещущую тему не успели, вернулись парни. Разочарование на лице Виталика и предвкушение на Стёпином чуть не заставили неприлично заржать в голос, но я сдержалась. Катька, уткнувшись мне носом между лопаток, сдавленно и тихо застонала.

– Не перелягу! – весело и непреклонно прошептала я.

– Злая ты, – грустно отозвалась соседка с мученическим вздохом.

В результате бурных дебатов, шуточек и подколок Стёпа всё-таки устроился за недовольно сопевшей Катькой, остальные на боку – за ним. Как шпроты в банке.

– Ой, Кать, ты такая тёплая… – сонно и с явным удовольствием протянул хозяин квартиры – зуб даю, вовсю пользуясь моментом и обняв соседку.

– Руки фу! – грозно окрикнула Катя, вовсе не собираясь позволять ему вольностей.

– Да я же только обнять! – с искренним возмущением отозвался Стёпка.

– У меня талия на бедро переместилась?! – прошипела раздражённо жертва поползновений.

– Ладно, ладно, – явно пристыжено отозвался Стёпа, пока делающие вид, что типа засыпают, то и дело издавали негромкие смешки, слушая диалог.

Только я закрыла глаза…

– Васья, а чито это мне в задницу упирается, а? – с явным кавказским акцентом и преувеличенно игривыми нотками вдруг спросил Коля.

– Моё колено, придурок! – огрызнулся вышеупомянутый Вася весьма раздражённо, а народ снова грохнул хохотом.

– Ай, шалу-у-у-у-ун! – раздался ещё более игривый ответ, после чего хохот усилился, и тут же послышались звуки возни.

– Да заткнись, Колян!! – взревел Вася.

Поскольку все лежали очень плотно, а я с самого краю, и резких движений лучше бы не делать, чего не учёл выведенный из себя Вася, его попытка применить к Кольке репрессивные меры привела к тому, что я чуть не свалилась с кровати.

– Да блин!.. – сдавленно отозвался кто-то с другого краю, кажется, Веталь. – Харэ уже, а! Тут батарея жёсткая, между прочим!

– Так, все заткнулись, перестали прижиматься друг к другу, лапать за выступающие части тела и проявлять свои низменные инстинкты, всем спать! Поворачиваться только по команде! – раздался громкий голос Степана. – А то на полу будете дрыхнуть! Или сидя в креслах!

Народ внял предупреждению и затих. Едва наступила тишина, мои веки моментально налились свинцом, и последней была мысль, что будильник в телефоне я всё же услышу – поставила на семь утра. Остальное в общаге досплю.

Макс, нахмурившись, побарабанил пальцами по рулю. Ему не понравилось, что феечка отправилась с толпой малознакомых студентов, да ещё и судя по всему, на квартиру. Первой Танечка достанется только ему, а не какому-нибудь прыщавому неучу с потными ладошками! Казанцев с силой сжал баранку, чуть не сломав, и осознав, что готов прямо сейчас выскочить из машины и выдернуть фею из компании, сделал несколько глубоких вдохов, унимая раздражение. Да уж, помнится, когда полгода назад ему попалась девственница-нимфа, он не успокоился, пока не соблазнил девчонку, хотя настолько тогда крышу не срывало. Сейчас же хотелось догнать и вытащить Таню оттуда от греха подальше, сделав внушение, чем такие посиделки в компаниях могут закончиться. Опомнившись, Макс разжал пальцы и тронулся, свернув на ближайшем перекрёстке – Таня уже зашла в подъезд. После недолгого раздумья он решил не ехать домой и дождаться, когда девушка покинет место случайной ночёвки, чтобы убедиться: она там просто спала. Тем более, демон в сне нуждался значительно меньше, чем остальные люди и нелюди. Заприметив круглосуточный бар, он остановился и зашёл – ждать удобнее здесь. Недалеко, и Макс сразу учует вожделённый запах.

Будильник я всё-таки услышала, пусть и с трудом. Нашарила рядом с кроватью телефон, выключила, чтобы не перебудить остальных, разлепила глаза, в которые словно песка насыпали. Катька пошевелилась за спиной, зевнула прямо в ухо и хриплым шёпотом спросила:

– Всё, пора?

– Ага, – так же ответила я, сползая с кровати.

Комнату заливал нежно-розовый рассвет, народ спал и ухом не вёл, так что наш побег остался не замеченным. Соседка осторожно выпуталась из рук Стёпы, тихо матерясь, я сдержала хихиканье – вот он удивится, когда проснётся! Поесть решили по пути, в тот же Макдак заскочить, и у меня уже стали закрадываться крамольные мысли, а не забить ли нафиг сегодня на пары и не выспаться ли… Не-е-е-е-ет, у меня зачёты на следующей неделе! Танька, проснись и пой! Да, такова студенческая жизнь, надо чем-то жертвовать. Но не учёбой. Зевая и ожесточённо протирая глаза, мы выползли на улицу – хорошо, у Стёпки дверь можно закрыть, не будя хозяина. Бодрячок, однако, меня аж дрожь пробрала.

– Предлагаю пешком до Дворцухи, а там на троляйбусе каком-нить до общаги, – зверски зевнув, пробормотала Катька. – Заодно и согреемся.

– Угу, – согласилась я. – А около метро пожуём в святом Макдаке, – добавила, сцедив зевок в кулак.

И мы побрели по потихоньку оживавшим умытым, свежим улицам Питера: проносились мимо машины, спешили на работу люди, солнышко постепенно взбиралось на небо, прогоняя утреннюю свежесть и наполняя воздух теплом. Я жмурилась и улыбалась, сонливость потихоньку отступала. С Марсова ветерок доносил сладкий запах сирени, сами кусты выглядели потрясающе: разноцветная накипь кистей самых разных цветов, от нежно-нежно-лилового до густо-фиолетового, чернильного. Подстриженная на газонах трава казалась бархатной, и по контрасту с сиренью всё в целом смотрелось обалденно.

– Кать, а чего тебе Стёпка-то не нравится? – спросила соседку, пока мы неторопливо шагали вдоль Михайловского сада. – Он ничего вроде, да и хата своя есть. Чем не жених?

Катерина длинно вздохнула.

– Не знаю, – вяло отозвалась она. – Ну не лежит душа, Тань. Общаться с ним прикольно, да, а что-то большее – неа, не тянет. Звёзды не так встали или химия не сошлась, – она пожала плечами. – Короче, не моё.

Мы снова замолчали, перешли улицу и по Аптекарскому направились к Миллионной. По ней до Дворцовой рукой подать, а там и остановка. Однако далеко уйти не успели: у тротуара тормознул вишнёвый джип, окно приоткрылось, и я узрела свой кошмарный сон.

– Девушки, вас подвезти? – бархатистый голос Макса наждачкой прошёлся по нервам, сердце скакнуло к горлу, а мозг машинально отметил, что глаза у него тёмные, почти чёрные, как хорошо прожаренное кофейное зерно.

Глава 3

Первый вопрос, молнией мелькнувший в оцепеневшем сознании: что он здесь делает?! Второй: ЧТО чёрт возьми здесь делает Макс?! Следил? Или просто роковая случайность? Да пофигу, надо побыстрее избавиться от него! Страх и волнение пряной волной ударили в голову, мешая трезво мыслить, сердце испуганно и радостно затрепыхалось в груди, но я всё-таки смогла выговорить относительно ровным голосом:

– Нет, спасибо, нам тут недалеко.

– Да ладно, мне всё равно по пути, давайте, подвезу, – с улыбкой повторил Макс, но смотрел при этом только на меня.

Вот блин. Узнал, не узнал?! Там же темно на даче было, но у демонов нюх очень хороший, в разы лучше, чем у тех же оборотней… Волнение продолжало нарастать, а вместе с ним и то самое жаркое томление, от которого коленки становились слабыми, и хотелось улыбнуться в ответ. Катька благоразумно молчала, не встревая и не пытаясь уговорить меня согласиться – за что ей спасибо. Видимо, мама тоже учила не садиться в машину к незнакомым, опасно красивым мужчинам.

– Не стоит, – твёрдо отказалась я, задавив в зародыше желание таки согласиться на предложение Макса.

Мало ли, чего там хотят мои некстати проснувшиеся инстинкты, всё это трепыхание сердца, сбившееся дыхание и жаркие волны по телу – фигня! Воспоминания, кыш, не хочу думать о том, как Макс прижимался ко мне у того злополучного забора, и… и как в шею целовал, тоже не хочу думать… Это ни к чему хорошему не приведёт! Молча шла по тротуару, глядя прямо перед собой, буквально всей кожей чувствуя взгляд Макса. И от этого взгляда внутренности плавились, как восковые свечи от сильного огня, а позвоночник превратился в резиновый, – стоило больших трудов держать спину прямо. Не оборачиваться, несмотря на сильное желание ещё разок взглянуть в это лицо, посмотреть в эти притягательные, глубокие глаза…

– Та-а-а-ань, он за нами едет!.. – тихим шёпотом с нотками беспокойства известила Катюха то, что я и так знала.

– Пусть себе едет, – я упрямо сжала губы. – Мне приятнее пешком прогуляться, а этот… – я метнула в сторону джипа настороженный взгляд, – ещё завезёт неизвестно, куда, – понизив голос, закончила мысль. – Похищения не только ночью совершаются, – уже совсем шёпотом добавила.

Катька вздрогнула и крепче ухватилась за мою руку, на её лице мелькнул испуг. Так мы и шли, по тротуару, а за нами ехал Макс на своём джипе. Моё беспокойство возрастало. Он долго ехать за нами будет, до самой общаги, что ли?! Когда мы свернули на Миллионную, а противный демон так и не отстал, я не выдержала.

– Не надо за нами ехать, пожалуйста, – остановилась и повернулась к Максу, храбро посмотрев на него.

– Вообще-то, я тут живу, – последовал спокойный ответ. – Я же не виноват, что нам по пути.

Вот как. Я слегка растерялась, не ожидая такого. Кто ж знал, что мой ночной кошмар в самом деле тут живёт! Развернулась и пошла дальше, кусая губы и сдерживая желание коситься на едущую рядом машину. Щёки жёг румянец, спину – взгляд Макса, внутри сплёлся тугой клубок противоречивых эмоций, и вообще, я хотела побыстрее оказаться в любимой общаге и выкинуть настырного демона из головы и мыслей. Макс молчал, мы тоже, моё напряжение росло, волнение тоже. Да где он живёт, скорее бы уже приехал, что ли!

Где-то посередине улицы джип наконец остановился, и я подавила желание посмотреть, вышел ли Макс. Впереди замаячили знакомые атланты у Зимнего, и я ускорила шаг, не сдержав облегчённого вздоха.

– Уф, наконец-то, – буркнула Катька. – Странный мужик, хоть и симпатичный.

Не поспоришь, да, симпатичный. Но и опасный, для меня лично! Когда мы наконец добрались до общаги, всё желание поспать пропало, и я засела за учебники – отвлечься. Тревога тлела угольками на самом дне души – я чувствовала, эта встреча с Максом не последняя. Каким бы милашкой он сейчас не казался, про крапиву помнит, ясен пень, и так просто не спустит ту выходку. Демон, он демон и есть. А ещё, не стоило сбрасывать со счетов Жаркова. Ох-х-х, и зачётная неделя на носу! На пары я отправилась в мрачном настроении, и всё время оглядываясь – за каждым углом мерещились синие спортивные машины и вишнёвые джипы. Мне повезло: день прошёл спокойно, никакие неожиданные события и встречи мой покой не тревожили, а дома я, как пришла, завалилась спать – сказывалась ночная прогулка. Но даже во сне меня не оставили в покое: снились рыжие волосы, в которые так хотелось запустить пальцы, и кофейного цвета глаза, завораживающие своим взглядом…

Жарков стоял у окна, с ухмылкой наблюдая, как машина Макса остановилась, а фея со своей подружкой уходила дальше. Достав мобильник, он набрал номер друга, его взгляд не отрывался от стройной фигурки в простых джинсах и свободном джемпере. Мелькнула мысль, что короткие юбки и платья пошли бы ей гораздо больше, а ещё, захотелось увидеть эту косу распущенной, полюбоваться на золотистые переливы в волосах, и желательно раскинутых по подушке в его постели…

– Звонишь поглумиться, да? – раздался в трубке насмешливый голос Казанцева с лёгкими нотками раздражения. – Шпионишь, небось?

– Зачем, просто к окну подошёл, я вообще-то на работу собираюсь, – тут же отозвался Димка. – Отшила феечка?

– Отказалась воспользоваться моим хорошим настроением и предложением подвезти, – со смешком отозвался Макс. – Мы даже ещё не знакомы толком, не надейся, Димон, твоё время не наступило. И не наступит, – добавил Казанцев

уверенно.

– Посмотрим, – невозмутимо ответил Дмитрий.

– На Танечку у меня время ещё до конца сессии есть, так что губу не раскатывай, – не согласился Макс. – Ладно, я поехал, надо в офис заглянуть. Увидимся вечером.

Казанцев отключился. Димка проследил, как он отъехал, посмотрел на трубку в руках и хмыкнул, испытывая лёгкое недовольство после разговора о феечке.

– Танечка? – демон прищурился. – И не надейся, Макс.

Хоть он и дал Казанцеву фору в несколько недель, это ещё ничего не значило. Никто же не мешает Жаркову воспользоваться подходящим случаем и тоже свести близкое знакомство с Таней? Дмитрий кивнул собственным мыслям и, захватив со стула пиджак, вышел из гостиной. Жаль, сегодня не получится увидеть Таню, но дела не отложишь ради прихоти. Отец не поймёт, если его зам опоздает на собрание.

В полумраке кожаного салона длинного чёрного лимузина раздалась тихая трель телефона.

– Слушаю, – негромко ответил густой бас.

– Приветствую, – произнесли на том конце. – Не отвлекаю?

– Нет. Что по Игнату?

– Игнат опять отклонил предложение о сотрудничестве, на встречу не согласился.

Тот, кто сидел в лимузине, чуть нахмурился.

– Не хочет по-хорошему? – в басе появились угрожающие нотки. – Ладно. Мне нужен его банк, каким угодно способом, и этот вопрос надо решить в ближайшее время! У меня сделка горит! Найдите рычаг давления на Игната, семью его проверьте! Кто там у него есть, жена, дети! – его собеседник попытался что-то сказать, но обладатель баса резко оборвал. – Да мне плевать, слышишь?! Найди способ узнать информацию, последи за его домом, в конце концов! Меня не волнует, как ты это сделаешь, к концу следующей недели у меня на столе должно лежать согласие на встречу по обсуждению условий соглашения с его банком!

Пассажир лимузина нажал отбой и едва слышно выругался. Потом нервным жестом достал из кармана портсигар и вынул толстую сигару. Через минуту по салону поплыл ароматный густой дым, а мужчина расслабленно откинулся на кожаную спинку цвета молока. Он был уверен, его человек сделает всё, как нужно.

В эти выходные я не поехала с Валькой – во-первых, свежо было воспоминание о прошлых, и встрече, о которой я с большим бы удовольствием забыла совсем. А во-вторых, у меня на следующей неделе зачёт, и прямо в понедельник, и поучить хотелось в тишине и спокойствии, не вздрагивая от посторонних звуков. Конечно, и в городе с некоторых пор неуютно становилось, когда на улице появлялась, однако всё-таки здесь привычнее и спокойнее, чем в Лосево. Так что, всласть выспавшись, захватив лекции, учебник и клубнику, отправилась в Михайловский. На свежем воздухе училось лучше, чем в общаге, ну и опять же, пользовалась тёплыми деньками. Кто его знает, может, завтра зарядит дождь на неделю, погода в Питере крайне непредсказуемая. Устроилась на скамейке, подальше от основных дорожек и гуляющих, и углубилась в изучение – предстояло сдавать языкознание.

Некоторое время всё было спокойно и тихо, меня никто не тревожил, я не обращала внимания на то, что происходило вокруг, под шумок и мозговой штурм схомячив половину упаковки клубники. Мой уютный мирок ботаника разрушил знакомый бархатистый голос, ворвавшийся в сознание ледяным сквозняком:

– О, какая встреча. По-моему, нам уже пора познакомиться, красавица.

Чуть не подавившись очередной клубникой, я вскинула голову и с неприкрытым беспокойством уставилась на чрезвычайно довольного собой Макса. Сердце радостно трепыхнулось, вопреки моему желанию остаться невозмутимой при виде демона. А ещё, красавицей назвал… Первый раз в жизни мне в открытую об этом говорили, и я, признаться, смутилась. «Тань, он всем девушкам это говорит, если закадрить хочет! – отозвался мудрый внутренний голос. – Для него все красавицы, пока он не добился своего!» Не поспоришь, да, но в груди всё равно разливалось тепло от этого слова. И… познакомиться… Зачем?! «Всё за тем же, – мрачно отозвался внутренний собеседник. – Ты прекрасно знаешь, зачем, Тань, и прекрасно знаешь, что нельзя его близко подпускать!» Знаю, и не подпущу. По крайней мере, постараюсь.

– Знаете, не хочу, – честно ответила, с некоторым трудом отведя взгляд и уткнувшись в учебник. – У меня сессия начинается, и времени на знакомства нет.

Вот так, умничка моя, порадовалась за себя. Хотя строчки расплывались перед глазами, сердце бухало в груди кузнечным молотом, и я каждой клеточкой тела ощущала близкое нахождение демона. Какая уж тут учёба!..

– Таня, кажется, да? – о, как, услышал тогда, значит, как Катька со мной разговаривала.

И, похоже, не услышал, что не имею желания знакомиться с ним. Так, пора уходить, раз Макс страдает избирательной глухотой, да и за собственную решимость не была уверена. Нечего зря собственные инстинкты тревожить, и так разволновалась сверх меры. Я решительно захлопнула учебник, тетрадь с лекциями, сунула всё вместе с коробкой с клубникой в рюкзак и поднялась.

– Всего хорошего, – вежливо попрощалась, мазнув по красивому лицу взглядом.

Развернулась и сделала несколько шагов по дорожке, на ходу вытаскивая наушники и плеер. Посижу в кафешке недалеко от общаги, спокойнее будет.

– Тань, подожди, – чьи-то слишком наглые пальцы сомкнулись на плече, останавливая.

Ой. Шустрый какой! И двигается быстро, бесшумно… Демон! Развернулась, сбросив наглую конечность – прикосновение обожгло обнаженную кожу, на мне

была футболка с коротким рукавом.

– Я спешу, – тон оставался вежливым, хотя внутри всё тряслось от близости демона. – И уже сказала, не хочу знакомиться! – чуть повысив голос, добавила, моё беспокойство возросло.

– Зачем же так категорично? – Макс снова улыбнулся, и… моё желание оказаться как можно дальше от него стремительно таяло. – Я не отниму много времени. Если сегодня занята, можно в другой день посидеть где-нибудь, в кафе. Завтра, например?

Я беспомощно замерла, не в силах оторвать взгляда от глаз цвета прожаренного кофе. Зачем, ну зачем посмотрела на него! Я же… я же соглашусь сейчас! Это ведь просто встреча… свидание. С демоном. А я его крапивой отстегала, и… и вообще, Тань, включи соображалку! Он не будет за ручку держаться и терпеливо ждать два года, пока тебе можно будет! Ты же девственница, вот что привлекательно для него в тебе! А не ты сама, как девушка, как личность! Мысленный пинок помог встряхнуться от наваждения, и я отступила на шаг назад, покачав головой.

– Нет, завтра я тоже занята, – твёрдо ответила, глядя мимо Макса. – И послезавтра тоже, до конца недели точно.

Жалко, в Михайловском крапива не растёт. Сейчас бы очень пригодилась… За спиной раздался негромкий смех, а вот ещё один знакомый голос чуть не заставил подпрыгнуть и припустить по дорожке бегом, забив на косые взгляды окружающих. В эмоциях воцарился полный бардак – только второго демона не хватало для полного счастья! Тревога смешалась со сладкой негой, разлившейся по венам тягучей патокой, я чуть не остановилась и не оглянулась.

– Макс, опять к девушкам пристаёшь, неугомонный? – ленивый, чуть небрежный тон не обманул – я отчётливо расслышала насмешливые нотки.

Спина словно покрылась ледяным панцирем, ноги сами замедлились, и хотя в сознании билась паническая мысль «Не оборачивайся! НЕ ОБОРАЧИВАЙСЯ, кому говорю!!!», я всё-таки сделала это. Жарков стоял чуть поодаль, скрестив руки на груди, с довольной ухмылочкой, и такой же невероятно притягательный, как я запомнила по предыдущим встречам. Та же лёгкая небритость, широкий

разворот плеч, золотые искорки, запутавшиеся в янтарных и бронзовых прядях художественно растрёпанных волос… И взгляд, направленный прямо на меня. Пристальный, изучающий, внимательный. Гипнотизирующий, лишающий воли. Ч-чёрт, обложили, демоны… Реально, что ли, следят?! Ой, ма-а-а-а-амочки… Неужели настолько моя девственность привлекает? Потому что для демонов я – всего лишь фея, первокурсница, мимолётный интерес, зачем столько усилий прилагать, следить за мной?! Стало страшно, на самом деле, я не думала, что столкнусь с таким упрямством. Ведь… под таким напором, да ещё от двоих – не дай бог!!! – точно не устою… Стать пожизненно игрушкой демона? Не-е-е-е-ет!! Дослушивать их диалог и дожидаться, чем закончится встреча приятелей, не стала.

Не прощаясь, в который раз за последние минуты развернулась с твёрдым намерением всё же дойти до выхода из Михайловского. Всё, все попытки завязать разговор игнорю, плеер в уши и свободны! Я быстро достала наушники и отгородилась от окружающего мира любимыми мелодиями, упорно не реагируя на неприятное ощущение между лопатками. И на собственные сошедшие с ума эмоции и ощущения тоже! Волны тепла и прохлады попеременно прокатывались по телу, горло пересохло и страшно хотелось пить. Казалось, взгляды демонов во мне дырку прожгут… Хорошо, навстречу попалась свадьба, и я быстренько постаралась затеряться среди гостей.

Уф. Песец, пушной и страшный. Бойтесь ваших кошмаров, они могут сбыться. Надо было меньше думать про Жаркова после нашей первой встречи, Таня! Может, судьба и миловала бы от последующих, с его приятелем… Пока возвращалась в общагу, мысли крутились вокруг демонов, одинаково привлекательных, хотя и каждый по-своему. Макс, Димка… Какого чёрта я встретила вас?! Почему бросает в жар уже от одних только воспоминаний? Мамочки, ну не могла же я… влюбиться с первого взгляда! Не могла!! Это не любовь, это просто эмоции, просто инстинкты! Перечитала любовных романов, вот всякая чушь и лезет в голову, да ещё и со взрослыми мужчинами до сих пор жизнь не сталкивала. Взрослыми, решительными, красивыми. Ой-й-й-й. Отвлечься удалось, с большим трудом, только заставив себя снова засесть за лекции. Зачёт никто не отменял.

– Какого хрена, Жарков? – недовольно буркнул Макс, едва стройная фигурка затерялась среди свадебной толпы гостей.

Но чудесный запах он ещё мог уловить…

– Я просто мимо проходил, – непринуждённо отозвался Димка, но слишком довольная улыбка заставила сомневаться в правдивости его слов.

Казанцев недобро прищурился, непроизвольно сжав руки в карманах в кулаки.

– Димон, мы так не договаривались! – сквозь зубы процедил Казанцев.

Рыжий не отвёл взгляда, усмехнувшись, но ответить не успел – зазвонил телефон.

– Да, Оленька, – мурлыкнул он в трубку, продолжая смотреть на хмурого друга. – Да, рыбка моя, уже выезжаем, будем через пару часов. Целую, сладкая, – Димка отключился и убрал мобильник. – Поехали, развеемся с девчонками, сбросишь напряжение, – Жарков хлопнул Макса по плечу. – Я тебе даже уступлю двоих, – со смешком добавил он.

Казанцев снова посмотрел в ту сторону, куда ушла Таня.

– Да ты так напугал феечку, что она теперь всё воскресенье из общаги не выйдет, – откровенно рассмеявшись, Димка обнял друга. – Всё, поехали, – решительно закончил он.

Про себя рыжий подумал, что слишком Макс повернулся на Танечке, пусть даже она и девственница из нечисти. То, что он сам в последнее время слишком часто вспоминает блондиночку с большими зелёными глазами и аппетитной попкой, Димон особо не замечал. Ему просто нравилось вспоминать симпатичную девчонку и наблюдать, как всегда успешный в плане женщин друг на сей раз упёрся в стену. И предвкушать, как сам примется за дело соблазнения Танечки.

Воскресенье прошло под знаком ботанства: до вечера я сидела за учебниками и лекциями, перемежая их чтением любимых романов и лазаньем по сети и форумам. Каюсь, начала искать темы про демонов – конечно, не тот ширпотреб для людей, а для наших. Я знала, на какие сайты и как правильно заходить на нужные страницы. Кроме многочисленной классификации и особенностей,

которые в общем и целом я и так знала, в школе изучала общий курс по видам нечисти, ничего нового не нашлось. Почти ничего. О том, что демоны заносчивы, высокомерны, самоуверенны и совершенно бессовестные, знала и так. Что они действуют всегда исключительно в своих интересах, рассказывал папа, когда делился рассказами о деловых партнёрах. А вот о личной жизни демонов удалось узнать немного, случайно забредя по какой-то левой ссылке на дамский форум из разряда «Делимся историями о любви». Да, бабники, причём, поскольку сами вращаются в высших, так сказать, кругах, предпочитают себе под стать: холёных, гламурных, красивых, картинок. Чтобы было, чем похвастаться. Да, очень не любят, когда их используют, почти невозможно обмануть: в большинстве случаев, демоны прекрасно понимают, что женщинам от них нужны деньги, красивые и дорогие подарки, и в перспективе кольцо на пальце. По факту никто ещё не слышал, что какой-то ушлой любовнице удалось затащить в загс демона. Они сами себе жён выбирают, тщательно и долго. И обычно не таскают их по всяким мероприятиям, а скрывают от глаз общественности. Я загорелась вопросом: почему?!

С одной стороны, понятно: в мире бизнеса жестокие законы, а семья и близкие – самый верный рычаг давления. Не зря же папа меня никуда одну не отпускал, только с охраной. С другой… а вообще, разве эгоистичным демонам так уж важно, что будет с теми, к кому они относятся как к своей собственности? Ну, вроде машины там, дома, дорогого телефона. Потому что сомневаюсь, что они женятся по любви. А когда привязан к человеку не больше, чем к ноутбуку… Ну, не к человеку, демоны на людей вообще внимания обращают не больше, чем на камни под ногами… Полезла искать на тему демонов и любви – интересно же! Невозможно прожить всю жизнь без любви, без чувств совсем. У каждой нечисти есть свои идеальные пары: те, притяжению к которым невозможно сопротивляться. Причём не всегда одного вида. Допустим, у фей, как ни странно, пары встречаются среди оборотней и сатиров, нимф тянет к водяным и тоже сатирам, дриады с лешими и вампирами хорошо уживаются. Сами вампиры кроме своих и дриад ещё с инкубами семьи заводят – девушки, естественно. Инкубы вот с любой нечистью сойтись могут, из-за особенностей вида. А демоны?..

Учебники и лекции были окончательно забыты, любимый роман в мягкой обложке отодвинут в сторону: я с головой ушла в исследования. Конечно, выбирают в первую очередь из своих, да, демоны снобы. А идеальные?.. К моему разочарованию, этой информации я не нашла. По всему выходило, что демоны ни на кого, кроме своих, не смотрели. Секс – да, что-то серьёзное – нет. На инкубов, разве что, иногда демоницы заглядывались. Я нахмурилась и отпала от

ноута, откинувшись на спину и вперившись взглядом в потолок. Про таких, как я, в свободном доступе не упоминалось нигде, понятное дело, кому надо, и так знали, а остальным совсем необязательно. Ну и отлично, мне спокойнее будет. Ибо если эти два демона хотя бы заподозрят, кто я такая на самом деле, учитывая, что папа не последний человек в бизнес-мире Питера… Тогда точно ой. На ближайшие два года.

Трель телефона выдернула из раздумий, я вздрогнула, со страхом подумав, что Макс ухитрился узнать мой номер… Нет, высветилось имя.

– Привет, – я улыбнулась.

– Как ты там, милая? – раздался знакомый родной голос. – Всё в порядке?

– Да, всё просто отлично! – улыбка стала шире. – Мне тут очень нравится, честно!

Не буду про демонов говорить, зря только расстрою и встревожу. Возвращаться обратно под крылышко папы не горела желанием, даже несмотря на безопасность. Дома скучно…

– Ну и здорово, зачёты уже начались? – тон весёлый, и мои тревоги тоже отступили на время.

Я соскучилась, сильно.

– Да, завтра первый, и сессия уже вот-вот, – поделилась я. – Пап, сдам всё, не волнуйся.

– Удачи в зачётах, и осторожнее там, ладно?

– Ладно, – очень захотелось увидеть, сердце на мгновение кольнуло грустью.

Но впереди ещё три недели сессии, не считая зачётную, и только тогда, не нарушая конспирации, мы сможем увидеться. До тех пор лучше не рисковать, тем более, демоны, кажется, устроили слежку за мной.

– Спокойной ночи, хорошая моя, – папуля отключился.

И очень вовремя – в замке заскрежетал ключ, вернулась Катюха с побывки у родителей.

– Привет! Есть кто живой? – раздался её весёлый голос из коридора.

– ЗдорОво, – я помахала рукой. – Как съездила?

Катюха защебетала о поездке домой, и я отвлеклась от грустных мыслей о папе. И вообще, надо ещё поучить, чтобы наверняка. Одно дело, заниматься с профессорами и точно знать, что всё сдашь, и другое – вот так, вместе со всеми, когда никто не разжёвывает. Конечно, что-то я знала уже, но в чём-то приходилось разбираться, учить. И мне это нравилось!

Кажется, я начинаю потихоньку ненавидеть утра. Сейчас, например, мало того, что плохо спала – сны всякие снились, тревожного содержания, – так ещё и подскочила от волнения за полчаса до будильника. А когда села пить чай, позвонила Варька.

– Так, ты помнишь, что я тебе говорила про препода? – строгим голосом начала она.

Я скривилась.

– Варь, я всё выучила, не завалит он меня! – попыталась отмазаться, но дриада была неумолима.

– Танюха, не говори гоп, я его лучше знаю! – перебила она. – Чтоб я джинсов на тебе не видела, поняла? И волосы распущенными оставь, заколку просто возьми с собой, раз не любишь их так носить, – начала давать цэу Варвара. – После зачёта уберёшь в хвост. И босоножки, надеюсь, они у тебя есть?! – грозно поинтересовалась дриада.

С неё сталось бы притащить из своих запасов, так что пришлось спалиться, что есть.

– Супер. Тогда жду. Этот пенёк как коленки твои увидит, про всё забудет, пару дежурных вопросов задаст и всё. Давай, приезжай.

Пришлось с сожалением оставить джинсы на полке и надеть короткий шёлковый сарафан с цветочным рисунком, на тонких лямках. Эх, вот Варька вредная! Расчесавшись и сунув резинку для волос в рюкзак, я надела босоножки на низком каблучке и с ремешками крест-накрест, и наконец вывалилась из общаги. Мало того, что в коротком платье непривычно, так ещё и перед зачётом потряхивало, всё казалось, я ничего не помню и все знания каким-то удивительным образом за ночь выветрились из головы. Да ещё обрывки снов, где мелькали попеременно оба демона, подрывали моё хрупкое душевное равновесие. В общем, пожалуй, впервые за долгое время мне захотелось потом, после занятий, пойти и хлебнуть чего-то крепче чая или кофе, для успокоения нервов. Чисто символически, конечно, но всё равно хотелось. Выруливая к ставшему уже родным корпусу, поймала себя на том, что бросаю по сторонам косые взгляды, опасаясь увидеть одну из машин демонов… Тьфу!! Не будет меня тут никто караулить, не будет! И я не буду думать о том, что и Жарков, и Казанцев откуда-то знают, где я учусь… Как и о том, что оба волнуют меня с одинаковой силой, только один немного пугает, ощущением скрытой опасности, а второй притягивает аурой привлекательности, которой невозможно сопротивляться. Полный финиш.

– Танька! – крик Вари чуть не заставил подпрыгнуть.

– Фу, пугаешь, – я нервно улыбнулась.

– Классно выглядишь, – дриада окинула меня оценивающим взглядом. – Умница.

– Угу, остальные тоже оценили, – вздохнула я, ловя на себе откровенно заинтересованные взгляды.

Никогда не стремилась привлекать к себе внимание, как к девушке, и сейчас чувствовала себя неуютно. Особенно не понравилось, как один из молодых оборотней смотрел, ну оч-ч-чень пристально и с каким-то нехорошим огоньком. Ещё один охотник до невинности?! Проснулось раздражение, я уставилась прямо в глаза нахалу, вложив в него плохое настроение, недосып, трясучку перед зачётом, и понадеявшись, что зрачок не стал вдруг вертикальным, от взрыва эмоций. Оборотень вздрогнул, моргнул и поспешно отвернулся. Вот так. Будут

ещё всякие посторонние парни без моего желания пялиться на мои коленки! Удовлетворение частично помогло справиться с нервняком, и порог корпуса я уже переступала более-менее успокоенной. Языкознание шло первым, потом – зачётная работа по контакту с растениями, пока остальной курс сдавал рефераты по Мировой истории. Тут-то я не волновалась ни разу, на днях вон прошла практику в экстремальных условиях.

– Тань, а чего ты в юбках-то не ходишь? – спросила Варя, пока мы шли к аудитории. – Тебе хорошо, фигурка тоже ничего.

Ну не объяснять же, чтобы меньше внимания привлекать! Феи в этом смысле наоборот, старались выглядеть ярко и эффектно, как Варвара. Длинный полупрозрачный сарафан с разрезами, насыщенного василькового цвета, открытые плечи, босоножки на тонком каблуке, светлые волосы украшены множеством маленьких заколок в виде мотыльков. Красотка!

– Да как-то в джинсах привычнее, – промямлила я и поспешно перевела разговор на другую тему. – Варь, а чего ты одна до сих пор?

– А, – она беспечно махнула рукой. – Пару месяцев назад лешего послала, на русалку заглядываться начал, из поступающих. Пока и так хорошо живётся, да и сессия на носу, нафиг мне отвлекаться.

Я помолчала, собираясь с духом, чтобы задать следующий вопрос. Как бы дриада не истолковала мой интерес превратно…

– Варь, а этот Макс, он где учится? – понизив голос, спросила всё-таки.

– В нашем же Универе, но на финэке, вроде, магистратуру заканчивает, вместе с Жарковым, – староста покосилась на меня. – Ты с какой целью интересуешься, подруга?

– Чтобы знать, где не гулять, – буркнула я, чувствуя облегчение – корпуса экономического находились на том берегу Невы, аж на Чернышевской. – А ты что подумала?

– Ну, кто тебя знает, – приятельница беспечно махнула рукой. – Может, решила всё-таки влюбиться в демона, – Варька ехидно хихикнула и толкнула меня локтем. – Знаешь, говорят, они обалденные любовники…

– Это кто такие слухи распускает? – послышался недовольный голос Женьки, и я присоединилась к хихиканью дриады, не став огрызаться на её подколку.

Правда, щёки слегка потеплели, от смущения – в роли любовников ни одного, ни второго не представляла, но… в низу живота разлилось тепло, при мысли о том, что… Нет!! Об этом точно думать не буду!

– Ладно, Женёк, не комплексуй, – со смехом отозвалась Варя. – У тебя ещё всё впереди!

Улыбаясь, я полезла в рюкзак за учебником и лекциями – повторю, пока время есть. Хорошо, тема моей невинности отошла на второй план, а то с Варьки станется заняться поисками подходящего кандидата. Украдкой оглядела остальных с нашего курса – мда, похоже, все девчонки знали, как нужно сдавать языкознание. В штанах или джинсах не было никого. Ладно, отлично, я хоть не так выделялась на общем фоне. Оставшиеся до пары минуты пролетели быстро, явился препод – окинув нас довольным и заблестевшим взглядом, он открыл аудиторию, и мы зашли. Уф. Надеюсь, профессор ограничится только разглядыванием, а то за кафедрой не видно, где там его руки могут находиться. Ну, удачи мне, собственно. Сжимая в повлажневших ладонях зачётку, уселась подальше от окна – мало ли, тем более из них отлично просматривалась набережная, а зачем мне лишний повод для волнения?!

…День пролетел на удивление быстро, хотя и волнительно. Зачёты позади, первые подписи и заветные слова «зачтено» получены, и я, полуживая, выползла на свет божий, предвкушая, как завалюсь сейчас с Варькой и Иркой в ближайшей кафешке. Девчонки тоже не против были успокоить немного нервы.

– Не, прикиньте, этот… Филимонов Машку за коленку трогал! – кипела возмущением Ирочка, пока мы спускались по центральной лестнице к выходу. – И так проникновенно смотрел, она, бедная, не знала, куда себя девать!

– Козё-о-о-ол, – хором согласились возмущённые мы с Варей.

Филимонов – это препод по языкознанию, любитель женских коленок. Как рассказывали, доходило до абсурда: некоторые понравившиеся ему студентки сдавали рефераты по десять раз, приходя к нему на кафедру. Это нам ещё повезло, что он сделал зачёт обычным. И ведь не поймать, он не приставал, не делал неприличных приглашений, просто заставлял как можно чаще приходить к нему. Фу, скользкий типчик, хорошо, у нас языкознание только на первом курсе.

– Свобода! – выдохнула я, выйдя на улицу, и уже сделала пару шагов в направлении Большого проспекта, когда меня остановил изумлённый голос Иры.

– У меня глюк?!

Ещё не зная, что произвело на фею такое впечатление, я обречённо поняла, кто вызвал у неё такую реакцию – организм отозвался знакомым волнением и ускорением пульса. Вопрос в том, кто из них сейчас торчал около филфака… Я зачем-то полезла в рюкзак, отметив, что пальцы дрожат, горло пересохло, а по телу прокатываются жаркие волны.

– Тань? По-моему, это за тобой, – тихонько заметила Варя, тронув меня за руку.

– Ничего не знаю, меня никто ни о чём не предупреждал, – поджала губы, упрямо не поворачиваясь к набережной. Ну да, конечно, не предупреждал – это я отказалась от встречи в кафе, а Макс, похоже, не оставил идею свидания со мной. – И… и вообще, мы незнакомы! Пойдёмте лучше, а? – вышло так жалобно, что Варвара сочувственно улыбнулась.

– Тань, Казанцев тебя увидел, – вздохнула дриада, покачав головой.

Всё-таки Макс. Ну, если уж выбирать, то с ним определённо легче, его я хотя бы не боюсь. А Жарков откровенно пугает, и на него я как-то сильнее реагирую, что ли. Хотя он ещё ни разу не прикоснулся. Вот ещё, думать о прикосновениях Димки?! Я успела сделать ещё два шага, пока на плечо не легли чьи-то пальцы.

– Танюш, ну куда ты убегаешь? – мурлыкающий голос Макса заставил вздрогнуть от лавины обжигающих искорок, прокатившейся вдоль позвоночника.

А прикосновение стрельнуло электрическим разрядом, и я развернулась, дёрнула плечом, избавляясь от его ладони. Танюша… Сердце сладко замерло от того, как он назвал меня, и пришлось срочно напомнить себе, какую именно цель преследует демон в отношении меня.

– Я не убегаю! – получилось немного резко, но эмоции зашкаливали, и стоило больших трудов держать себя в руках. – Я же сказала, у меня другие планы на сегодня!

Очень не хотелось снова встречаться с ним взглядом. Потому что становилось очень сложно сопротивляться бешеному обаянию чёртова демона-искусителя. Макс улыбнулся.

– Между прочим, ты мне должна, красавица, – он хитро прищурился, его палец коснулся моей щеки, заставив отпрянуть. Судя по огоньку в кофейных глазах, это его только раззадорило. А вот меня его жест бросил в нервную дрожь, и сердце сальто совершило от неожиданности. – За крапиву.

Бли-и-и-ин… Узнал, значит. А Жарков наверняка помог. Значит, тогда, у общаги, заметил меня Димка, хотя виду не подал. Ситуёвина, однако. Звонить папе?.. Нет уж, сама справлюсь! Я нормально учиться хочу, как все! И два демона мне не помешают! Поджала губы, стараясь не думать о том, что на нас сейчас глазеет добрая половина филфаковцев и я становлюсь героиней грандиозной сплетни, щёки стремительно теплели, покрываясь румянцем. Крапива, крапива, а нечего было вести себя, как озабоченный самец! Русалки вон под рукой были, на всё готовые! Немного злости помогло справиться с эмоциями, и я мрачно уставилась на Макса.

– Я не люблю, когда ко мне пристают незнакомые, не совсем трезвые мужчины, – буркнула, настороженно ожидая его ответа.

– Тань, чашка кофе в моём обществе не такая высокая плата, м-м? – усмехнулся Казанцев.

Я рвано выдохнула, попав под обаяние усмешки, запоздало обратив внимание, как сногсшибательно выглядел Макс в тёмно-синей рубашке с коротким рукавом, волосами, собранными в свободный хвостик – несколько прядей выбились и красиво обрамляли лицо, – и чёрных джинсах. И татуировка… Мой

взгляд заворожено скользил по извивам, страшно захотелось прикоснуться и потрогать, проследить за узором, провести пальцем… Откуда-то знала, Максу понравится. И пахло от него приятно, смесью восточных пряностей и – не поверите! – какао. На удивление, хоть аромат и сладковатый, но очень подходил демону. Соблазна, ага. Пока пребывала где-то в неведомых далях, потерявшись в собственных оживших ощущениях и желаниях, меня уже аккуратно ухватили за руку и подвели к тому самому вишнёвому джипу. Я моргнула, пришла в себя и только открыла рот, чтобы возмутиться самоуправством Макса, как он открыл заднюю дверь и достал… шикарный букет нежно-розовых роз.

– Поздравляю с первыми зачётами, – снова сверкнул он улыбкой и добавил. – И извиняюсь за своё непристойное поведение. Слегка не в себе был, – Казанцев подмигнул.

Я растерялась, честно. Демон, который дарит цветы, да ещё и извиняется?! Так и подмывало ехидно спросить, он со всеми девушками так, или это только мне такая честь? В полном опупении взяла букет, обошла машину, села… Зачем? Не знаю. Но в универ завтра уже страшно идти. Так, ладно, собираем мозг в кучу и срочно продумываем тактику предстоящего разговора с Максом так, чтобы он отстал. Мда. Сама не верю в это, но попытка не пытка.

– Есть пожелания, куда? – спросил Казанцев, сев за руль.

Отвернувшись, покачала головой. Ты зазвал, тебе и голову ломать. Мне же хотелось поскорее закончить с этим свалившимся внезапно свиданием и домой, в общагу. Сердце билось испуганной птичкой, мысли лихорадочно метались в голове, и я не знала, что делать дальше. Как себя вести так, чтобы Макс отстал. «Не отстанет, – отозвался внутренний голос. – Сама знаешь, Тань. Теперь уже не отстанет, пока своё не получит». Подавила вздох, опасаясь смотреть на Казанцева – ещё глупостей наделаю… Хотя куда уж больше. Следовало остаться около универа, с девчонками!

– Та-а-а-ань, ну не злись, – примирительно произнёс Макс, выруливая на дорогу.

Я злюсь?! Чуть не рассмеялась, но сдержалась – истерить перед демоном не хотелось. Да я трясусь от страха, как осиновый лист! От страха перед своими желаниями и тихой радостью, что Макс всё-таки утащил меня на свидание…

– Я же сказала, что занята в понедельник буду, – буркнула, нахохлившись и отвернувшись к окну. – И что не хочу знакомиться!

Макс негромко рассмеялся, и по телу от этого бархатистого смеха прокатилась тёплая волна дрожи, затаившись где-то в глубине живота. Чтоб тебя!.. Что я такого смешного сказала?!

– Тань, мы уже знакомы, так что поздно, – спокойно ответил он. – Я не отниму у тебя много времени, а с подружками ещё успеешь посидеть.

Умный такой! Я не хочу вообще, чтобы ты и не много времени отнимал у меня! Мы въехали на Дворцовый, я отогнала пугающую мысль, что обнаглевший вконец Макс везёт к себе домой. В таком случае, ему придётся тащить меня на плече, поскольку буду сопротивляться до последнего. Не хватало ещё, ага, в гости на первом свидании, больно круто за мою не такую уж серьёзную выходку. И вообще, это не свидание, это отдача долга за крапиву! Собралась с духом и ответила:

– Ладно, хорошо, пусть знакомы. Но встречи продолжать не хочу, – как можно твёрже произнесла, желая сразу окоротить демона.

К сожалению, у Макса, похоже, своё мнение имелось, на этот счёт.

– А я хочу, Танюш. Ну понравилась ты мне, – голос демона стал вкрадчивым, обволакивающим… соблазняющим. – Меня, знаешь ли, до сих пор крапивой не стегали всего лишь за поцелуи, да ещё такие невинные.

О да-а-а, конечно, совсем невинные!! Вспомнив ту злополучную встречу в Лосево и то, как вёл себя Казанцев, у меня даже уши вспыхнули от смущения, а ещё возмутило его нахальство и напористость. И вот это его «Танюш»… Стоп, он сказал «понравилась»?! Мама, нет, теперь точно не отстанет!

– Я уже сказала, не люблю, когда ко мне пристают без моего разрешения, – сухо отозвалась я, стараясь дышать через раз – в нос упрямо лез чёртов запах туалетной воды Макса, такой вкусный и приятный, что от него даже слегка кружилась голова. – Сам виноват.

– Ну я же извинился, – последовал невозмутимый ответ. – Откуда я знал, что ты шарахнешься?

Ну извинился, ну цветы подарил. Кстати, мне ни разу в жизни не дарили цветов, тем более роз. Пальцы провели по лепесткам, в аромат какао и пряностей тонкой ноткой вплетался нежный запах цветов, и мне снова стало не по себе от взметнувшихся эмоций. Получить букет от Макса было неожиданно, но приятно, чего уж там. Интересно, он всем девушкам цветы дарит? И вообще, помним, Таня, он умеет соблазнять, он демон соблазнения, в конце концов! Боже, на меня обратил внимания тот, кому практически невозможно сопротивляться, если Макс всерьёз возьмётся за дело! Кажется, я пропала, только почему-то вместе со страхом кровь будоражит волнительное предвкушение чего-то запретного, но от этого не менее привлекательного. Сумбурные мысли прервались тем, что мы приехали.

Казанцев выбрал пафосное кафе в начале Невского, у Мойки, «Литературное» называется. Несколько раз мимо него ходила, когда гуляли с Катькой, но зайти не тянуло. Ладно, посидим здесь. Отсюда хотя бы до общаги доберусь без проблем – от предложения Макса подвезти, которое наверняка последует, собиралась отмахиваться до последнего. Ещё не хватало, чтобы он знал, где я живу!! Хотя тут же скисла: Жарков знает, а они друзья с Максом, так что поздно пить боржоми, дорогая моя. Мы сели за столик в глубине, я скромно заказала чашечку капучино, проигнорировав широкий выбор десертов. От переживаний в горло ничего бы не полезло.

– Может, вкусненького? – демон, словно услышав мои мысли, вопросительно глянул, пока официантка терпеливо ждала рядом со столиком.

– Нет, – я покачала головой, хотя чизкейки выглядели вкусно.

Ну люблю я их, очень, и тирамису тоже обалденная вещь, но лучше пожую их в обществе Катьки или с Варей и группой потом посижу, в том же «Кофе-хаузе». Коварная улыбка на лице Макса мне не понравилась, как и мелькнувший во взгляде красноватый огонёк.

– Будьте добры, тирамису, – невозмутимо произнёс он, повернувшись к официантке.

Я нахмурилась, недовольная, как легко он угадал мои пристрастия. Надо было меньше смотреть на картинку с пирожным! Демон же все детали подмечает!

– Я не просила, – не удержалась от замечания.

Хорошо, голос ровно звучал. Дразнить его своим раздражением было боязно – кто знает, что ещё выкинет?!

– Зато хотела, – весело отозвался Макс и подмигнул. – Я видел, как ты смотрела на него в меню.

Вот же… наблюдательный! Выдохнула, собралась с духом и снова посмотрела на Макса. На его красивое лицо с хищным разрезом глаз, на чувственные губы… И выпалила, неожиданно даже для себя самой.

– Это потому, что я девственница, да? Цветы, пирожное, – сказала и жутко смутилась от собственной откровенности.

Ну вот кто за язык тянул?! Похоже, общество Казанцева пагубно влияет на мои умственные способности, ещё один повод держаться от него подальше!

– Ну что ж ты сразу самое плохое думаешь, Танюша, – мурлыкнул демон, блеснув глазами, и его довольная улыбка говорила, что он отнюдь не разочарован моей догадливостью. А меня вновь пробрала щекотная дрожь от того, как он назвал меня по имени. Макс вдруг подался вперёд, сцепив руки на столе в замок, и я чуть не отшатнулась на стуле ещё дальше. – То есть, ты даже не допускаешь, что понравилась мне просто как симпатичная девушка?

Ну… Откровенное заявление вызвало растерянность. И что ответить? А вообще такое может быть? Что демонам девушки нравятся не только с постельной точки зрения?

– И… что? – осторожно спросила, одновременно и страшась услышать ответ, и желая этого.

– Хочу познакомиться лучше, – он смерил меня задумчивым взглядом. – Что же касается цветов – знаешь, не всем девственницам я дарю букеты роз, – и

подмигнул самым возмутительным образом! – И лепестками постель не устилаю.

Задохнулась от плеснувшего жаром в лицо смущения, отвела взгляд, нервно теребя скатерть на столе. Чёрт. Не хочу, чтобы он знакомился со мной лучше! Очарует же, влюбит в себя, получит своё и… и что дальше? Для меня жизнь будет закончена. Покачала головой, собрав мысли в кучу.

– Не думаю, что это хорошая идея, – обтекаемо ответила. – У нас вряд ли найдутся общие интересы, ты… – запнулась, но продолжила. – Ты слишком взрослый, Макс.

– Всего семь лет разницы, Тань, не так уж много. И почему бы не попробовать, откуда знаешь, может, у нас как раз много общего, – от такого откровенного заявления я растерялась на несколько минут.

Молчала и хлопала ресницами, как дура, утопая в расплавленном шоколаде его глаз. Макс подпёр ладонью подбородок и смотрел прямо на меня, улыбаясь уголком губ, а я не могла отвести взгляда, обмирая от его улыбки и сама чувствуя себя шоколадкой на солнце. Мне… что, только что предложили встречаться?! И кто, демон, известный бабник, у которого, кстати, вроде как роман с одной из сестёр Жемчужных!

– А как же русалки? – вырвалось у меня, и с досады чуть не поджала губы.

Вовремя сообразила, что этот жест может быть неправильно истолкован Максом, что ревную, например. Оно мне надо?! Тем более, что это совсем не так!

– Это просто развлечение, – ласково прожурчал Казанский и продолжил, не дав мне ответить. – Ни к чему не обязывающее знакомство. Таню-у-у-уш, ну неужели я тебя совсем не привлекаю, что ты так не хочешь хотя бы просто встречаться пару раз в неделю, без всяких обязательств?

Слишком привлекаешь, Макс, в том-то и проблема! И… хочу, господи, хочу видеться, несмотря на предупреждения, несмотря на репутацию бабника, несмотря на то, что демоны слыли эгоистичными самовлюблёнными типами! И даже то, что его явно привлекла моя девственность, а не только внешность, не останавливало. Вдруг Макс другой?.. Вдруг… Нет, два года он точно ждать не будет. А позволять ему ходить налево для удовлетворения собственных

потребностей… Лучше уж вообще ничего не начинать.

– Макс, не стоит, – с трудом выговорила, голову кружили совсем ненужные сейчас эмоции.

Официантка принесла кофе и тирамису, но я поняла, что десерт застрянет в горле – взгляд Макса не отрывался от меня, и всё труднее было сохранять видимое спокойствие. Жаркие волны гуляли по телу, сердце билось о рёбра так, что казалось, синяки останутся, и очень хотелось облизать совершенно сухие губы. Но я девочка начитанная и прекрасно знаю, как действует такой вроде бы естественный жест на мужиков. Дразнить Макса лишний раз опасалась. Так что я просто уткнулась носом в чашку, набираясь мужества приняться за десерт, один вид которого вызывал приступ дурноты. Но оставить несъеденным было жалко.

– Какая-то ты неправильная фея, Танюш, – задумчиво отозвался Макс и его палец вдруг медленно провёл от моей кисти к самому локтю.

М-мама!.. Нафиг меня трогать, кто разрешал?! Я же чуть кофе не пролила на себя от неожиданности! И уже надоевших мурашек, скакавших от макушки до пяток пьяными блохами…

– Феи обычно легко соглашаются на новые знакомства и встречи, – Казанцев прищурился, а я прикусила язык, чтобы не ляпнуть чего-нибудь не того. – А уж девственницами в твоём возрасте вообще единицы остаются.

Да уж, неправильная фея, лучше не скажешь. А Макс слишком проницательный, на мою беду! Снова откинулась на спинку, чтобы не давать собеседнику соблазна притронуться ко мне.

– Давай не будем моей личной жизни касаться, сама разберусь как-нибудь, – немного резко ответила, уже начиная жалеть, что не упёрлась рогом и не осталась около универа.

Сейчас бы с девчонками коктейль пила какой, или вино… А не нервничала и волновалась в обществе опасного демона. Однако ответить Макс не успел: наш разговор прервался самым неожиданным образом – около столика остановилась девушка.

– О, Максик, какая встреча! Ты же сказал, в командировку на прошлых выходных уехал? – в грудном, чувственном голосе слышалось удивление пополам с лёгким недовольством.

Я подняла глаза и уставилась на шикарную демоницу, по-хозяйски положившую ладонь Казанцеву на плечо. Иссиня-чёрные локоны спускались до плеч, тёмно-синие глаза обрамляли длинные пушистые ресницы, пухлые, ярко-алые губы изогнуты в небрежной улыбке. Платье василькового цвета, с глубоким вырезом, облегало изгибы тела, как перчатку, заканчиваясь где-то на середине бедра, и у меня создалось впечатление, что бюстгальтера под ним нет. Мда. На фоне этой красотки я смотрелась, будем откровенны, как какая-нибудь бижутерия от Эйвон рядом с роскошным колье со стразами Сваровски. То есть, никак. Макс резко обернулся и нахмурился, всё веселье и расслабленность пропали.

– Маргарита? Ты что тут делаешь? – ох, а сколько холода в голосе!

И куда девались мурлыкающие нотки?

Глава 4

Демоница небрежно улыбнулась, демонстративно не замечая меня.

– Вопрос в том, что ты тут делаешь, Макс, – проворковала она, но в глазах мелькнул алый огонёк.

Я резко почувствовала себя лишней, и уже даже готова была быстренько распрощаться и под шумок благополучно слинять – пусть тут без меня разбираются, кто куда уехал и когда. Однако предупреждающий взгляд Казанцева вместе с нахмуренными бровями заставил переменить решение. С демоном спорить не хотелось, особенно с раздражённым.

– Отвали, Рита, не твоё дело, – грубо ответил Макс, стряхнув её руку с плеча. – Я не обязан отчитываться тебе в своих делах.

Она негромко рассмеялась и бесцеремонно села за наш столик, подперев подбородок ладонью и едва удостоив меня пренебрежительного взгляда.

– Макс, да ладно, я не против твоих маленьких увлечений, но… – демоница снова посмотрела на меня, снисходительно так – стало очень неприятно, хотя я не претендовала на внимание Казанцева, ради бога, пусть забирает его с потрохами. Но нечего смотреть на меня так, будто я маленькая девочка, ввязавшаяся в игры взрослых! – Милый, фея? Ты бы ещё обычной женщиной заинтересовался, – снова обидный смешок. – На экзотику потянуло?

А вот это уже перебор. Я встала, с шумом отодвинув стул, злость поднялась мутной волной, и только я открыла рот, чтобы ответить этой Маргарите, как мой взгляд упал на ещё одного посетителя, сидевшего недалеко от входа. Жарков, развалившись на стуле, лениво улыбался, с явным удовольствием наблюдая за разворачивавшимся действом около нашего столика, и сразу стало понятно, как Маргарита узнала, где Макс. Та-а-а-ак, или я чего-то не понимаю, или Димка активно ставит палки в колёса своему дружку. Зачем тогда слил, где я учусь?! И заодно наверняка, где живу?.. Что-то мне все эти подковёрные игры категорически не нравятся.

Макс между тем не на шутку завёлся, судя по рычащим ноткам в его голосе, когда он ответил этой Рите.

– Ещё раз услышу, что обсуждаешь мои пристрастия, – от угрозы в этих словах меня пробрала ледяная дрожь, хотя не ко мне они относились, – о ТВОИХ, Ритуля, узнают все твои подружки и приятели, поняла? Кто ещё не знает, – Макс нехорошо усмехнулся, а я поняла, что вот теперь точно пора уходить.

– Спасибо, приятно было посидеть, – решительно заявила я и обошла столик.

Демоница проводила меня насмешливым взглядом, похоже, не вняв предупреждению Макса, сам Казанцев дёрнулся было за мной, развернувшись, но я ловко избежала загребущих конечностей и обронила:

– Домой сама доеду, не надо провожать.

И гордо вздёрнув подбородок, с чувством выполненного долга направилась к выходу, намеренно игнорируя Жаркова. А вот Макс, похоже, не собирался.

– Димон, ты что здесь забыл?! – ой, как раздражённо!

С трудом сохранила невозмутимость – забавно наблюдать, как два взрослых мужчины как мальчишки, делают друг другу мелкие пакости. Причём из-за такой ерунды… Я не считала свою персону настолько значимой, чтобы затевать всякие каверзы.

– Да вот, девушку подвезти собираюсь, – лениво отозвался Жарков, и меня словно в бак с жидким азотом окунули.

Ой, нет, только не это!! Я ускорилась, собираясь миновать скорее опасное препятствие в виде демона, но он одним гибким, быстрым движением встал и перегородил дорогу. Немногие посетители с любопытством оглядывались, и я ощутила, как щекам стало жарко. Ёлки-палки, перед универом цирк с одним, теперь в кафе с другим! Ну за что?!

– Никуда я с тобой не поеду! – тихо, но твёрдо произнесла, набравшись храбрости и посмотрев прямо в золотистые глаза Жаркова. – Сказала же, сама доберусь!

Димка улыбнулся, ласково так, нежно, но во взгляде горело предупреждение.

– А я тебя не спрашиваю, – мягко ответил демон. – Ты же не хочешь выйти из этого кафе на моём плече?

Нет, не хочу. И да, он так сделает, если буду упорствовать. Чёрт!! Что за невезуха! Так, ладно, мне это надоело, я тоже злиться умею. Прищурилась, окинув Жаркова преувеличенно внимательным взглядом.

– Зря ты так, – честно предупредила, молча обошла и отдёрнула руку от загребущей конечности демона.

Макс ничего не сказал, а я не обернулась, чтобы посмотреть на выражение его физии. С одной стороны, радовалась облому Казанцева, с другой – плохо, что это не менее опасный для меня его приятель…

– Не думаю, – не согласился Жарков и распахнул передо мной дверь. И уже знакомо встрепенулось всё внутри от перспективы оказаться в одной машине с демоном.

Предательский организм! Ничего не ответила, поспешно выходя на улицу. Слишком близко подошёл Димка, и слишком нервно на него отреагировало моё тело. Хорошо, я спиной к нему стояла, и яркий румянец он не видел. Вслед мне раздался негромкий довольный смех, и небрежное замечание:

– Кстати, в коротком тебе гораздо лучше, Танюш, чем в джинсах.

Я обернулась, смерила резвого демона хмурым взглядом. И этот туда же, «Танюша»! Хватит с меня этих… нежностей…

– Таня.

– Что? – Жарков поднял брови.

– Таня, – терпеливо разъяснила я. – Танюша я для близких только.

Не понравился мне его слишком задумчивый взгляд. Не хочу становиться для него… близкой! Приятель Макса отключил сигнализацию и к моему мимолётному удивлению и здесь открыл дверь. Свету он такой чести не удостоил, помнится. Я молча села.

– До общаги? – спросил спокойно Димка, а я вздрогнула от его голоса.

– Д-да, – пробормотала, почти съёжившись на сиденье.

Жарков, в отличие от Макса, вызывал странные чувства. Меня к нему тянуло, да, и сильно, всё время хотелось потрогать, особенно его шевелюру всех оттенков осенних листьев, очертить эти твёрдые губы, провести по немного шершавому из-за щетины подбородку. Хотелось прижаться, и чтобы обнял, приласкал, хотелось разглядывать искорки на дне его глаз… Тело обдало жаром, словно из открытой печки, я шарахнулась от этих мыслей, как от чумы. Вряд ли Жарков способен на нежность, не в его это характере. Да и с чего ему проявлять нежность к какой-то фее, пусть даже и девственнице?!

– Тань, я тебе ещё не сделал ничего плохого, ты чего так боишься? – с лёгкой насмешкой спросил Димка, бросив в мою сторону косой взгляд.

– Не боюсь, – буркнула упрямо, пытаясь избавиться от страха и волнения.

Не надо мне от него ни плохого, ни хорошего! Тем более, плохое как раз он может сделать, сразу после хорошего – ну или одновременно, это уж с какой стороны посмотреть. Уф. Собственные не совсем приличные мысли вызвали смятение. Жарков издал короткий смешок.

– Макс не отступится, он упрямый, – словно невзначай обронил мой собеседник.

– Жалуешься или хвастаешься? – насмешливо отозвалась я, ухватившись за возможность отвлечься.

А то сама не вижу, что упрямый твой приятель!

– Помочь, отвязаться?

Вот уж спасибочки, только твоей помощи не хватало, для полного счастья.

– Сама справлюсь, – вежливо ответила я.

– Ты в этом так уверена, Тань?

Да что пристал!

– Да, – я с вызовом посмотрела на Жаркова.

Усмешка на его лице говорила о том, что не сильно он мне и верит. Вот зараза рыжая!

– Ну смотри, я предупредил, – насмешливо протянул Димка.

А я засмотрелась на его профиль, на то, как ветер играет с золотисто-рыжими прядями, и чуть не потеряла нить беседы. Таня, вернись с небес на землю!! Я

тряхнула головой и кратко ответила, с некоторым трудом отведя взгляд:

– Спасибо. Учту.

– И всё-таки ты необычная фея, – задумчиво изрек Жарков, чем заставил занервничать.

Необычная, очень, но тебе подробности знать нежелательно, демон! Срочно переводим тему!

– Ты вообще как там оказался? – я не дала Димке возможность развить мысль. – В кафе в смысле? Мы туда случайно поехали, между прочим! Следил, что ли? – с неприязнью добавила, глядя прямо перед собой.

Не буду смотреть на него больше, нафиг. И хорошо, что едем с открытым верхом, мне хватило нанюхаться парфюма Казанцева.

– Мимо проезжал, – невозмутимо ответил Жарков. – А вообще, я знал, куда Макс с утра намылился, с таким-то букетом.

Щёки потеплели – от слов Димы стало приятно, несмотря ни на что. Но я не удержалась от небрежного замечания:

– Ой, можно подумать, он не каждой цветы дарит. Девушки же больше всего любят их, это классика ухаживаний.

– Конечно, не каждой, – в его голосе отчётливо слышалось снисхождение. – Только тем, кого Макс сильно хочет.

Эм, а может, без подробностей?! Щёки тут же обожгло румянцем, а ещё, завозилось раздражение, на пару с волнением. А то сама не понимаю, с чего у демона соблазнения вдруг вспыхнул такой интерес к скромной мне!

– Я в курсе, по какой причине он такой настойчивый, – сухо известила я. – Только пусть и не надеется, можешь передать своему приятелю, раз он меня не слышит. И никакие его ухищрения не помогут, – добавила как можно безразличнее.

– Та-а-а-ань, – тягуче произнёс Жарков, и мои мурашки радостно прогалопировали вдоль позвоночника, а тело обдало теплом от его тона. – Мы охотники, по природе. Макс не отстанет, пока не добьётся своего.

Я занервничала ещё больше. Будь я феей, всё просто – нет девственности, нет проблемы в лице двух озабоченных демонов. Но я не фея! Чёрт, чёрт. Надо что-то делать, и как можно скорее. Тупиковая ситуация: Жарков прав, демоны охотники, и чем больше я барахтаюсь и шарахаюсь от них, тем сильнее азарт всё-таки поймать меня. Уф, теперь понимаю, почему папа предупреждал. Ну почему я такая невезучая, а! И ведь случайно, всё случайно произошло, эти две встречи!! Не виновата я, что они учуяли меня, оба, и что на весь блин курс я похоже единственная девственница, да ещё и нечисть… Так, стоп, отставить панику. Раз не пойдут прямые методы, будем действовать хитростью. Только надо с девчонками посоветоваться, с Варей, она всяко опытнее в мужчинах, чем я, и Катьку спросить – операция под названием «отшить ухажёра». Быстренько берём себя в руки и делаем морду кирпичом, Тань. Жарков твой страх на раз просечёт и ещё больше заинтересуется. Феи же обычно от мужчин не шарахаются.

– Удачи, – небрежно обронила, пожав плечами и отвернувшись к окну. – Цветами да посиделками в кафе меня не обаять.

Фраза была моей ошибкой, но поняла поздно.

– А чем тебя обаять? – подхватил Жарков.

Глянула на него через плечо, снова поймав дрожь волнения по телу. Не надо меня вообще обаять, ничем!! Но увы, боюсь, меня не услышат.

– Ничем, – произнесла всего одно слово, не желая развивать дискуссию дальше.

Жарков ничего не ответил, и его молчание вызвало беспокойство больше, чем уверения, что не отстанут, оба. Значит, не принял во внимание. Ладно. Мы уже сворачивали на Восьмую линию, к моей общаге, и я всё-таки попыталась отстоять свою свободу и объяснить, что мне не нужно внимание, ни одного, ни второго.

– Послушай, – повернулась к Димке, твёрдо намеренная смотреть только ему в глаза, и не ниже. – У меня сессия на носу, и я не настроена отвлекаться, – я запнулась – этот нахал изволил улыбаться, снисходительно так! – Ни на тебя, ни на твоего приятеля. Надеюсь, больше не увидимся, – сухо попрощалась и вышла из машины, не дожидаясь ответа.

И надо ж было такому случиться, что у входа стояла та самая вампирша Света и курила, в компании таких же гламурных девиц! Ох, блин, спасибо, Жарков, удружил! Мало мне представления около универа и появления Риты в кафе, так ещё и Димкина любовница теперь зуб иметь будет! Хотя было бы с чего… Взгляд бывшей пассии демона цепко оглядел меня, светлая бровь поднялась, губы скривились в подобии улыбки.

– О, очередная подстилка? – небрежно и достаточно громко сказала она, демонстративно не замечая Жаркова – я слышала, что он ещё не уехал.

Я только открыла рот, чтобы резко ответить, но за меня это сделал Димка.

– Света! – вампирша вздрогнула от его голоса, перевела взгляд за мою спину, и на её лице мелькнула тень надежды. – Осторожнее.

Всего одно слово, сказанное мягким, низким голосом. Но от него лицо Светланы застыло, и в глазах я заметила страх. Ой. Мне тоже как-то не по себе стало, если честно, и я заторопилась к входу, на ходу доставая ключ. Взгляд Жаркова жёг спину, и когда за мной закрылась дверь, я не сдержала облегчённого вздоха. Сердце гулко колотилось в груди, мысли никак не желали собираться в кучу, и я не особо верила в то, что меня оставят в покое. Так, не киснуть, Таня, будем думать, что делать!

Когда вернулась соседка, я с порога огорошила её вопросом:

– Катюх, а у тебя много парней было?

– Ну, не так, чтобы очень, но были, – она скинула сумку на кровать и с любопытством глянула на меня. – А что?

Я вздохнула.

– Да привязались тут двое ко мне, – призналась, рассеянно скользя взглядом по форуму. – Вот, думаю, как отвязаться. Я же ни с кем не встречалась толком. Может, ты поможешь? – покосилась на Катьку.

– М-м? Двое? А вы популярны, милочка, – хмыкнула Катюха, плюхнулась на кровать, усмехнулась и подмигнула. – Что, тоже звёзды не так встали? Ой, дай, угадаю, а не тот ли красавчик один из них? – встрепенулась соседка. – Ну, на джипе, который за нами тогда ехал?

– Да, он, и да, звёзды не сошлись, – я скривилась, не желая вдаваться в подробности. – Поможешь?

– Ну я даже не знаю, – Катюха поскребла в затылке. – Вообще, ты же видела, я вон от Стёпы отделаться не могу, – соседка тоже вздохнула. – Хотя, будь я на твоём месте, не отказалась бы от такого, – протянула Катя. – А второй кто?

– Друг его, – буркнула нехотя.

Её глаза округлились.

– Даже так? А они в курсе, что им одна и та же девушка нравится? – на её лице отразился неподдельный интерес.

– В курсе, – подтвердила я. – Кать, что мне делать, а? – тихо спросила я, жалобно посмотрев на неё. – Не нужен мне ни один, ни второй! Пусть даже и красавчики!

– Ну, слушай, даже не знаю, что тебе предложить. Игнорировать обоих?

– А им по фигу, что я не хочу продолжать знакомство, – я легла на кровать, уставившись в потолок. – И они знают, где учусь и живу.

– Тогда вредничай, – уверенно заявила Катька. – Включи стерву, делай то, что им может не понравиться.

– Я не умею быть стервой! – длинно вздохнула я. Да и вредничать особо тоже, если честно.

– Придётся учиться, если так уж хочешь отвязаться, – хихикнула Катька. – Покопайся в сети, там полно рекомендаций на тему, как отделаться от парня за десять дней.

Наверное, придётся так и сделать. Вопрос в том, проймёт ли демонов?.. Вот и узнаю при случае, что-то мне подсказывает, он подвернётся скоро.

Жарков ехал домой откровенно довольный собой, а вот позвонивший Макс явно был злой.

– Жарик, что за фигня?! – рыкнул он в трубку. – Ты какого чёрта притащил туда Ритку?! И сам что там делал?

– Макс, я просто мимо проезжал, не кипятись, а Риту случайно встретил, когда в универ заезжал, она как раз про тебя спрашивала, – со смешком ответил Димка. – Ну я и предложил ей кофе выпить. Откуда же знал, что ты тут с феечкой будешь?

– Я, даже не видя твоего лица, чувствую, что врёшь и не краснеешь, – сердито отозвался Казанцев. – Мы же договорились, кажется, я первый с Таней встречаюсь!

Улыбка Димы стала шире.

– А чего ты так кипятишься, Макс? – насмешливо поддел он. – Реально запал, что ли? Или так девственницы захотелось? И что, она уже согласилась встречаться с тобой, что ли?

В трубке повисло молчание, и брови Жаркова медленно поползли вверх.

– Не запал, но за крапиву обидно, – наконец буркнул Макс. – А встречаться будем, куда она от меня денется.

– На принцип пошёл? – тихо рассмеялся Дима. – Задело, что отшивает?

– А ты зря веселишься, тебя она тоже не особо счастлива видеть, – иронично отозвался Казанцев. – Так что мы в одинаковом положении, Димон. И да, перестань следить за мной, а. В следующий раз точно в морду двину, если снова влезешь в наше свидание и притащишь кого-то ещё из моих бывших. Всё, давай, пока.

Жарков убрал телефон и задумчиво прищурился. Ссориться с другом из-за феи не хотелось, но… что-то внутри восставало против того, чтобы она досталась Максу. Хотелось самому распустить эту золотистую косу, погрузить в неё пальцы, пропустить шелковистые пряди между ними, чувствовать, как это тело тает под его прикосновениями и поцелуями, как Таня покорно изгибается…

– Э, стоп, – Димка тряхнул головой и резко нажал на тормоз, чуть не въехав в бампер передней машины. – Дома помечтаешь.

Он спокойно доехал, поставил машину и поднялся к себе. Через пару часов предстояла встреча с отцом, по делам холдинга, а пока стоит позвонить ещё в одно место.

– Сева? Привет, – Жарков остановился у окна. – Просьбочка есть, пробьёшь по своим каналам? Татьяна Керенская, фея, учится, на филфаке Универа. Лет примерно восемнадцать-девятнадцать. Да, всё мне на почту. Угу, сочтёмся, спасибо.

Пока Макс пытается обаять Таню, он разведает, что это за птичка. А ещё, стоит пообедать. Казанцев прав, Димка соврал: Рите он сам позвонил, узнав, куда и с кем приятель поехал, и пригласил на кофе. Ну не хотелось, не хотелось, чтобы у Макса всё получилось! Даже не смотря на договорённость.

…Макс, закончив разговор с приятелем, вышел из туалета и направился к столику, за которым ещё сидела Маргарита.

– Значит, слушай сюда, – он положил руки на стол и наклонился к демонице, понизив голос и глядя ей прямо в глаза. – Будешь дальше бегать за мной, твой папуля вряд ли получит кредит на свой бизнес в нашем банке, – произнёс он сквозь зубы. – И ни в одном банке холдинга, поняла? Дважды повторять не буду. Ты не устраиваешь меня ни как любовница, ни тем более как супруга. Счастливо оставаться, домой на метро доедешь, – Макс рассчитался у стойки за кофе,

которое Таня не допила, и нетронутое пирожное, и вышел.

Рита, проводив демона прищуренным взглядом, молча достала телефон и набрала номер.

– Валерчик? – промурлыкала она, намотав на палец смоляной локон. – Ты мне нужен, солнце, – выслушав ответ, демоница рассмеялась грудным смехом. – Да, как мужчина, и твой замечательный носик тоже. Ты где сейчас? – Маргарита снова замолчала. – Не подбросишь домой? Я в центре. Заодно обсудим моё дело. О, отлично, я на Невском, у Фонтанки, – оживилась демоница. – Жду, милый.

На метро Рита передвигалась крайне редко и очень не любила этот вид транспорта.

Макс приехал домой недовольный, но один положительный момент всё же был: Таня забыла букет, значит, есть повод снова встретиться. Собственно, Казанцев и так собирался, без всякого повода, однако с букетом выйдет даже лучше. Он улыбнулся, глядя на розы в вазе. Да, девочка упрямая, а Жарков засранец, но отступать Макс не намерен. Первой Танечка достанется ему, а не Димке. В тёмных глазах мелькнуло хищное выражение, улыбка превратилась в усмешку. Да, от того, что фея не спешит, как многие другие женщины, падать в его объятия, азарт только возрос. Охота, чёрт возьми, это так захватывающе! Макс уже подустал от лёгких побед, а тут, такое отличное развлечение!

Неожиданно зазвонил телефон. Казанцев посмотрел на высветившееся имя и чуть заметно поморщился.

– Да, пап? Свободен, а что? – Макс помолчал, потом неслышно вздохнул. – Да, хорошо, давай через полчасика. Куда подъехать? Хорошо, понял.

Обязательный обед с родителем – старший Казанцев был консерватором, и несмотря на то, что часто виделся с сыном на работе, два раза в неделю встречался с ним в каком-нибудь ресторане, для «разговора за жизнь», как он выражался. Интересно, о чём речь сейчас пойдёт. Вряд ли по учёбе, Макс успешно заканчивал магистратуру, и проблем со сдачей экзаменов и зачётов у него никогда не было. В остальном, родитель в жизнь сына особо не вмешивался, разве только изредка. Кроме доли в бизнесе отца у Макса и своё

дело имелось, достаточно прибыльное, чтобы не просить денег.

Отец предложил встретиться в одном из ресторанов в центре, и Казанцев подъехал чуть раньше, надеясь, что родитель не приготовил никаких сюрпризов: в последнее время он что-то зачастил на их семейные посиделки таскать дочек своих знакомых и партнёров. Намёк слишком прозрачный, хотя напрямую отец пока не заговаривал на щекотливую тему. Заняв столик, Макс сделал заказ и погрузился в воспоминания о Тане. Тянуло его к этой феечке, и сильно, и дело даже не в том, что она его крапивой отделала. Димке, естественно, он не стал признаваться в подобной слабости – вот ещё, давать такой козырь! А как она выглядела в этом сарафанчике, вся такая лёгкая, воздушная, сияющая, только вот косу бы распустить, и совсем отлично было бы. Ничего, в следующий раз он обязательно исполнит навязчивое желание дотронуться до золотистого шёлка её волос, ощутить его мягкость – Максу очень нравились длинные волосы у девушек, такой вот пунктик. И ещё, Танечка пахла просто умопомрачительно, куда вкуснее, чем прежние девственницы, с которыми он имел дело…

– Чему так мечтательно улыбаешься? – голос отца ворвался в воспоминания, и демон отвлёкся от приятных картинок.

– Привет, – Макс привстал и пожал руку. – Да так, день хороший был.

– Это радует, – старший Казанцев сел, окинул сына внимательным взглядом.

Сегодня он, к тайной радости Максима, пришёл один. Им принесли заказ, и приятель Жаркова не стал ходить вокруг да около, сразу озвучив волновавшую тему.

– Пап, я расстался с Ритой, и это обсуждению не подлежит, – он пристально посмотрел на собеседника. – Бизнес её папаши ты можешь прибрать к рукам и другим способом, не вводя в семью.

Валентин Казанцев перестал жевать и вернул сыну такой же пристальный взгляд.

– Это самый верный способ, – наконец ответил он.

– Ты хочешь себе такую невестку? – насмешливо поинтересовался Макс. – Чтобы наше имя полоскали на всех углах? Где, с кем и когда видели супругу Казанцева-младшего? Не верю, – он хмыкнул. – И всё только ради того, чтобы фирма её отца вошла в холдинг. Вон, Сашка тоже холостой, обрадуй племянника, – предложил Макс иронично. – Но я не готов на такие жертвы, даже во имя семейного дела, извини.

– Клятва Подчинения? – задумчиво предложил Валентин. – Тогда никаких левых шашней.

Макс, как раз глотнувший вина, аж закашлялся от такого предложения.

– Па-а-а-ап, я предпочитаю более традиционные виды секса, – наконец ответил он. – Ритка мне весь мозг вы… несет, если я лишу её возможности шляться по светским тусовкам. А он мне ещё нужен, знаешь ли. Я иногда им думаю, – со смешком закончил Макс.

– Всегда можно развестись, как дело будет сделано, – старший Казанцев пожал плечами.

– Папа, нет, – твёрдо повторил его сын. – И закрыли тему.

Некоторое время они ели молча, потом Валентин снова заговорил.

– Макс, тебе всё равно пора уже о семье задумываться. Не неволю, но и затягивать не вижу смысла.

Младший демон отложил вилку, побарабанил пальцами по столу, помолчал.

– Думаешь, простым перебором я найду свою пару? – скептически поинтересовался он. – Не сомневаюсь, у тебя уже и досье на всех подходящих претенденток собраны, только, пап, а если это не демоница? – понизив голос, спросил Макс. – А до совершеннолетия никто из отцов своих дочек в свет не выведет, сам знаешь.

Валентин лениво улыбнулся, в тёмных, как у сына, глазах, мелькнула хитринка.

– Ну я же смог, Макс, – он подмигнул. – И все остались в конце концов довольны. Не, если не хочешь пару, ради бога, просто выбери хорошую девушку…

– Так, ладно, я понял твой посыл, – оборвал его Макс. – Скажем, присмотрюсь, но обещать не буду, ладно? Не нагулялся ещё, – молодой демон весело ухмыльнулся.

– Договорились, – невозмутимо кивнул Валентин. – Макс, говорят, ты за феей какой-то ухлёстываешь? – резко сменил тему Казанцев-старший.

Небрежный тон не обманул его сына.

– Уже доложили? – хмыкнул Макс. – Ну, ухлёстываю, это плохо? – он пожал плечами. – Она забавная и интересная, а мне нравятся сложные загадки.

– Да нет, не плохо, – его собеседник вздохнул. – Развлекайся, конечно. Просто странно, что ты переключился на молоденьких, да ещё на студенток.

Макс откинулся на спинку стула, взяв бокал с вином, и улыбнулся, такой же ленивой улыбкой, как недавно его отец.

– Пап, она девственница, – обронил парень.

Брови Валентина поползли вверх.

– О, как, – он помолчал. – Да, редкость в наше время. Что ж, понимаю. Ладно, приятно было увидеться. Удачно сдать сессию, Макс.

– Спасибо, – младший Казанцев кивнул и допил вино. – Пока, пап.

После обеда он отправился в офис своей фирмы, проверить, как идут дела, а потом стоило заняться учёбой – на следующей неделе сдавать магистерскую.

Утром я сделала страшную вещь: решила не пойти на первую пару. Терзали смутные подозрения, что с Макса станется караулить меня уже не после, а до

занятий. По здравому размышлению и обсуждению по телефону с Варей, утвердилась в правильности такого поступка. Тем более, лекция по философии не настолько важная, и препод там не так щепетилен в вопросе посещаемости. Реферат для зачёта сделаю на выходных, он последний на этой неделе. А вот с демоном лишний раз встречаться не хочу категорически! Ни с одним, ни со вторым. Поэтому лучше высплюсь.

Зря надеялась, сон мой был тревожным и неспокойным, и когда Катька ушла, я поняла, что больше не усну. Настроение было так, серединка на половинку, в голове крутились обрывки мыслей, и конечно, вокруг возмутителей моего спокойствия. Может, ухажёра завести, ну, для вида? Вдруг отстанут… Хотя нет, это может вылиться в очередной виток проблем, и придётся бегать уже от троих воздыхателей. Да и неизвестно, что предпримут демоны, если увидят соперника. Не хочу, чтобы из-за меня у других проблемы возникали. Хмыкнула, невесело усмехнулась, наливая чай. И как, интересно, так получилось, что меня теперь, чёрт возьми, весь факультет будет считать очередным увлечением Макса?! Блиииин, вот влипла, а. Уселась на кровать, тоскливо вздохнув. Знать бы, что задумали демоны, тогда можно было бы подготовиться к встрече, а так – остаётся только импровизировать, благо форумов начиталась на тему. Ясное дело, вечно бегать от них не получится. Вот чем этому Максу Рита не нравится? Как раз такая, каких обычно демоны выбирают в любовницы, гламурная, роскошная, и такая же, как он. У Казанцева много общего с ней. Нет же, привязался к моей девственности, пошляк и совратитель! Возмущённо фыркнула, чуть не пролив чай, и тут зазвонил телефон.

Признаться, чашка едва не выпала из рук от неожиданности, но это оказалась всего лишь Варька. Блин, точно никаких нервов не хватит с такой жизнью!

– Танька!!! – страшным шёпотом выпалила дриада. – Танька, ОН здесь был! Правильно ты на пару не пришла, Казанцев караулил тебя около корпуса!

– Ик, – всё, что могла сказать на её сообщение.

– Так, не дрейфь, – тут же строго отозвалась Варвара. – Сейчас его нет, видимо, уехал по делам, так что ноги в руки и вперёд, рысью сюда.

– А если он и после пар заявится?! – с паникой в голосе спросила, отставив чашку и вскочив с кровати. – Или дружок его, Жарков?!

Варька захихикала.

– Тогда ты вообще станешь легендой, Танюх, о тебе и так девчонки судачат, – слова старосты расстроили ещё больше, чем заявление о Казанцеве. – Чтобы два демона сразу увивались за скромной феей? Сенсация! Тем более, не так давно их с русалками видели!

– Не пойду я сегодня никуда, – буркнула, насупившись.

– Пойдёшь, – припечатала посерьёзневшим голосом Варя. – У тебя сессия на носу, так что возьми себя в руки! А если после пар будет кто-то из них караулить, я знаю ещё один выход из корпуса, он с другой стороны и тебя никто не увидит. Так что давай, дуй сюда!

Пришлось одеваться и идти, настраивая себя на пофигистичное отношение к взглядам и перешёптыванию за спиной. Поговорят и перестанут, в конце концов, не такая уж сенсация. И вообще, у меня учёба!

Две пары прошли почти мимо моего сознания – семинар по английской грамматике без происшествий, а вот на практике по Природоведению я в рассеянности вместо того, чтобы помочь фиалке расцвести, уговорила стоявший на подоконнике кактус обзавестись бутонами… После пары, в коридоре, осторожно выглянув в окно, с тоской убедилась в правдивости своих подозрений: Макс стоял около своего вишнёвого монстра, скрестив руки на груди, и не сводил взгляда с выхода из корпуса, с не слишком довольной физией. Вот настырный, а!

– Идём, – Варя всё поняла по моему вытянувшемуся лицу, взяла за руку и повела в другой конец коридора. – Не кисни, Танюх. Давай может, мальчика тебе какого-нибудь найдём, а? – она обернулась. – Демоны же на девственность твою ведутся, а не будет её, не будет и проблемы, м-м?

Я вздохнула, подбирая слова.

– Варь, я не могу так, – ответила с грустной улыбкой. – Ну не знаю, мне человек нравиться должен, хоть чуть-чуть, понимаешь? А я какая-то невлюбчивая фея, – добавила с ещё одним вздохом. – Может, папины гены сказываются, не знаю, – пожала плечами.

– А папа кто? – тут же спросила Варька.

– Леший, – мы с папой заранее обговорили, что подобное сочетание самое подходящее для моих мнимых родителей.

Не удивлюсь, если где-то в Сосновом Бору действительно живёт чета Теренских, фея и леший. Папа если что-то делал, то старался продумывать всё до мелочей.

– Понятно, – дриада сочувственно улыбнулась. – Ну ладно, но с парнями тебе надо всё-таки побольше общаться, вдруг и встретишь свою любовь, – Варя подмигнула.

Лешие слыли мужчинами обстоятельными, серьёзными, немногословными, и самое главное – верными. Может, они и не умели красиво ухаживать и очаровывать, как те же сатиры или демоны, или инкубы, зато мужья из них выходили замечательные. За такими, как за каменной стеной.

Между тем, я спустилась за Варварой по одной из лестниц, до первого этажа, и с удивлением обнаружила, что там тоже выход, просто на другую сторону, не на набережную. Здорово!

– В общем, мы тут с народом собрались в субботу в Петергоф, поедешь? – Варька резко сменила тему к моей тайной радости. – А то потом сессия, не до развлечений будет, – дриада чуть поморщилась.

– Можно, – согласилась я.

Всё лучше, чем вздрагивать и ходить по улице с оглядкой. Вряд ли демоны следят за мной круглыми сутками, это уж слишком, по-моему. Мы неторопливо шли по улице, обсуждая учёбу, попутно Варя болтала о своей жизни, богатой на всякие смешные истории, и я совсем успокоилась, радуясь, что удалось обвести вокруг пальца Макса. Интересно, сколько Казанцев будет торчать под корпусом, пока поймёт, что меня там уже давно нет? Не удержалась, хихикнула, представив себе его недовольную физиономию.

– Ладно, Тань, до завтречка, – мы остановились на углу Среднего и восьмой линии, дриада улыбнулась. – Не кисни, всё путём будет. В конце концов,

насильно никто ничего с тобой делать не будет, – Варька подмигнула. – Демоны слишком самолюбивы, чтобы опуститься до такого, но упорные, да.

Обрадовала, ага, я прямо счастлива. Но улыбнулась в ответ, кивнула и свернула к своей общаге. Чтобы через пару шагов споткнуться и замереть на месте: у тротуара стоял проклятущий вишнёвый джип… Так, ладно. Жалко, нет поблизости никаких вредных растений, даже деревьев не растёт – пригодилась бы какая сухая ветка по голове, если Казанцев позволит себе лишнее. Расправила плечи, вздёрнула подбородок и направилась к общаге, намеренно не замечая хмурого демона. Компашка оборотней, стоявшая рядом и курившая, бросала на меня любопытные взгляды, кто-то понимающе усмехнулся, и щекам моментально стало жарко. Вот чёрт. Если хоть один из них был свидетелем моего фееричного появления здесь в компании Жаркова, представляю, что обо мне подумают. Вчера с одним, сегодня с другим. А и пофигу, я всё равно с ними не знакома.

– Таня! – негромко окликнул Макс, и пришлось остановиться.

Игнорировать было бы глупо, злить Казанцева слишком сильно особого желания не испытывала. Мало ли, что выкинет. Развернулась, не торопясь подходить, и стараясь не опускать взгляд ниже лица. Интересно, он специально такие обтягивающие футболки носит?

– Что? – сухо отозвалась и добавила. – Я в кафе всё сказала.

Макс бесконечно долгую минуту рассматривал меня, отчего по телу суматошно бегали мурашки, потом открыл дверь и достал с заднего сиденья злополучный букет.

– Ты забыла вчера, – он протянул, и пришлось подойти ближе.

Едва моя рука потянулась за цветами, ушлый Казанцев тут же ухватил и дёрнул к себе, ловко отведя букет в сторону, чтобы не помялся. Мои ладони упёрлись в грудь Максу, сердце ухнуло в пятки, а его наглая конечность крепко обвилась вокруг талии.

– Не бегай от меня, Тань, не надо, – мягко прожурчал его голос около самого уха, дурманящий аромат пряностей и какао шибанул в нос, и возмущение

самоуправством демона завяло на корню. – Ты же умная девочка, должна понимать, что я не отступлюсь, и встречаться мы будем.

– Мои желания при этом не учитываются?.. – пробормотала я, стараясь дышать через раз и не шевелиться, почти уткнувшись лбом в плечо Макса.

Ибо если рискну повернуть голову, наши лица окажутся слишком близко… А Казанцев действует слишком решительно. Ещё не хватало посреди белого дня стоять тут и целоваться с демоном! И вообще, я по-настоящему ещё ни разу не целовалась, ни с кем, и брать в учителя Макса в таком деликатном деле тем более не желаю! И неважно, что при этой мысли губы заныли, красноречиво намекая, что организм с разумом категорически не согласен. Мой кошмарный сон провёл носом вдоль шеи, до самого уха, и по коже словно оголённым проводом провели. Электрические змейки разбежались от макушки до самых пяток, откуда сердце так и не пожелало вылезти.

– Та-а-а-ань, я чувствую, как ты реагируешь на меня, – безумно чувственным шёпотом изрёк Казанцев, и его ладонь легонько погладила поясницу. – Тебя ко мне тянет, феечка, и не отпирайся, – губы Макса пощекотали мою щёку. – Поэтому не верю в то, что ты не хочешь встречаться со мной.

Не хочу, нет!! И всё равно, во что ты там веришь! Я могу контролировать свои инстинкты и желания! Собрала в кулак остатки силы воли и упёрлась ладонями ему в грудь. Кровь шумела в ушах, страх перемешался с волнением, и меня аж слегка потряхивало.

– Пусти, – выдохнула решительно, упорно глядя в сторону и спиной чувствуя взгляды оборотней.

Нашли бесплатный цирк, тоже мне! К эмоциям добавилось раздражение и неловкость от пикантной ситуации, в которой я оказалась, что помогло немного взять себя в руки.

– Завтра я занят весь день, а вот в четверг после обеда можно поехать, погулять куда-нибудь, мм? – и не думая выполнять моё требование, заявил Макс.

Вот репей, ещё и глухой ко всему. Может, всё-таки рассказать папе, пожаловаться, вдруг сможет помочь? Да, заберёт обратно и плакала моя

вольная студенческая жизнь. И потом, если Татьяна Теренская вдруг исчезнет, эти двое носом землю будут рыть, но найдут, я уверена в этом. Не самый лучший вариант развития событий, ибо тогда… Тогда моя жизнь станет в разы пролематичнее, чем сейчас, и у папы могут возникнуть сложности. В общем, лучше всё-таки молчать про демонов и самой пытаться справиться. И молиться, что за лето, на которое мы уедем с папой, оба успеют забыть обо мне, найти себе другое развлечение. И да, по поводу приглашения Казанцева – надо что-то ответить, и подозреваю, что мой отказ он не услышит.

– Я подумаю, – нехотя буркнула и сильнее упёрлась ладонями. – Макс, пусти, мне идти надо! – чуть повысив голос, повторила просьбу.

– Тогда до четверга, – весело закончил он и наконец убрал руку к моему огромному облегчению.

Молча выхватив несчастный букет, я развернулась и поспешила к двери. Мой взгляд зацепил вырулившую из-за угла Светку, и настроение упало ещё на пару пунктов. Её прищуренный, недобрый взгляд мне очень не понравился. Чёрт, теперь ещё по общаге ходить с оглядкой! Ну за что мне такое! Чтоб Максу икалось неделю без передыха!

Жарков с утра поехал в универ, у него сегодня назначена встреча с руководителем, да и расписание госов надо уточнить. Как ни хотелось узнать, где сейчас Макс, учёба важнее. Да и нетрудно догадаться, наверняка поехал Таню караулить. Хмыкнув, Дмитрий припарковался перед корпусом и вышел. Ничего, пусть как следует надоест феечке, а он, Жарков, умеет ждать. С Ритой, конечно, чисто мальчишеская выходка, но очень уж резво начал приятель, захотелось испортить ему посиделки с Танечкой. Понятно, демоница особо не помешает, Макса она побаивалась и знала, что если он один раз отшил, то дважды повторять не будет. Главное, чтобы сама Ритка ничего не учудила. Дима едва заметно нахмурился. А вот это вполне вероятно, как-то не подумал он, что Таня может пострадать. Марго мстительная стерва.

Зазвонивший телефон отвлёк Жаркова от размышлений. Глянув на номер, он ответил.

– Да, пап.

– Дмитрий, я сегодня до выходных по делам в Москву улетаю, – послышался ровный, почти без эмоций, голос отца. – Заменишь меня на работе.

– Хорошо, – Димка ничем не показал раздражения от этих слов.

Впервые за долгое время работа помешала личным планам. Он хотел вечером заехать к Тане, но теперь неизвестно, когда из офиса вернётся…

– Приеду, разговор есть, серьёзный, – добавил отец и отключился, как всегда, не прощаясь.

Жарков прикрыл глаза, длинно выдохнул и поспешил к кабинету. Ладно, в конце концов, у Макса действительно есть время до конца сессии, они же договаривались. Да и, видя, как Таня к учёбе относится, вряд ли за это время у Казанцева будет много возможности с ней видеться. Кстати, у него самого выпускные экзамены, так что слишком беспокоиться о возможном успехе приятеля не стоит. Дима ещё раз прокрутил в голове сведения, которые ему передал Сева. Родители Тани – фея и леший, живут в Сосновом Бору, много путешествуют, дочку любят, берут с собой при каждой возможности. Значит, велика вероятность, что сразу после экзаменов Танюша уедет с ними. Жарков почувствовал смутное недовольство тем, что два месяца не увидит девушку, но вместе с тем и удовлетворение – Макс тоже. Зато осенью… Вариант, что Таня может вернуться уже не девственницей, Димке в голову пока не приходил, он отчего-то был уверен, что феечка не подпустит к себе мужчин и на каникулах.

Его мысли снова прервал телефонный звонок. На сей раз оказалась Оля, близняшка-русалка. Подавив раздражённый вздох, Дмитрий ответил.

– Да, Оленька, – пока в его планы расходиться с девчонками не входило, хотя и видеться с ними слишком часто уже не тянуло. Мысли занимала совсем другая особа… – Нет, милая, с выходными не получится, – с сожалением ответил он – почти искренним. – Да, дела, ты же понимаешь. Конечно, позвоню, всё, Оль, не могу говорить, целую. До встречи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/strel-nikova_kira/ya-nechist-ili-kak-vyzhit-sredi-svoih

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити